

ЗБІРНИК

ІНГУЛЬСЬКИЙ СТЕП

Історія – Джерела – Краєзнавство – Родовід — Спадщина

V ВИПУСК

Видавництво

Львів, 2020

ЗМІСТ

Слово видавця	4
I. ІСТОРІЯ	6
Олененко А.Г., Пивовар А.В. До історії першої Новоросійської губернії при запровадженні в 1776 році повітового устрою	7
Рудакова (Мазур) Л.М. Екстракт Військової колегії часів Павла I про колишнє Новосербське поселення	36
Пасічняк О.М. Історичний огляд Шамівської церковно-вчительської школи	50
II. ДЖЕРЕЛА	64
Пивовар А.В. Секретні папери генерал-поручика В.Наришкіна стосовно срібних руд при Інгулі та укріплення прикордонних форпостів	65
Пивовар А.В. Кілька документів з історії Запорозького Війська та його вольностей в останній рік існування	124
Пивовар А.В. Відомості 1815 року про церкви Катеринославської єпархії у повітах Херсонської губернії з додатком описів архівних джерел	136
Гуменюк Є.М. Релігійні громади та служителі культу Зінов'ївської округи в другій половині 1920-х років	252
III. КРАЄЗНАВСТВО	299
Васильченко В.Г. Заселення польського прикордоння в межах Смілянської волості в другій половині XVIII століття (сучасна Новомиргородщина)	300
Сіренко С.В. Пісні села Велика Виска: з експедиційних матеріалів Олександра Русова	315
Жосан О.Е. Архітектурний ландшафт Єлисаветграда – Зінов'ївська – Кірово – Кіровограда у першій половині XX століття	321
Мельник О.О. "Військово-троцькістська змова" у 41-й стрілецькій дивізії	334
Гриценко В.П. Розвиток освіти в селі Бокове	346
Маруценко В.Г. Населеним пунктам Долинщини почали повертати історичні назви	376
IV. РОДОВІД	379
Сердюк В.А. Художник Іван Савенко та його рід	380
Шляховий К.В. Дворянство Єлисаветградського, Ольвіопольського та Херсонського повітів при відкритті у 1803 році Миколаївської губернії	390
Пивовар А.В., Рудакова (Мазур) Л.М. Сотські, десятські та інші виборні посадові особи 1860 року в волостях 1-го округу Херсонського поселення	399
Саєнко І.М. Солодкий напій гіркої полину, або автобіографізм у поезії Петра Косенка	425
Чарута А. Як знайти голку в сіні, або історія пошуку одного з першопоселенців села Бокового Долинського району (друга половина XVIII ст.)	434
V. СПАДЩИНА	444
Пивовар А.В. Публікація А.Полницького про гайдамацький напад в Ягідній долині	445
СТИСЛИЙ ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК	470
УМОВНІ СКОРОЧЕННЯ для продовжуваних видань, архівних та інших установ	492

Секретні папери генерал-поручика В.Наришкіна щодо срібних руд при Інгулі та укріплення прикордонних форпостів

Про діяльність генерал-майора, а з 3 березня 1763 року – генерал-лейтенанта¹ Василя Васильовича Нарішкіна на посаді головного командира Нової Сербії та над фортецею Святої Єлисавети, з огляду на порівняно короткий термін призначення, відомо не багато.

Повідомлення про рішення імператриці стосовно його відкомандирування в Нову Сербію замість попередньо визначеної кандидатури генерал-майора Шетньова М. Л. було отримане в Сенаті 19 січня 1763 року (Сенатський архів, т. 12. – СПб, 1907, с. 276). При цьому про якісь особливості його місії не повідомлялося. Скоріше за все йшлося про виконання все тих же завдань, пов'язаних з загрозою нападу кримського хана та розслідуванням зловживань генерала Хорвата І. С., які були окреслені в указі від 23 червня 1763 року про призначення головним командиром його попередника – генерал-поручика князя Мещерського Г. С. (там же, с. 176-177), що вже через два місяці (03.09.1762) передчасно пішов із життя².

Що було важливіше у цей час для царського двору, наглядно свідчить наступний указ від 27 січня 1763 року про призначення присутнім у складі слідчої комісії над Хорватом разом з генерал-майором Нарішкіним лейб-гвардії капітана князя Олександра Грузинського (Сенатський архів, т. XII, с. 289), якого невдовзі запідозрили у підкупі тим же Хорватом.

Але вже через три місяці по тому (11.06.1763) за поданням Київського генерал-губернатора генерал-аншефа Глебова І. Ф. було підписано іменний указ про остаточне відсторонення генерал-поручика Хорвата від управління Новосербським корпусом та тамошнім поселенням, а генерал-поручику Нарішкіну наказано передати справи незавершеної слідчої комісії над Хорватом призначеному на його місце генерал-поручику Мельгунову О. П. (ПСЗ-І, т. 16, с. 297-299).

Що послужило головною причиною для такої швидкої відставки виданий указ не конкретизує. В небагатьох з опублікованих у Сенатському архіві донесень Нарішкіна йдеться в основному про ситуацію, пов'язану з заселенням нових слобід у прикордонних з Польшею місцях. Значно більшої уваги потребувало також започатковане кримським ханом поселення за Бугом проти слободи Орла та рішення графа Потоцького про влаштування аналогічного поселення з польської сторони.

Прийняті заходи з посилення прикордонної команди при Орлянській слободі були проведені в основному за рахунок послаблення інших прикордонних ділянок, чим не забарилась скористатися команда запорозьких козаків на чолі з бугогардівським полковником Дем'яном Семеновим (Деркачем), які на початку травня здійснили наїзд на прикордонну лінію при Чорному Ташлику, спаливши дві розкольнічі слободи в урочищах Лисі Гори і Піщаний брід, про що Нарішкін уже 16 травня змушений був направити відповідне донесення в Сенат (РГАДА, ф. 248, оп. 40, д.3011).

В Сенатському архіві збереглися також донесення Нарішкіна про стан прикордонних форпостів від Запорозького Гарду вверх по Бугу та заходи з їх укріплення (тамже, оп. 107, д. 3012).

Стосовно роботи слідчої комісії у справі Хорвата певний резонанс могли мати хіба що допущене поширення слухів про її діяльність всупереч волі цариці, про які йшлося у рапорті Нарішкіна від 4 червня 1763 року з повідомленням, що Хорват начеб-то знає про її справжній указ, заявляючи, що "видел, стояв за стулом у Ея величества, когда тот указ она писать изволила, и написав, объявила: вот, не боися, мы тебя не велели ничем огорчать". Імператриця, ознайомившись із зазначеним донесенням не могла не висловити свого обурення з цього приводу, відписавши на полях отриманого рапорта, який зберігається в Архіві зовнішньої політики Росії: "Никогда Хорват за моим стулом не стаивал" (АВПРИ, ф. 2, оп. 6, кн. 1, д. 4, лл. 62–63).

Не знайшло підтвердження також донесення Нарішкіна в Сенат про знайдені біля фортеці Святої Єлисавети поклади срібної руди, ініціатор яких Олексій Яковлев, названий промисловцем з

¹ Поняття генерал-лейтенанта використовували у цей час як синонім офіційного чину генерал-поручика.

² За спогадами тогочасного коменданта фортеці Святої Єлисавети Матвія Артамоновича Муравйова, який з сумом згає про цю втрату, смерть настала після повернення Мещерського з поїздки до Хорвата від серцевої болі, яку відчув відразу після випитої під час зустрічі рюмки венгерського вина // Записки М.А. Муравьева / Российский Архив. М., 1994, вип. V, с. 50. На цій же сторінці записок М. Муравйов згадує також про генерал-поручика Нарішкіна, від якого не дивлячись на певну зверхність, відчував в цілому доброзичливе ставлення.

Скатеринбурзьких заводів, виявився звичайним аферистом і після доставки проб руди до Москви благополучно зник (Сенатський архів, т. 12. – СПб, 1907, с. 417).

В контексті пошуку родовищ срібла та золота привертає увагу також згадка в описі втрачених справ архіву Канцелярії Новосербського корпусу про два укази Нарішкіна від 2 травня 1763 року про дозвіл на виробництво сусального листового золота (ДАДО, ф. Р-1684, оп. 2, спр. 122, п. 1226).

Не виключено, що цікавився Нарішкін також скарбами давніх курганів на території краю, слава першовідкривача яких належить уже його наступнику.

За тим же описом втрачених справ указ про остаточне відречення генерал-поручика Хорвата від Новосербського корпусу та призначення генерал-поручика Мельгунова надійшов лише 22 липня 1763 року, але й після цього до прибуття останнього Нарішкін ще певний час залишався у фортеці Святої Єлисавети, що не дає підстав відносити його відставку до беззастережного відлучення від владних повноважень. А вже 13 січня 1764 року до першого департаменту Сенату надійшов іменний указ про призначення Нарішкіна губернатором Белгородської губернії, де після фортеці Святої Єлисавети з січня 1764-го по березень 1765 року перебував під арештом до відправки у Вологду І. Хорват (РГАДА, ф.248, оп.67, д.5996, лл.282-288, п.3 генерального журналу).

В досить цілісному складі матеріали, пов'язані з новосербським періодом діяльності генерал-поручика Нарішкіна, збереглися у особовому фонді Нарішкіних в Російському державному архіві давніх актів (нині фонд 1272 РГАДА):

Витяг з опису справ фонду Нарішкіних

№ спр.	Назва справ та їх датування за описом фонду Нарішкіних (РГАДА, ф. 1272)
1244	Журнал входящих иностранных документов за 1763 год
1245	Журналы и реестры входящих бумаг (1763)
1246	Журналы исходящих бумаг по Новосербскому корпусу и крепости Святыя Елизаветы за 1763 год
1247	Указы Сената и Военной коллегии генерал-майору В.В. Нарышкину (1763)
1248	Рапорты коменданта крепости Святыя Елизаветы Муравьева на имя генерал-поручика В.В. Нарышкина (1763)
1249	Рапорты разных лиц и учреждений на имя генерал-поручика Новосербского корпуса В.В.Нарышкина (1763)
1250	Рапорт генерал-поручика Нарышкина в Сенат об определении в переводчики польского языка канцеляриста Юдина (27 апреля 1763)
1251	Ведомость прихода и расхода денег по гусарскому Хорватскому полку за 1763 год. Копия
1252	Денежные ведомости по расчетной экспедиции Новосербского корпуса за 1758-1759 годы. Копия
1253	Рапорт Пограничной комиссии коменданту крепости Святыя Елизаветы Муравьеву о финансовых расчетах титулярного советника Игнатия Юрьева с польскими евреями Берком Воловичем и Гершей Гершевичем. Копия (июнь 1763)
1254	Сведения о штатах и различных поставках по Новосербскому корпусу за 1755-1762 годы. Копии (1763)
1255	Сведения о поселенцах и раскольниках, проживающих при крепости Святыя Елизаветы и расположенных вокруг нее слободах (июнь-июль 1763)
1256	Экстракт секретных и судебных дел по Военной походной канцелярии генерал-поручика В.В. Нарышкина (июль 1763)
1257	Сборник секретных бумаг об укреплении границы, о месторождениях полезных ископаемых и прочее (1763)
1258	Опись документов, подлежащих передаче из Новосербской экспедиции в Военно-походную канцелярию генерал-поручика В.В.Нарышкина (июль 1763)
1259	Список паролей на август месяц 1763 года по Новосербскому корпусу (31 июля 1763)
1260	Письмо генерал-поручика В.В.Нарышкина из крепости Святыя Елизаветы Сергею Кирилловичу [...] о невозможности перевода его в полк (июль 1763)
1261	Допросные речи мастерового Екатеринбургских заводов Алексея Кузнецова (апрель 1763)

№ спр.	Назва справ та їх датування за описом фонду Нарішкіних (РГАДА, ф. 1272)
1262	Дело об осмотре и укреплении пограничных форпостов (1763)
1263	Дело о найденных месторождениях золота и серебра около крепости Святыя Елизаветы (апрель 1763)
1264	Дело о взыскании Иваном Хорватом с поручиков гусарского Хорватского полка Петра Германова и Константина Иванова денег по векселю (май 1763)
1265	Дело о поджоге и разорении раскольничьих слобод, расположенных около крепости Святыя Елизаветы запорожским полковником Демьяном Семеновым (1763)
1266	Дело о злоупотреблении по должности капитана гусарского Хорватского полка Вайды (июнь-июль 1763)
1267	Следственное дело о злоупотреблениях по должности генерала Хорвата (апрель-июнь 1763)

РГАДА, ф.1272, оп.1, лл.144-145 об.

Крім того, в цьому ж описі згадується справа за № 1233 "Журнал заседания Военной конторы Новосербского корпуса" від 07.09.1745 року, назва і датування якої не узгоджуються з реаліями того часу і потребують уточнення.

Не маючи доступу до безпосереднього перегляду наявних у фонді документів, завдяки наданій допомозі дослідників з історії краю Олененко А. Г. (м. Запоріжжя) та Нетреби Ю. Б. (м. Київ) на даний час в повному обсязі вдалося ознайомитися лише із справою з секретними паперами Нарішкіна щодо укріплення кордону та пошуку корисних копалин (д. 1257), а також пов'язаною з нею справою з донесеннями капітан-поручика Р. Томілова за наслідками огляду прикордонних форпостів (д. 1262), що у той час також належали до секретних та позначалися відповідними відмітками. Сподіваємося, що ознайомлення із змістом зазначених справ з часом викличе інтерес дослідників до залучення у науковий обіг також багатьох інших, не менш цікавих документів військово-похідної канцелярії генерал-поручика Нарішкіна з історії краю, аналоги яких в інших архівних фондах фактично відсутні.

I. Справа з секретними паперами генерал-поручика Нарішкіна 1763 року

О секретном деле

№ 28. Ордер г-ну бригадиру и каменданту Муравьеву

Вашему высокоородию имеющихся здесь около крепости Святыя Елисаветы места, где есть сродные земли к рудам по осмотру из них некоторых мною обще с вами и определенным со мною в присутствии к порученной мне над г-ном генерал поручиком Хорватом комиссии лейб гвардии г-ном капитаном князем Грузинским, а з них самими вами с ним князем Грузинским известны, следственно и пробы уже сделаны и с тем от меня при представлении в Правительствующий Сенат ротмистр Алексей Нарышкин отправлен, а понеже все тое по здешнему яко пограничному месту надлежит быть в секрете, чего ради знающие о том из здешних жителей дабы не разглашали обязать подпискою, но сверх того дабы те места кем разглашения не учинилось изволите ваше высокородие призвав к себе и с тех знающих /:о которых вам потому ж известно надлежащих дву или трех человек приказать им от получения сего каждого дня, а по крайней мере чрез день неприметным образом все те места ездить осматривать и о состоянии их давать себе знать, а когда время допустит:/ однако ж не реже как в неделю один раз /:для сохранения такого видимого к высоким Ея Императорского Величества интересам и пользе и пользе Отечеству приращения и сами, ваше высокородие, принимая на себя труд долженствуете собою осматривать и меня или буде что по разъезду определенных над теми местами от меня окажется, того ж дня репортовать. Все сие содержать в надлежащем секрете:/ апреля 27-го дня 1763 году:/

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1257, л. 1 и об. Копия.

№ 32. Доношение в Правительствующий Сенат

Сего апреля 3-го дня от определенного со мною в присутствии ко утвержденной по Высочайшему Ея Императорского Величества именному указу следственной над г-ном генерал поручиком Хорватом комиссии лейб гвардии Измайловского полку г-на капитана князя Грузинского доношением ко мне представлено с усмотрения им по его искусству /:чему он несколько учился:/ нашедшего людьми его, ходившими стрелять птиц здесь при крепости Святыя Елисаветы по реке

Ингулу камушка сродного к железной руде и с тем камушком привез он, князь Грузинский, в квартиру к г-ну бригадиру и здешнему каменданту Муравьеву, имея о том разговор, что подлежит взять по примечанию в сих местах многим рудам, а при том же случился быть здешней же гарнизонной канцелярии аудитор Гаврила Попов, который слышав о том оных разговоров превел к нему, князю Грузинскому, двух человек, знающих руды, с которых называющейся Алексей Яковлев объявил, что он художник по сему делу и знает подлинно, что здесь руды множество и он, Яковлев, из оной вытопил серебрянную руду и маленькой слиток серебра при том показывал, а по допросам ниже означенных оказалось: аудитора Попова, что минувшего марта 30 дня, пришедь к нему в дом здешней же крепости великороссийской купец Гаврила Григорьев объявил ему, Попову, что в здешних степных местах имеются серебрянные и протчие руды и при том де показывал тех руд опыт и уверял об оном знающим того художества пребывающим при здешней крепости Алексеем Яковлевым, которой де приехал с прибывшим г-на генерал аншефа, сенатора и ковалера графа Романа Ларионовича Воронцова по пашпарту человеком его, Андреем Швыревым и он де, Яковлев, тоже уверил и при том показывал вытопленной руды маленькой слиток серебра, с чем он, Попов, от Григорьева и Яковлева слышав о том из разговоров капитана князя Грузинского к нему и представил Алексея Яковлева, он же Кузнецов, что напредь сего был он при Екатеринбургских железных заводах и по отдаче их вышеименованному г-ну генералу аншефу и ковалеру графу Воронцову находится и ныне при тех же заводах и в прошлом 762-м году в декабре месяце с вышепомянутым Швыревым по пашпорту послан до здешней крепости /:Швырев для хождения за делом, а Яковлев по известию ему, г-ну генералу и ковалеру, что здесь имеются способные места ко изысканию всяких руд:/ для точного об оном уверения и по приезде между проживанием его, Яковлева, за бытностью тогда еще зимы принес к нему здешнего поселения казак Михаила Комлев несколько земли промывальной разсыпной з близиром, которою землю он, Яковлев, сваривал, вылилась малая часть кенеху и маленький слиток серебра, да им, Яковлевым, сыскано в разстоянии от крепости Святыя Елисаветы по примеру верстах в десяти вниз по течению реки Ингулу сродных к серебряной руде несколько камушков и по признании ево того места, где сысканы оные камушки, будет сажень трехаршинных на шездесят, а по склонности положения места уповательно и больше, но без разработания сколько той околичности и какая будет руда по пробе точно узнать неможно и означенной слиток, так кенес и камушки объявил при том допросе. А вышеписанной же Комлев землю нашел близь своего хутора, состоящего на речке Аджамке, где и он, Яковлев, осматривал и по примечанию на том месте руды имеются ж, а в бытность с приездом в здешней крепости кроме вышеобъявленной означенной при допросе малой пробы как золота и серебра, так меди, железа, свинцу он, Яковлев, не делал и за границу не вывозил и никто не продавал, а показанные Швырев и Комлев того знания проб руды не разумеют и про других таких в здешних местах не знают; Андрея Швырева, что он крепостной человек вышепомянутого г-на генерала аншефа и ковалера Воронцова и по пашпорту ево отпущено со означенным Яковлевым для отыскания своих пожитков, отобранных у него, Швырева, по проживанию ево по выходе ис Польши в здешней крепости и сам он, Швырев, того художества також и про других, разумеющих тому, не знает. Здешнего поселения разкольничих слобод ротмистра Дмитрия Попова /:которой приняв находящемся здесь у должностей ротмистрам Алексею и Василию Нарышкиным в двух узелках, называя в одном золотою, а в другом серебрянную рудами:/ что он о тех рудах объявил потому, что из них одна по пробе означенным Яковлевым явилась серебряною, а взяты оные от крепости по реке Ингулу золотая в осьми верстах, а серебрянная в двух верстах и при том объявил в разных урочищах невдалном от крепости разстоянии таких одинатцать мест и по усмотрению ис тех их допросов знающие о тех рудах дабы при здешнем пограничном месте о том не разглашали обязаны подпискою и те места для подлинного уверения некоторым мною обще с вышеписанными бригадиром и камендантом Муравьевым и лейб-гвардии капитаном князем Грузинским /:причем взят был и он, Яковлев:/, а иные ими Муравьевым и князем Грузинским скрытным образом осматриваны и о всех по несколькой части земли каждой особо взято и по исправлении к тому какие здесь по нужде сыскатца могли потребных материалов приказано было от меня под присмотром оногo князя Грузинского чрез означенного Яковлева скрытно ж сколько можно сделать пробы и представить ко мне, а сего ж апреля 26-го дня репортом от него, князя Грузинского, ко мне представлено, что по пробе земли из двух нумеров по положению места девятого, а по пробе первого, положено земли двенадцать золотников ис которой вышло вытопленного серебра кусочек по примеру пол золотника, а из одного фунта будет выходить

четыре золотника, а ис пуда земли по сту по шестидесят золотников чистого серебра и будет каждой пуд земли запас прибыльной суммы чистого самого серебра, исключая все убытки, дватцать пять реблев и ежели сей земли вытопить сто тысяч пуд, то будет каждой год интересу приносить два милиона пять сот тысяч рублей. Второго номера земля, которая по положению места осьмого номера, а по пробе второго, во всем будет давать прибыльной суммы, равную половину, что учинит изо ста тысяч пуд земли прибыльной суммы один милион двесте пятьдесят тысяч рублей и оные два слитка серебра мне представил, уверяя при том, что здесь около крепости Святыя Елисаветы таких способных мест, где есть сродные земли ко всяким рудам довольно, но большой пробы тех руд по опасению по здешнему пограничному месту, дабы не открылось к разглашению, и потому ж и за крайним здесь недостатком нужно потребных к тому материалов учинить было неможно и понеже как NS над Новосербским корпусом и над крепостию Святыя Елисаветы с поселением главным командиром состою под указом Правительствующего Сената, того ради о всем том чрез сие с ротмистром Алексеем Нарышкиным представляю на соизволение Правительствующему Сенату и вышепомянутыя три малыя слитка серебра и тех двух нумеров, ис коих оные вытоплены. Земля каждая особо, також пепел и камушки, всякой вещи по несколькоу за припечатыванием на усмотрение Правительствующему Сенату послано при сем с ним же, ротмистром Нарышкиным, причем и вышеозначенной Яковлев отправлен, а места те, где есть сродные земли к рудам, дабы кем не разрыты были и чрез то более не разглашалось, пристойным образом надсматриваются /: апреля 27 дня 1763 году.

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1257, лл. 1 об.-4. Копия

№ 35. Предложение в Главную канцелярию Новосербского корпуса

По репорту и поданной мне карте посыланного от меня по всей лежащей около сих мест границ для осмотру учрежденных фарпостов, на каких оные положениях и протчих, касающихся ко обдержанию при границах предосторожности примечаней инженер капитана поручика Томилова, имея рассмотрение, а о некоторых по знанию здешнего положения мест, учиня обще с г-дами бригадиром и здешним камендантом Муравьевым и инженер подполковником Менцелиусом о содержании границ в крепкой предосторожности и охранения поселений и о имени надежных предприятий консилиум Главной канцелярии Новосербского корпуса, предлагаю:

1. На текущих по границе от Польской стороны реках, где броды и мельницы есть, к лутчей осторожности при каждой мельнице определять, к которой какая принадлежит, караул козаков по три и к ним по одному из ландмилицких полков драгуну и в пропуске при тех мельницах поступать с досмотрительством, равно как генеральною, данною от г-на генерал поручика Хорвата инструкциею повелено ротным командирам, а и к тому чтоб из заграницы в неопасные времена в шанцы с харчевыми и питейными припасами въезд и пропуск был на одном месте и под видом харчей горячее вино и протчее с тех по указом пропускать невелено, отнюдь внушаемо не было, для чего и ротным командирам заповедным вещам послать реестры ис крепким подтверждением о исполнении по тем, а к тому иметь примечание, чтоб из въезжих в роты по продаже съестных припасов для каких либо непристойных случаев не оставались, а егда такие подозрительные люди найдутца, оных брать под караул, отправлять по команде из России в Польшу, кроме ныне учрежденных для пропуска четырех мест, яко то в шанцах гусарского Хорватова Архангельском, Миргородском, Сентовском, пандурского пехотного полков Крыловском, отнюдь пропускам небыть под опасением неупустительного по указом штрафа.

2. Указом Правительствующего Сената прошлого 1754 года мая 20 дня состоявшимися велено по преставлению артиллерии господина генерал майора /:которой ныне генерал аншеф, Киевской губернии генерал губернатор и ковалер:/ Глебова карантинной дом около Масловых буераков вне Новой Сербии по учиненному прожектору построить, зделать оному прилично, а ныне и представленной от предреченного капитан поручика Томилова карты видно, для того карантину в Новой Сербии без прожектору ниже Архангельска с 5-ть верст построен дом, а переезд чрез реку Синюху по мосту, где резерфная команда содержитца под шанцом Архангельским почти в ротном и только расстоянием 300 сажень от шанца состоит и естли в опасное время проежжие люди прилучатца, то версты четыре до того дому по здешней стороне оных провозить следует, да и при том месте начат карантинной дом не по прожектору вновь строитца и оставлен без доделки, а изготовленной на то лес гниет напрасно, того ради от чего такие перемены и то прежде опробованное место для чего оставлено и каким коштом то строение, равно и мост к тому резерфу

построены и для чего при том мосте поден сделать на Польскую сторону до пущей /осторожности/, а от здешней сделанием такова ж упущено и почему по прожекту до ныне карантинного дому нигде нестроится, выправив со обстоятельством ко мне репортовать, а между тем для лутчего сохранения комерции и осторожности от опасной болезни на показанном мосте от здешней стороны поден сделать велеть, дабы в случае приезжающих, не опуская подену, распросить можно: /

3. Ис показанной карты видно, што на Польской стороне против шанцовых дач поляками поселяютца слободы, а именно: Архангельского – Соколовка, Сверлик, Калниболота – Песковата, Бродница, Лоташева, Надлак – Лисячья Балка, Петрова Острова – Соболевка и Талмач, Мартонош – Ситняшка*, кои недавно зачаты и по ныне распространяются и для того справитца, имеетца ль о тех поселяющихся слободах в Главной канцелярии отколь надлежит репорта и потом какие и куда представления чинены ль и имеютца ль на то в резолюцию указы и ко мне подать репорт немедленно и во всем корпусе накрепко учинить подтверждение, чтоб впредь о таких в ближнем от рот расстоянии селившихся слободами как скоро известно будет тот же час ротныя б командиры во убежание в переписках продолжения времени прямо в Главную канцелярию репортовали, а она я мне докладывать, не упуская времени, а потом уже для ведома и в полковые канцелярии доносили.

4. В предь упомянутом инженер капитана Тамилова репорте я усмотрел, что около учрежденных между ротных шанцов фарпостов кроме загороженного тыном двора и оставленных вкруг рогаток защищения неизделано и все те фарпосты фронты имеют внутрь [Новой] Сербии, а не к границе, почему с Польской стороны под самой фарпост з зади скрытно подойти и во оной ворватца, в досторожность чего оной канцелярии приказал все то исправить, дабы во всех фарпостах редуты ворота поделаны были с Польской стороны, а заднею, где ныне оные есть, сторону оставить тыном и рогатками, почему и караул содержать пред теми воротами к Польской стороне, а дабы стоящие на часах всю дистанцию с фарпостов до рот видеть могли, при тех редутах /:кои в низком месте состоят:/ и сделать на четырех высоких столбах бутки, каковы при оных и имеются, и к тем по препорции оной высоты лестницы и в нужном случае на оных особых часовых содержать.

5. Разъезды фарпост от фарпоста чинить над самими речными /:где оные есть берегами:/, а не по дороге, которая по отдаленности от реки или границы отходит, дабы переезд или еще иногда приуготовление к переправе приметить можно было и те роз'езды в каждые сутки по дважды, а в нужном случае и беспрестанные производить, которым наипаче смотреть при бродах рек, не было ль какого проходу /:от коего след вскоре и скрытца не может:/, по усмотрению одного репортовано б было по команде, а тем предпринимать о поимки тех тайно переходцов пристойные меры; естли же случитца проезд за границу, в таком случае за тем в поиск и з виду от здешней границы не отходить и о вышеписанном Главной канцелярии, что до кого принадлежит, учинить крепкие подтверждения и по исполнении равно што и от оной принадлежит ко мне немедленно репортовать:/ апреля 27 дня 1763 году.

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1257, лл. 4-6. Копия.

№ 36. Ордер 2-ну бригадиру и каменданту Муравьеву

В сходство учиненного мною обще с вашим высокородием и з г-ном инженер подполковником Менцелиусом консилиума по объясненным в том касающимся о содержании границы в крепкой предосторожности и охранении здешних поселенцев и о имении к тому надежных предприятий обстоятельствам, ваше высокородие благоволите:

1. Состоящим в ведомстве вашего высокородия на фарпостах командирам наистрожайше предложить, чтоб разъезды имели фарпост от фарпоста по самой границе, а паче где есть реки, то по берегам оных, а не по дорогам, которыя далече от реки или границы отходят, дабы всякой чрез оныя переезд видеть и приуготовленей к тому приметить можно было; те ж разъезды производить в каждыи сутки по два раза, а в случае нужном и беспрестанно, которым наипаче наблюдать при бродах рек, не было ль какого проходу ибо след скрыться скоро неможет, а по усмотрении того тот час командирам репортовать, которой потому же не должен замешкать и подлежащие меры к возвращению проезжих тайно обратно предпринять, но только б из виду от границ на чужую сторону не отходить, так равно и никаких ссор или непристойных действий заграничным людям не чинить.

* Про поселення зазначених слобід біля Новосербського кордону В.Наришкін в рапорті від 27 квітня 1763 року повідомляв також у Сенат (Див.: Сенатський архив, т. 12. – СПб, 1907, с. 226-228).

2. Состоящую у Лысых Гор козачию команду и при оной имеющуюся пушку с нее нарядами, определя к ним несколько человек регулярных при одном фарпостном афицере перевести к речке Мазнице, где главному резерфу быть по общему с вами консилиуму о показании чему места г-ну инженер подполковнику Менцелиусу предложить.
3. Дабы оная команда по востребующей иногда нужде и в зимнее время при сем оставатца и безнужно проживать могла, приказать заблаговременно при наступлении нынешнего лета поделат землянки в таких местах, в коих по рассмотрению вашего высокородия и инженер подполковника Менцелиуса быть должно и до распространения дале того строения те землянки рогатками оставить, о чем инженер подполковнику Менцелиусу предложить и где оные и как строитца почнут, с прожектм укрепления меня б репортовал.
4. По учиненному прошлого 762 года ноября 18 дня в крепости Святыя Елисаветы бывшим тогда во оной генералитетом консилиуму положено главную команду от всех фарпостов иметь в Красной слободе, для чего оную небольшим рвом, вынимая из них землю на бруствер, в пристойных местах окопывать, но за наступившими тогда морозами осталось неотделано, а как сие место к таковому обдержанию команды по неимению других в середине границы доколе прожектированной при речке Мазнице шанец не исправитца способнее протчих остаецца, то дабы около оной тот ров и бруствер доделать, изволите ваше высокородие из состоящих по фарпостах сто человек казаков /:каковыми оной и исправляться начат:/ на одну неделю определить, дабы в случае какого либо нечаянно впадения в границы, оная слобода плацдармом фарпостов прикрытием и из слободы людям служить могла, а по окончаней оной работы для главного фарпосту, как выше описано, строение землянок производить.
5. На устьи реки Мигейского Ташлыка по причине, что при оной место и переправке, против всех протчих по Бугу берегов способнее, к чему и редут там построен и с команды Лысых Гор при одном лантмилицком капрале, драгун четыре, козаков тридцать человек определить, коим для караулу землянки велеть поделат не отдалясь от редута, дабы в случае какого либо перехода или переправы границу в закрытие того редута лутчей отпор и недопущенье учинить, а какие примечания в разьездах чинить, с прописанием всех бродов и мельниц фарпостным командирам дать наставление, не упустить же подтвердить, естли вблизи границы или слободского поселения на Польской стороне какие вновь слободы строитца начнут, не упуская б времени вас, а вам меня, репортовали немедленно и по исполнении о всем вышеписанном ко мне репортовать /:апреля 27 дня 1763 году:/

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1257, лл. 6-7 об. Копия.

№ 94. Репорт в Правительствующий Сенат

От 27-го числа минувшего апреля месяца о состоянии фарпостов с описанием границы от самого Запорожского Гарду вверх по Бугу, тож и как ныне Польское владение по рекам Синюхе и Висе есть с приложением по границе немного далее Миргородскаго шанца карты, яко той части, коя наиболее осторожности требует Высокоправительствующему Сенату со изъяснением и подлежащего при тех фарпостах учрежденя донесть, ныне же достальной части границы инженер капитан порутчик Томилов карту со описанием состояния фарпостов и каким образом около их ров выкопать, употребляя землю на бруствер, надлежит, особой план при репорте представил, которой при сем в Правительствующий Сенат в покорности представляю, а по мнению моему, что принадлежит до укрепления фарпостов, как и в прежнем от меня репорте Правительствующему Сенату донесено, то лутчее прикрытие и оборону учинить бесполезы почитаю по приложенному плану около тех фарпостов, кои при конце Польского владения вокруг, как литера Е, есть ров вынут и землею на бруствер употребить, при ротах же, яко неимущих никакой защиты шанцовое укрепление, хотя по прежним прожектам сделать состоящими уже в несостоянии и в крайней ветхости шанцы, коих всех достальной части границы токмо три, а именно: при 11-й роте недоделанной, Сента; при 15-й роте ветхой, Цыбулев, а при 1-й роте, Крылов, кроме Цыбулевского, которой немало отдален от границы, да и положением места, где оной стоит, неавантажн два привести в надлежащую оборону и место Цыбулевского против его при окончании Сербского владения вновь другой сделать. Прописанные в репорте того капитана порутчика Томилова и означенные на карте фарпосты, а именно: 1-й Мартоношской, 2-й Панчовской, 3-й Канижской, 4-й Сентовской, тож и от 13-й роты до фарпоста Цыбулевского за отдалением их от Польского владения для лутчаго удержания от побегов беспристойно почитаю перевести к концу Польского

владения для избежания впредь от сор в владении земли наилучше по неимению границы состоять имеют и все оные также рвом окопать, как выше описано 3 состоявшия в низких местах фарпосты, а наипаче один за слободою перенеся, поставит в пристойных местах, дабы из оных по границе расстояние фарпост от фарпоста видно было, чрез что б как из Новой Сербии пробегти и из Польши тайно проезжающих с товарами наилучше удерживать было можно, что все предаю в высокое рассмотрение Правительствующего Сената и в сходственность прежнего моего представления покорно прошу определить Ея Императорского Величества указом, что ж принадлежит о недопущении по силам указов вблизи Сербского владения на Польской стороне селения слобод, о том Главной канцелярии Новосербского корпуса от меня предложено /:июля 11 дня 1763 году:/

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1257, лл. 7 об. – 8 и об. Копия.

II. Справа з рапортами капітан-поручика Р. Томілова за наслідками огляду прикордонних форпостів у квітні – травні 1763 року

Рапорт від 20 квітня 1763 року про огляд форпостів від Запорозького Гарду вздовж Синюхи і Висі до Новомиргородського шанця

По секрету № 26-й. Копия.

Подан 20 апреля 1763 году.

Высокородному и высокопревосходительному г-ну генерал порутчику и ковалеру
Василью Васильевичу Нарышкину

Покорный рапорт

По повелению Вашего высокопревосходительства для осмотра форпостов и пограничных мест ездить и что с примечанием осмотреть мог, следующим Вашему высокопревосходительству донести часть имею :/

Недоезжая до границы верст шестнадцать в Красной слободе фарпост, где по обстоятельствам осторожности яко резерф сикурсующей всех нижеизъявленных фарпостов, состоящих по границе от устья реки Карабельной или же от Запорожского Гарду вверх по рекам Буга и Синюхи до самого Новосербского поселения, главная команда находилась. Ныне же от оной при одном афицере осталось драгун несколько и одна полковая пушка с двумя кугарновыми мартирцами и несколько снарядов, как ис приложенной при сем ведомости усмотреть изволите, а состоят в команде у порутчика, которая в слободе Орле. Вышеписанная слобода по означенным обстоятельствам в прошедшем лете рвом и малым валом по пристойности укреплением начата, но за наступившими морозами несколько неотделана, а по положению места, что обошли оную с дву сторон речки, по отделании означенного укрепления может к доброму охранению и плацдарму всех фарпостных людей от набегов татарских служить. А от оной слободы и Гарду не мене как с тритцать с пять верст слобода Лысая Гора имеет только пять дворов по правую сторону реки Ташлыка. При оной фарпост при хоружьем малороссийских козаков четыре ста сорок и пушка одна без всякого укрепления стоит в землянках и малой частью около их рогатки оставлены. Место ко обороне, естли повыше немного укрепить, немало способствует, только никакого лесу вблизи не находится и затем к расположению лагиря небезнужное, а спосебнее к вершине речки Мазницы, где ближне подошел лес, называемой Семи Буераков, которой хотя частию и вырублен, но при добром смотреии по нужде на хорошее время стать может и по поселению здешних в Новой Сербии слобод и по учреждению для охранения их фарпостов сие место в карте литерою :Н: для резерфа [*позначено*], а в случае какого либо разпределения по границе войск Ея Императорского Величества и к содержанию главного магазейна укрепить весьма пристойно, потому что от всех фарпостов, стоящих по самой границе от Новой Сербии и до Запорожского Гарду {от коего уже вниз по Бугу границы содержатся от Запорожских войск} в равном разстоянии и неподалеку состоит, следственно как на подкрепление какого либо в нужде фарпоста сикурсовать, равно и фарпосту ж по нужде ратироватца, да и з слобод людям к прикрытию убужище иметь способным остается.

А по указу Высокоправительствующего Сената, когда определено крепость Святыя Елисаветы строить, то велено с краю той Новой Сербии отступя от Сербского поселения несколько к степи ж построить шанец, в которой бы вместить две тысячи человек возможно, почему и прожектирован был оной близ Красной слободы над рекой Сухого Ташлыка под литерою Г. Но как по указу Правительствующего Сената г-ном генералом лейтенантом Хорватом по неучинению того проекту

к Новой Сербии из двадцати верстного слободского разстояния отмежевано до семи верст, то означенной по проекту шанец не болей как трех верст от Сербской границы остается, чрез что середины уже Слободского поселения неимеет, да хотя б {уже} и того отмежевано к Новой Сербии не было, то в разсуждении селения слободы Орла и учрежденных по границе фарпостов весьма от состоящих к Гарду далеко отстоять будет и по способности той, как при выше означенном около Лысых Гор месте оказать не может, по построении которого в случае ж какого либо нападения из заграницы не отважится, оставя оной внутрь селения между дву укрепленных мест сим {Красной слободы} вступит, а те места подкреплять из третьего, то есть из крепости Святыя Елисаветы, способно тем, что маршировать почти весь тракт с прикрытием рек Плетеного и Черного Ташлыков возможно:!

План і профіль польового шанця при Сухому Ташлику, укладений у вересні 1753 року при штаб-квартирі генерал-майора Глебова в сотенній слободі Цибулеві (з врізки до карти Нової Сербії від 1 лютого 1756 року // РГВИА, ф.846, оп.16, д. 26031)*

От одного места с сорок верст разъезды по границе вниз по реке Бугу кончатся, где Запорожской Верхней Гард и ежегодно для рыбной ловли немалая от них команда в летнее время бывает. Оной от себя оставляет вниз по Бугу с Портою границу с небольшим четыре версты, а разъезд до Гарду в разстоянии в дватцать верст чинится от фарпоста на устье реки Карабельной, где тритцать человек козаков стоят, для какого места как оное есть болей и осторожности не требует, только б те разъезды с добрым осмотром, а паче по самому берегу, а не по дороге {которая местами весьма далеко от одного отходит} производились, потому что от самого окончания с Портою по Бугу границы и до того устья Карабельной с обеих сторон берега весьма круты, каменны от семи и до двенатцати сажень вышины имеют, хотя река как не широка, тож и глубины к препятствию переездов неимеет да во многих местах и броды чрез оную есть, но все то к переходу способу не предает, а с артилериею и невозможность есть потому, что на всем том растоянии не болей как разве в трех местах способом случившихся пологих немного балок артилерию и то с нуждою взвести возможно, на что всегда немало время употребить должно, а чрез то время остается разъезду увидя предприятия тот час от главного посту для недопущения к переходу команду

* Не дивлячись на зображення проекту шанця на лівому березі Сухого Ташлика /в районі заселеної тут слободи Красної/ на згаданій карті шанець зображено при річці Тернівці, на південній околиці заселеної тут Ново-Архангельської слободи. Не виключено, що через цю невизначеність роботи з побудови шанця так і не були своєчасно розпочаті.

изтребовать, равно и в Гард запоросцам о том знать дать, которые обще защищать границу повинны, да и по откровенной какой либо опасности от впадения в границу можно те места пристойными командами заблаговременно занять и малым числом людей хотя знатную армию удерживать. Балки, способ дающие к переходу, на карте означены, а река ширины не более десяти и двенадцати сажень и частые пороги от камня и быстрину имеет. От устья реки Карабельной вверх по Бугу до устья ж реки Мигейского Ташлыка до десяти верст, где место на обе стороны устья близь по версте пологое и чрез Буг брод и переправа легкая, потому что и на противном берегу тож пологость невдальности. Оное в случае опасности от впадения в границу небезнужно командою обдержать, к чему как видно небольшой редут, имеющий бок до дватцати сажень построен. Ныне во оном никакого посту нет.

От него вверх по реке верст до девяти здешнего поселения слобода Орел, при которой впадает в Буг река Синюха. По оной начинается Российская граница с Польшею и Атаманской Порты граница, проложась еще вверх по Бугу верст до пяти по устья реки Кодыма и с Польшею той рекою смежна в означенном девяти верстном разстоянии. Хотя тож над Бугом горы не niskи и каменисты, но есть и такие места, кои от берега реки оставляют ровные немалыи луга и артиллерию взвозить можно в трех местах, тем наипаче к переходу способны, что по равности мест между берега и где немалой корпус к прикрытию переправы уставить можно, а с три версты внис от Орла совсем к переправе по случившимся отлогим горам способны, для чего означенную слободу и что она против дву соседственных границ состоит, небеспристойно постом обдержать, а в нужном случае при оной и шанец сделать с хорошей обороною следует, к чему и положение места дозволяет. При оной слободе чрез Буг и Синюху как приезжающим из заграницы и выезжающим из Росии перевоз бывает судном. Реки тут как Буг и Синюха довольную ширину и более сорока сажень имеют, а глубина не менее сажени в середине всегда стоит. Ныне ж содержится тут главной фарпост, под командою оного все протчие состоят.

От Орла до слободы Добрянки, где также есть фарпост, вверх по Синюхе примером тритцать шесть верст. На оном разстоянии по реке броды во многих местах проезжать, а по пологости при них берегов и беструдную переправу иметь возможно {з две с половиною версты от Орла чрез Синюху по каменным пешие, а по нужде и конные переправляться могут, от того с пять с половиною верст называетца Главной брод реки Синюхи, тут прежде содержался фарпост и пропуск заграницу, ныне только одно строение хранится караульными, пропуску уже нет, сие место редутом укрепить небеспристойности, дабы из оного в протчие места, где броды есть, разъезды беспрестанно чинить можно}. С тритцать верст по догоге от Орла впадает река Черной Ташлык, выше которой немного чрез Синюху есть небольшой брод, а берега к переправе хотя несколько и способны, но по невдальности от Главного броду небольшим караулом или разъездами предприятия переправ усмотреть можно, караул же, оному пристойно быть над балкой Вольшанской, где наиспособнее и к предь идущему броду осмотр чинить. С пять верст от сего есть другой брод пред хутором Побичкиным, хотя к переправе не весьма способен, но и невозможности никакой нет. З десять верст от устья Черного Ташлыка Фицерные буераки, где для почты казаков дватцать два содержитца. Немного вверх оного под хутором Василевым или Берестовым тож и брод, чрез Синюху переправляться можно. От оных с семь верст балка Добрая и пред оною брод имеетца./ От оного до слободы Добрянки бродов более нет. Река ширины от четырех, а инде и десять сажень. Место над рекою к положению места для войск авантажнее есть, равно и самая слобода, ко укреплению небесполезно, токмо на всем вышепомянутом разстоянии лесу вблизиности ничего нет, кроме что в Польской стороне за рекой Синюхой верст чрез пять оныя сыскивать можно, как из слободы и оттуда ж з прозьбою изза платы возят, потому что вблизиности некоторые польские слободы построены, а от Орла в пяти верстах с половиною над Бугом и вновь распространяется, в карте Новою оная означена:!

От слободы Добрянки до Терновки, где фарпост при одном афицере содержится, з дватцать верст. Оная слобода от природы ко укреплению полезна и при небольшом укреплении валу можно доброй отпор чинить, потому что река Терновка. Имеющие на берегах горы каменисты и никогда не высыхают, окружаю довольную часть оной, с другой стороны река Синюха прикрывает, почему и остается к приведению в безопасность от набегов только с одной стороны небольшой вал зделать. От вышепомянутой слободы Добрянки вверх по Синюхе с три версты брод и берега к переправе способны. Река небольшую ширину имеет. Верст с семь от оного за рекою Ольшанкой тож вброд

Мостоватой. С шесть верст от онога паки вброд Карпов, а потом версты з две мельница, чрез которой и переезд бывает. И более до слободы бродов нет. При самой слободе мельница, при которой переезд бывает. Все ония места никаким караулом необдержитца. Против сего розстояния три слободы на Польской стороне близь лежащие вновь распространяются, а именно: Покотилова, Голованка и Березова.

От слободы Терновки до шанца Архангельска семнадцать верст. От той слободы с версту брод Брехунов. От него ж четыре версты брод Маслов. Оба к переправе способны, но в полую воду брод без мосту быть не может. Из них при последнем по указу Правительствующего Сената весьма пристойна карантинной дом построить, потому что строение слобод с обеих сторон довольно удалено, от опасности лутче хранится может. Проезд з западу останется по самой середине Сербского и Слободского поселеней. Да и место ко укреплению того дома и к содержанию от него особа караула. По случившейся под горою и берегу ровности, разделяя оную небольшим ручейком на двое, весьма пристойно. При означенных буераках был лес, но как видно недавно почти весь порублен, збережению чего весьма для расположения иногда войск потребно. А в Польской стороне с небольшим две версты за рекой немалое лесу изобильность, где от означенного броду с версту польской хутор построен межа Новосербского поселения. Оные Масловы буераки все два тощуют и начинаецца от начала простирающихся в них лесу Сербская граница. Версты с четыре вверх река Когарлык от осту впадает в Синюху. При устьи оной положению места для лагиря во время надобности авантажное есть. Вверх по Синюхе версты з две с Польской стороны впадает река Нерубайка. Над оной з две версты от границы вновь строющецца польская слобода Соколовка и версты с три от той реки есть чрез Синюху брод, а затем с версту Попова мельница чрез платину, которой тож переправлятьца можно. От оной уже до Архангельского шанца броду никакого нет, кроме что под самим Архангельским триста сажень внис. От онога, где содержится резерф, с Польской стороны сделан из слободы Торговицы надежной мост для всякого проезду и транспорту артиллерии способен. Посреди онога и подъем на Польскую сторону есть, следственно поляки к нам, когда пожелають впускать могут, а с нашей стороны когда оне, разве подъем опустеет, хотя караул от означенного резерфа к сему мосту и определяются, но оной не подымать, ниже опускать подъему по таковому устроению не может, для чего не без приличности. Ежели сей мост необходимо надобен, подъем равно такой же и с нашей стороны сделать. От онога моста сто пятьдесят, а от резерфного караула триста сажень, караульной дом сделан, а от того со ста с пятьдесят сажень начат строить карантинной дом, но в такой близости от шанца, что селению приличности во опасной болезни содержать людей не оказывается сколько, как по указу Правительствующего Сената у Масловых буераков оному быть положено: /

Шанец Архангельск стоит на крутой и каменистой горе, которая большую его часть окружает, почему и к сопротивлению надежен. Но чрез речку Торговицу такой же каменной бугор приход к шанцу прикрывает. Но в разсуждении шанца, как он есть необширного укрепления, положение не худо, токмо укрепление весьма в ветхости и почти бруствера неимеет, один только полисадной тын, которой по брустверу ставлен, укрепляет оной. Пред оным шанцем мельница на реке Синюхе, чрез платину которой тож переправлятьца можно. Селение тут гусарского Хорватова полку седьмой роты, от которой и караул при мельнице для недопущения въезду содержится. Резерфная команда и фарпосты состоят в ведомстве ротного командира: /

От онога шанца по Синюхе верст с шесть содержится фарпост, называемой Слюсарев, при котором положение места изрядно и в стороны онога по границе довольно видеть можно. А сколько при оном, тож и при протчих фарпостах людей содержится, описано в приложенной при сем ведомости¹. Против сего фарпоста на Польской стороне невдальнем разстоянии по скаскам верст с шесть польская слобода Сверлик селением производится.

От сего фарпоста до шестой роты, где зовется шанец Семлек, без мала 4 версты. Бродов нет, а по небольшой ширине реки переправлятьца с малым мостом во многих местах без трудности можно. Селение оной роты ничем неукреплено и шанца никакого не построено. Пред оным селением река Синюха вершиною ис Польши выходит, а Вись, во оную впадши разделяет владение с Польшею и

¹ Згадану тут відомість до копії рапорту не додано.

обходит сию роту с двух сторон. Напротив самой роты построена мельница чрез платину, которой переезжать можно. Караула никакого нет, а вверх по реке Висе с пятью верстами фарпост Семлек. При оном чрез Вись два брода есть и оба к переходу способны. Сей фарпост, равно как и все прочее в Новой Сербии по границе, огорожены четверугольно тыном, каждой бок по осмнатцати сажень. Внутри со одной стороны караульные избы, а с другой конюшни построены, около тыну оставлены рогатками, токмо чрез тын по частому оного установлению во время нужды стрелять невозможно, да и фронт каждого фарпоста или въезд во оной редут, где караул содержится, поставлен к дороге, а не к границе, почему с Польской стороны изза реки кто б ко оному не приближался, невидно. Следственно малым числом нечаянно на оные напасть и овладеть можно: /

От сего фарпоста с шестью верстами поселение пятой роты. В среди оного разстояния чрез Вись вброд переезжать можно. При роте содержится закрытая команда и названа резерфом, которая кроме розъезду пользы никакой усмотреть во осторожность неможет, потому что пост позади оной роты в бураке, откуда кроме проезжающих по дороге из роты в роты на границу ничего невидно. Место ничем не укреплено и шанца никакого нет. При самой роте мельница, чрез платину которой ис Польши проезжают против оной роты и в Польской стороне в семи и осьми верстах показанные в карте слободы распространяются вновь. От оной роты по Висе ж шестью верстами фарпост *Калнитолотский*¹, до которого чрез Вись бродов два состоят, хотя несколько на низком месте, но если б фронт был к Польской границе, способно б можно было въезжающих усматривать. Река Вись берега имеет пологие, к переправам везде способные. От сего фарпоста с пятью верстами селение четвертой роты без всякого укрепления и близь самой роты мельница. Чрез платину оной по Висе переезд способной. Выше немного оной роты на Польской стороне верст з шестью от границы строится слобода Лисячья у балки того ж имени: /

От четвертой роты верст пятью форпост Надлак. При оном чрез реку есть брод. А поставлен так не на хорошем месте, что от самого фарпоста и до роты ничего по реке не видно, какие б переправы чрез оную не проходили.

От сего фарпоста семью верстами шанец Петроостровской. При оном селение третьей роты. Положение мест от природы изрядно и шанец, когда привести в настоящую профиль, к сопротивлению небезнадежен и по востребности в нем магазейн содержать безопасно можно. Против оного на Польской стороне вновь селится слобода Соболевка в четырех верстах, у которой из слободы есть чрез реку брод. От сего шанца форпост Петроостров в четырех верстах стоит на изрядном месте и во все стороны по реке видеть способно два места между оным и означенным шанцом, при которых вброд чрез реку переезжают. Против оного фарпоста мельница на Польской стороне в десяти верстах строится слобода Толмач.

От сего фарпоста до селения второй роты семью верстами. На оном разстоянии по реке Висе один брод и мельница с плотиною чрез всю реку при роте. Называется шанец Печка, токмо никакого укрепления, как и во всех вышеписанных ротах еще нет.

А от оной роты с семью верстами на Польской уже стороне фарпост Миргородской, от Миргорода близь пятию верстами, не на худом положении. А повыше его по реке Виси з двумя верстами мельница г-на генерал лейтенанта Хорвата и при ней на Польской стороне слобода. По той чрез платину переезд изрядной быть может. В трех верстах от оной шанец Миргородской укреплен, по знанию шанца з довольною обороною. Пред оным чрез реку Вись на Польской стороне с небольшим версту на бугре построена батарея, где и содержитца беспрестанно пушка с командою. Со оной в хорошем разстоянии поле очищаться может, кроме что случившиися близь его река Турья. По высоты берегов каждой приход почти к самой батарее скрытно произвести допустить, следственно и с упризом отнять оную легко можно. Против оной батареи мениею верстами польская слобода строить начинается.

От шанца Новомиргородского с пятью верстами фарпост от восьмой роты содержится. Построен на изрядном месте. Пред сим фарпостом есть брод и недоезжая немного оного граница с живым признаком кончится, потому что река Вись ко оному почти с полуденной стороны или от зюйд оста течение имеет. Граница ж прямо на ост и на вершину чрез лес реки Ирклеи, которая в реку Тясмину, а сия в Днепр впадает, продолжается и потому отходя от оной по реке Висе селение двух

¹ В рукописі тут помилково згадується форпост Надлак, проте останній виставлявся від четвертої роти.

рот верстах в осьми от границы произведено и дабы не замедлит исполнением во осмотре все границы, то по ныне далее оных рот фарпостам я осмотру не чинил, для чего и карту по сия самые роты Вашему высокопревосходительству в покорности моей представляю:/

На подлинном подписано тако:

Инженер капитан поручик Роман Томилов

Подлинным свидетельствовал аудитор Леонтий Мелихов

Оригинальной репорт в Правительствующий Сенат при представлении отправлен апреля 27 дня 1763 году с ротмистром Алексеем Нарышкиным.

20 апреля 1763 году

Кр. Св. Елисаветы

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1262, арк. 9-14. Копия.

Карт, згаданих як у цьому, так і наступному рапортах інженер-капітан-поручика Томилова серед наявних картографічних матеріалів РГАДА відшукати не вдалося. Тогочасну ситуацію на описаному прикордонні до первної міри може передати дещо більш рання "Карта Новой Сербии гусарского Хорватова полку девяти ротам с показанием действительно по имянной привилегии владеемых оными земель, а к тому на прибавочной пятисотной гарнизон по отмежеванию с казачьего поселения", укладена в 1759 році та скріплена підписом генерал-лейтенанта Хорвата (РГАДА, оп. 160, д. 644).

**Рапорт від 30 червня 1763 року з описом прикордонних форпостів
від Новомиргородського шанця до околиць Крилова**

№ 122-й. Подан июля 1 дня 1763 года.

Высокородному и высокопревосходительному
господину генерал лейтенанту и кавалеру
Василью Васильевичу Нарышкину

Рапорт

Во исполнение данного от Вашего высокопревосходительства повеления з самого верхнего Запорожского гарду, ниже которого граница Турецкая с небольшим четыре версты остается и оною вверх по Бугу, тож и как ныне Польское владение по рекам Синюхе и Виси есть, немного за Миргородской шанец, яко наиболее протчей при Новой Сербии границы осторожности требующую часть, для ускорения в том исполнения осмотром фарпостов и описание границы учиня, минувшего апреля 20 дня с приложением карты к Вашему высокопревосходительству рапортом донести честь имел.

В дополнение которому достальную при Новой Сербии часть границы, равным же образом описывая и лежащие при ней фарпосты осмотрел, которым при сем карту к Вашему высокопревосходительству в покорности представляю, а ко оной следующее описание принадлежит.

От шанца Миргородского близь семи верст вверх по реке Висе фарпост Мартоношской восьмой роты содержится, при оном, равно как и при всех последующих сколько людей содержится, особую ведомость при сем включаю.

Показанной фарпост в немалом от шанца разстоянии настоит там на изрядном месте, что до самой роты и от роты до оногo по упомянутой речки все видеть можно, а пред ним чрез реку есть брод и владение Сербское до Польского более трех верст с половиною простирается, а за оным еще три версты распространяется вновь слобода Светнянска; означенная речка хотя неширока и глубины большой неимеет, но по имеющимся болотным берегам без гати или мосту переправы чинить неможно.

От сего фарпоста с пять верст селение оной роты, называется шанец Мартонош, но никакого шанцового укрепления нет, кроме как обыкновенно около церкви вместо ограды полисад с щетырех сторон оставлен и обширностию каждой бок того четверугольника менее дватцети сажень, да и внутри вместо бруствера фута на четыре ширины и столько ж вышины земли насыпано, при оной роте чрез реку Вись перевоз бывает по настланной вместо мосту гати. Сия рота от владения Польского более уже семи верст отдалается.

А от оной немного менее трех верст на упоминаемой же реке Висе фарпост Панчовской от девятой роты содержится и стоит потому на полезном месте, что ко обеим ротам из роты оной видеть можно, пред оным чрез реку есть брод, а владение Польское более десяти верст отдалается, а с версту от оногo по той реки мельница, по плотине которой всегда переезд бывает.

От сего фарпоста с две версты селение девятой роты под шанцем, называется Панчова, только никакого укрепления, кроме церковной ограды, которую вместо защищения почитают, нет; перед оной ротой мельница и по плотине оной чрез реку переезд бывает.

От означенной роты версты две вверх чрез реку Вись сделан небольшой мост и переезд оной.

От реки с небольшим версту фарпост Канижской десятой роты содержится.

От сего и до Цибулевского фарпоста никаких речек уже нет и вдоль границы тож и з оной не так удерживаться разъездами может. Канижской фарпост стоит на высоком изрядном месте, только от Польского владения не менее как в девяти верстах обстоит.

От оногo ж без мала три версты селение десятой роты и зовется Канижа, где никакого шанцового укрепления нет и церковной ограды, которую за защиту ротные жители почитают, не имеет и караулов отводных, так как при пограничном месте при всех бы ротам быть небезпристойно, нигде нет. От Польского владения сия рота отстоит десять верст.

От оной немала пять верст фарпост Сентовской и от Польского владения без мало ж пять верст, хотя стоит и ни на низком месте, но за балками, а частию и лесом, проходов на ростояние между рот видать и объездами довольно приметить невозможно.

От того фарпоста без мало четыре версты шанец Сента и селение первой на десять роты сей, шанец только делать начат, а во окончание ни одна линия не приведена, равно и в нем строение, как кардегардии, так и казармы, недостроены и гниют напрасно, только колодесь немалой глубины совсем отделан ис коего не токмо состоящие в шанце при караулах люди, но и з самой роты жители, по неимению вблизи воды, довольствие имеют, вода же при вершине реки Ингула не менее как в двух верстах от шанца отстоит и, следственно, ротные жители немалую во оной нужду претерпевают. И хотя шанец стоит на ровном месте, но от Польского владения болие версты. При оном шанце пропуск в Польшу и оттуда в Россию учрежден, дорога идет близь шанца, а где она соединяется с дорогою от фарпостов, тут особо содержится караул. На получившемся пред тем шанцем и в стороне его лесу почти невозможно, чтоб проход пешим удержан был, а с возами, по неимению в лесу дороги, проезжать неможно. Шанец о четырех полигонах и по званию своему, естли приведен будет во окончание, оброну чинить и в нем содержать магазейны будет небесполезно.

От того шанца с щетыре версты фарпост Вуковарь стоит на низком месте, но как оной не виден от рот, равно и з оног в роты по случившимся между ими неравными местами, а к большему укрытию тайного прохода весьма способствует лес, почему при таковых расстояниях как чаще объезды, так и особые осмотры быть должны.

От сего фарпоста с небольшим пять верст селение второй на десять роты Вуковарь неимет никакого укрепления, против оной роты версты с четыре строится польская слобода вновь.

От той роты с небольшим четыре версты селение третьей на десять роты Федварь, тож ничем неукреплено.

От оной и до два десятой роты фарпосты весьма отдалены от владения Польского, без сумнения под видом выезда на сенокос или пашни сербские лехко могут и в Польшу пробираться. Первой фарпост от роты с четыре версты, от Польской границы более пяти верст, называется Федварьской, лесом окружен и тайно минуя оной фарпост, как в Польшу, так и ис Польши в Сербию, проход тем лесом весьма возможен.

От сего другой болие семи верст – Суботицкой, которой от Польского владения девять верст. От него болие три версты шанец Цибулев и селение пятой на десять роты. Пред означенным фарпостом к Польскому владению версты с четыре построен хутор, в которой ездят из рот чрез фарпосты, следовательно, из него свободно могут выехать и в Польшу.

Шанец, кроме одного полисада, поставленного в бруствере, и пред ним ровика, никакого надежного укрепления неимет, да и самой тот полисад, равно бруствер и ров, весьма в ветхости, а стоит совсем не на аванажном месте тем, что по другую сторону речки гора как блиско, так и весьма выше ево, с которой все в шанце строение до фундамента открыто, почему как оной шанец строением */недостаточен/*, так и в нем магазейна содержать никакой надежды нет.

Пред оными шанцами и фарпостом слобода польская Сербского владения с небольшим в трех верстах распространяется, от Цибулева до Польского владения з двенатцать верст, где фарпост Цибулевской содержится, по дальности которого невозможно, чтоб способом людей и балок выход в Польшу и вход в Сербию удержан был. При оном фарпосте речка Ирклей, которая, как и в прежнем репорте от меня донесено, разделяет Польское с Российским владением, по оной речке шесть с половиною верст от фарпоста другой, Некрасовской, которого хотя за леском видить с протчих фарпостов и неможно, но способом той небольшой речки весьма удерживаться побегу в Польшу могут, потому, что речка, хотя и неглубока, но болота в берегах имеет и бродов нет.

От Некрасовского фарпоста семь верст селение двадесятой роты Вершац никакого укрепления неимет, при оной роте две мельницы чрез плотины, коих переезд свободно иметь можно, пред сей ротой не болие, как в трех верстах в нос польская слобода строением производится, река бродов способных неимет по причине болотных при ней берегов, равно как и от той роты семь верст до фарпоста Глинск, тож вброд не переезжают.

От фарпоста Глинска до селения шестой на десять роты Пандурского полку с небольшим четыре версты ничем неукреплено, а от нее с версту на фарпост Крюковской, от которого четыре с половиною версты фарпост Табуресской, между семи фарпостами дистанция хотя и невелика, но за лесом с рекою другого видить неможно и потому расъездами быть должно по самой реке Тясмене.

От Табурижского з девять верст селение седьмой на десять роты на острове самом niskом, так что в полую воду все строение, кроме церкви, которая немного повыше стоит, по ним счет и по окружающему ту роту болоту, укреплять сбережение людей от тяжести воздуха и от убытку, что вода всегда строение понимает, не весьма пристойне; ко оной роте проезд тем тяжелен, что болие версты болотом на остров по худой части ехать должно, чрез что, в случае нужды, и ретироваться жителям небеструдности. Мельница на реке Тясмене чрез плотину, коей переезжать свободно, а пред нею и польское селение начинается, в карте новая слобода и подписана. С небольшим четыре версты фарпост Каменской, от которого тож четыре версты фарпост Бутовской, под которым на реке Тясмене мельница и чрез плотину оной на Польскую сторону переезд.

С три версты от сего шанец Крылов. На всем вышеписанном расстоянии по реке Тясмине бродов, кроме что у мельницы, нет, и хотя фарпосты на niskом, но по частому оных учреждению, разъездами удерживать тайные проезды можно, а с три версты с половиною от шанца резервной фарпост, которой от вне казаки содержат до самой реки Днепра, чем и оканчиваются все фарпосты. Чрез вышепомянутой шанец ис Польши в Росию и з Сербии в Польшу пропуск чинится. Шанец хотя стоит и на пристойном месте, но укрепление совсем обетшало, возобновление коего в разсуждении пограничности и что на другой стороне реки польской город Крылов, есть небезнужно.

А как прежним моим репортом Вашему высокопревосходительству донесено, что все фарпосты до Миргородского шанца никакого укрепления неимеют, равно и ныне описанныя, кроме тыну и рогаток ничем незащищены и что небезнужно оныя небольшим редутом, около тыну сделав бруствер, укрепить, как приложенной при сем план с прожектом значит, а к тому же многие стоят весьма в отдаленных от Польского владения местах, а именно: 1) Мартиножской, 2) Панчовской, 3) Канижской, 4) Сентовской, кои как видно расположены столь отдаленно и не для чего болие, чтоб текущею тут реку Вись за оборону или линию употребить, но для охранения владеющей Сербской земли, а паче, что оныя владения действительно границы по неразмежеванию с Польшею земли еще неимеют, следственно и межевых знаков нет, то и не беспричины предосторожность иметь, дабы в будующие времена, чрез отдаление содержание фарпостов непочитаемо б было с Польской стороны и самое владение по те только фарпосты, а таковое отдаление, начав от третей на десять роты, как уже вышеупомянуто, до фарпоста Цыбулевского и кроме изъявленных причин к проходу тамо за границу способ придает авантажу или разности в положении мест против тех, коих занять при конце владения можно, никакого нет, почему естли повелено будет укреплять, то лутче те фарпосты, около сошедшихся двух владений учредить. Фарпосты ж Каменской и Бутовской совсем в niskих местах поставлены, а Бутовской и позади самой слободы стоит, для чего способнее, естли укрепить редутами повелится, и для оных лутче место и забрать, при каждой же роте караулы, коими б, равно как и фарпосты, в поезде за границу удерживали, учредить, что все, наиболее предаю на высокое рассмотрение Вашего Высокопревосходительства.

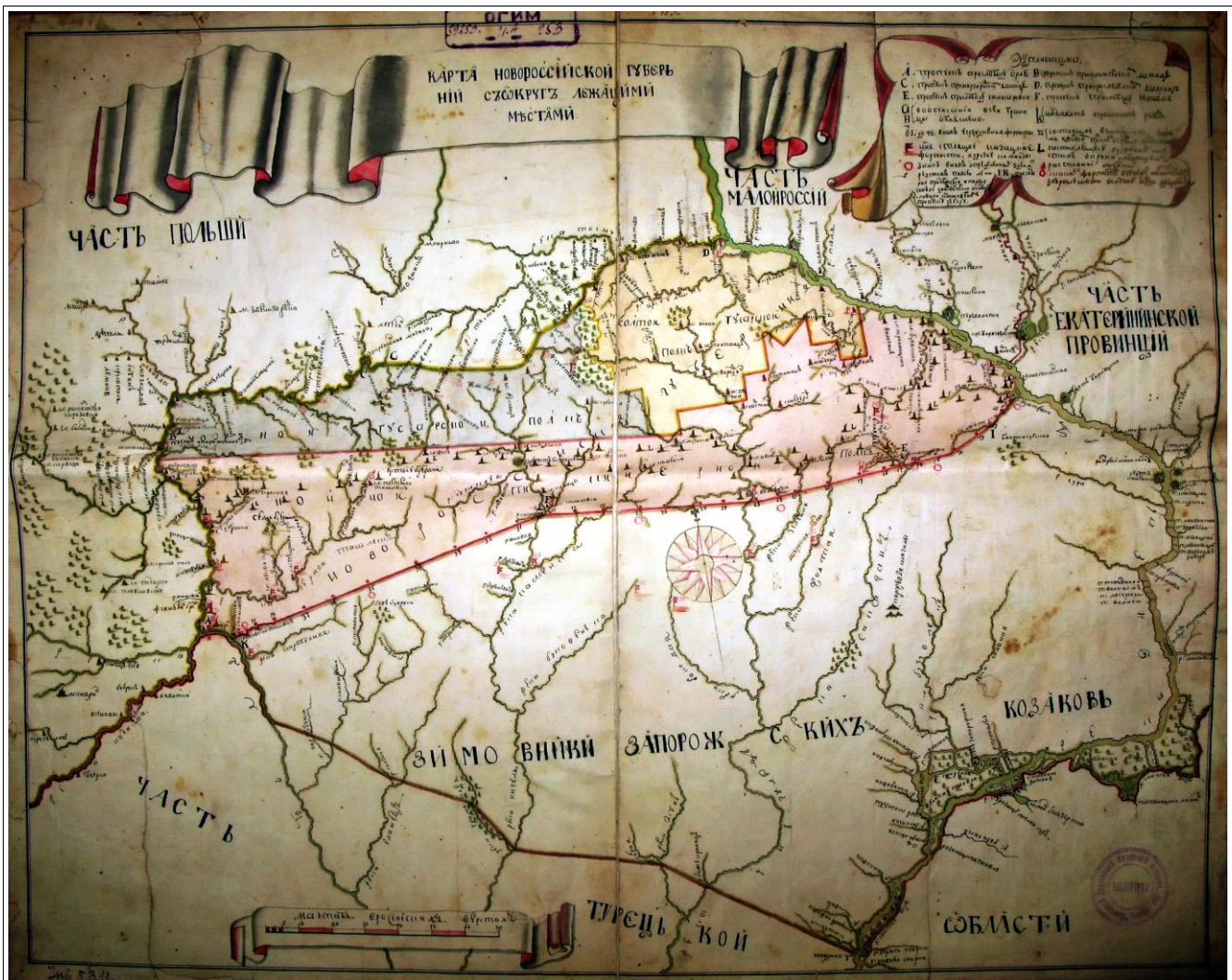
У подлинного подписано имано: инженер капитан порутчик Роман Томилов.

Июня 30 дня 1763 году.

Подлинной репорт и карта в Правительствующий Сенат при репорте zdeшней инженерной команды с сержантом Клеменовым отправлен июля 11 дня 1763 году.

РГАДА, ф.1272, оп. 1, д. 1262, арк. 1-4 і зв. Копия.

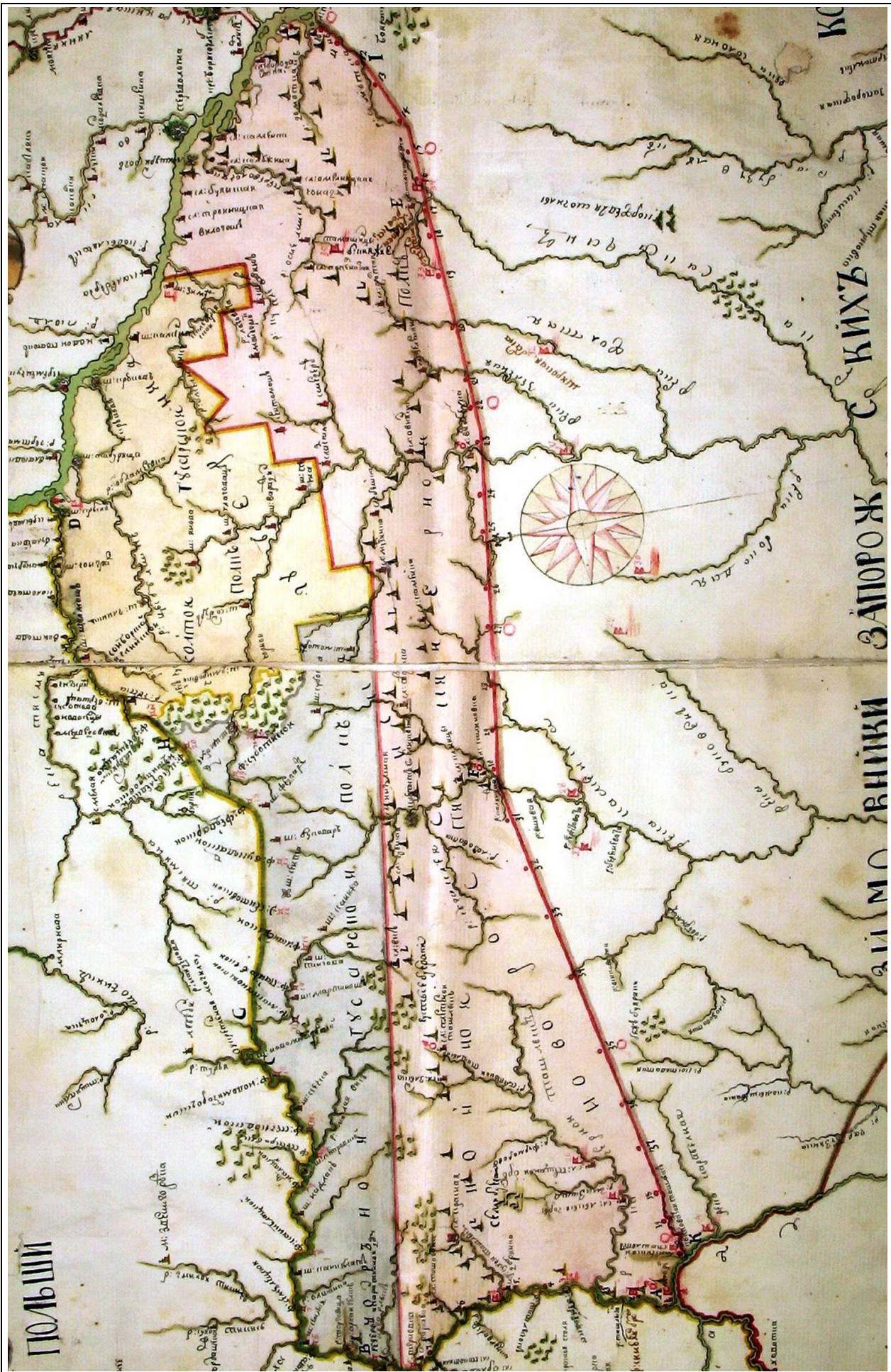
Відомостей про огляд у 1763 році форпостів на південному кордоні Нової Сербії і Слобідського козачого поселення з Запорожжям відшукати не вдалося, але не виключено, що саме за пропозиціями Р.Томілова було сформовано мережу відповідних форпостів, зафіксованих на карті Новоросійської губернії 1764 року, що в даний час зберігається в архіві бібліотеки Одеського археологічного музею (інв. № 59253), куди згадана карта за № 1/75 потрапила з колекції бібліотеки Одеського товариства історії і старожитностей (кол. № 48719), частина якої певний час зберігалася в Одеському історико-краєзнавчому музеї. Враховуючи масштаб карти та охопленої нею території, додаємо зображення як її загального вигляду так і дещо збільшеного фрагменту у східних та західних межах безпосередньо Новоросійської губернії.

Карта Новоросійської губернії 1764 року з прилеглими місцями із зображенням мережі діючих і запроєктованих форпостів (Архів Бібліотеки ОАМ, інв. № 59253).

За досить детальною експлікацією до карти, були передбачені пункти пропуску через кордон: А – при слободі Орел, В – при Архангельському шанці, С – при Новомиргородському шанці, D – при Криловському шанці, Е – при слободі Комісарівці, F – при слободі Юхівці на лівому березі річки Інгулу, G (при повороті Висі) і Н (при північних околицях Чорного лісу) – пункти, пояснення до яких зазначалося в особливому описі, I (у вершині Самоткані) і К (при Бузі між Корабельною і Костуватим Ташликом) – місця, де належало прокопати рви при південному кордоні із Запорожжям та виставити у межах Кінного пікінерного полку маяки (L), що зображені на карті при вершині річки Домоткані, між слободами Жовта і Попельнаста, біля слобід Вершинокам'янки, Висі та Красної. Окремим знаком (O) на лінії I – К позначені місця, де передбачалося зробити редути для забезпечення прикордонного контролю та відповідних митних зборів (при слободах Пушкарівці, Комісарівці, Верблюжці, при балці Широкий, що впадає в річку Кам'янку, при Беш-Байраках та на усті Мігейського Ташлика). Такі редути згідно з доданою експлікацією мали бути розміщені і вздовж річки Сіухи до Архангельська, проте місця їх розташування не зазначені.

Також передбачалося створити 40 нових форпостів, позначених за номерами від 1 до 40. 7 перших із них зазначені при річці Синюсі (1 – при слободі Орел, 2 – при Синюхиному Броді, 3 – при усті Чорного Ташлика, 4 – проти устя правобережного Ташличка, 5 – при слободі Добрянці біля устя Сухого Ташлика, 6 – при слободі Тишківці, 7 – біля слободи Тернівки, проти польської слободи Покотилової). № 8 – при усті Тясмину біля Криловського шанця. Решта таких форпостів за № 9-40 мали бути розміщені вздовж південної ділянки кордону із Запорожжям від устя Самоткані при Дніпрі до устя Костуватого та Мігейського Ташликів при їх впадінні в Буг. При цьому не простежується їх прямої прив'язки до відповідних слобід чи урочищ і скоріше за все останні були спроектовані насамперед виходячи з необхідності забезпечення більш-менш рівномірної дистанції при покритті мережею форпостів цієї ділянки кордону.

Збільшений фрагмент карти Новоросійської губернії 1764 року

Із раніше діючих форпостів, розташованих на території гусарських полків, позначених відповідними символами та номерами, на карті відображено лише 17, а саме: 6 – Архангельський, 7 – Семлецький, 8 – Калніболоцький, 9 – Надлацький, 10 – Петроострівський, 11 – Печківський, 12 – Новомиргородський, 13 – Мартоношський, 14 – Панчівський, 15 – Каніжський, 16 – Сентівський, 17 – Вуковарський, 18 – Федварський, 19 – Суботицький, 20 – Цибулівський і Дмитрівський, 21 – Мошоринський і Вершацький, 22 – Сонборський і Глинський. Крім того, таким же символом позначено резерв і карантинний будинок, що знаходилися на південь від Архангельського шанця. Судячи з черговості відображених номерів ще 5 таких форпостів, що діяли на території колишнього Пандурського полку, не отримали відповідного відображення на карті, хоча згодом і згадуються у звітних відомостях про їх забезпечення необхідною штатною чисельністю відповідних команд.

Чи не найбільш розкиданими по території тогочасної Новоросійської губернії та у межах прикордонного Запорожжя були форпости, які утримувалися козацькими та іншими командами: № 23 – при Костуватому Ташлику, 24 – при усті річки Корабельної, 25 – при слободі Лисі Гори, 26 – при слободі Піщаний Брід, 27 – при вершині річки Берестоватої*, 28 – на усті річки Кам'янки*, 29 – при вершині річки Боковеньки*, 30 – при вершині річки Бокової*, 31 – на усті річки Зеленої*, 32 – при Широкій балці на річці Жовтій*, 33 – при вершині річки Жовтенької – притоки Комісарівки, 34 – на усті Лозоватої балки при річці Комісарівка*, 35 – при Княжих буераках, 36 – при Чорному лісі. Відповідні позначки про наявність ще двох таких форпостів (без зазначення їх номерів) маємо також біля Криловського шанця та при шанці Зимунь.

Окремо зазначені також чотири збірних місця, куди у випадку потреби мали збиратися довоколишні форпостні команди, а саме: при слободах Орел, Плетеному Ташлику, лівобережній Калинівці¹ та при слободі Верблюжці біля Інгульця.

Зрозуміло, що здійснений опис як діючих, так і запроєктованих форпостів за наведеною картою, укладеною вочевидь ще в першій половині 1764 року, при всій її деталізації не дає достатнього уявлення про їх склад та дієздатність, відомості про які можемо отримати уже з відповідних донесень полкових та інших командирів, зафіксованих у звітних документах середини 60-х років, які частково збереглися серед наявних справ архіву фортеці Святої Єлисавети.

Крім редутів, форпостів та збірних пунктів у межах Кінного пікінерного полку карта містить також чисельні позначення пірамідальної форми, пояснення яких у доданій експлікації відсутні. Але більш за все йдеться про позначення караульних або сторожових постів (пикетів), які мали додатково виставлятися на певній відстані від південного лінії кордону поселеними тут пікінерними слободами, дві з яких (Мішурин Ріг і Красна), відображені як такі, що мали укріплення. Серед гусарських шанців, крім полкових Новомиргорода і Крилова, з позначенням наявних чи запроєктованих укріплень показані шанці Крюків, Табурище, Глинськ, Цибулів, Сентов, Петровський (Петроострів) і Архангельськ.

Щодо провіантських магазинів, пропонованих до утворення в донесеннях 1763 року інженер-капітан-поручика Томілова за результатами огляду прикордонних форпостів, відповідних позначень на карті не маємо. Не виключено, що такі магазини, передбачалися до розміщення саме при шанцях, які мали відповідні укріплення. Проте підтвердити чи спростувати зазначене припущення можуть лише реальні документи того часу. В цьому плані безумовний інтерес становлять документи 1764-1765 років "О строении крепости Святыя Елисаветы и ротных укреплений, об отпуске в дома находящихся при оных работах малороссийских козаков, описание и сметы вновь прожектированным крепостям в Крюкове и в других местах" загальним обсягом 62 арк., що за давнім описом справи 796 у фондї 16 Розрядного архіву РГАДА з матеріалами князя Потьомкіна стосовно Новоросійської губернії, зберігалися за № 5 у її першій в'язці.

Певне уявлення про обсяги провіанту і фуражу у придніпровських та задніпровських провіантських магазинах дають відомості про їх склад на кінець 1759 року, виявлені у фондї з матеріалами військово-похідної канцелярії командуючого Українською дивізією генерал-аншефа Стрешньова П.І., до відання якого у той час належала і територія краю.

* Тут і далі відповідним символом позначені форпости, які утримувалися у межах території тогочасної Запорозької Січі, що у подальшому стали чи не головним предметом прикордонних суперечок 60-х років XVIII ст. між Кошем Запорозької Січі та новоутвореною Новоросійською губернією. І лише в 1768 році діючі тут форпости було наказано перевести в інші прикордонні місця в межах Єлисаветградської провінції.

¹ На карті Новоросійської губернії 1764 року маємо зображення одночасно як лівобережної слободи Калинівки, розташованої на місці вищезгаданої слободи Юхівки, де передбачався пункт пропуску через кордон із Запорожжям, так і правобережної, рінше козацької Калинівки, жителі якої вочевидь були переведені на лівий берег у зв'язку з переселенням на їх місце поселян із розкольникних слобід Піщаний Брід та Лисі Гори, спустошених нападом запорозької команди у травні 1763 року.

Экстракт, коликое число в Днепрских, Заднепрских и протчих украинских магазейнах от октября и ноября месяца состояло годного провианта и овса, значит ниже сего:

декабря 31 дня 1759 году

Звание магазейнам	муки			круп			овса		
	четвертей	четвериков	гарцов	четвертей	четвериков	гарцов	четвертей	четвериков	гарцов
Переволочанской	11665	2	5	445	7	12/43	2757	2	5
Самарской	9177	6	6 12/23	496	6	1 ½			
Мишурнорожской	8691	6	6 ½	523	6	2	5809	6	4
Киевской	44411	1	6	774	3	5 12/23			
Итого в 21 магазейне	175441		6 2/3	6309	4	1 ¾	51775	6	7 2/3
От крепости Святыя Елисаветы 758 декабря с 1-го, 1759 годов от Кременчуцкого и Крыловского сентября с 1-го, Сеченского и Новомиргородского февраля с 1-го числа репортов не прислано, а в них состояло:									
в крепости Святыя Елисаветы к декабрю	12915	1	4	764	4		3663		7
в Кременчуцком и Криловском к сентябрю	28132	4	4	441	6		1617	6	1
в Сеченском к февралю	1705	3		107	6	4			
в Новомиргородском к февралю	3296	7	1 2/3	125	4	5 11/23	886	6	

Обер провиантмейстер Леонтий Львов

ЦДІАК України, ф.759, оп.1, спр.9, арк.56 і зв. Витяг.

Стосовно складу діючих форпостів відповідну інформацію маємо завдяки розпорядженню генерал-аншефа П.О. Румянцева від 25 липня 1765 року про надання регулярних щомісячних відомостей про дислокацію військових підрозділів, підпорядкованих фортеці Святої Єлисавети, найбільш ранні з яких датуються серпнем того ж року.

Відомості про склад військових команд при шанцах і форпостах, підпорядкованих фортеці Святої Єлисавети

За рапортом бригадира і коменданта В. Черткова на ім'я генерал-майора О.С. Ісакова від 19 серпня 1765 року

	команды гарнизонной	трех компанейских полков	фальшнетов	при них артиллерийских служителей и	малороссийской команды	Всего всех	кроме того		
							инженерной команды	артиллерийской команды	ретреншементной команды
По спискам состоит	100	932		14	1743	2789		239	
в домово́й отлучке		68				68		13	
в разных посылках					115	115			
В слободах и шанцах на форпостах:									
в Овнянке					10	10			
в Пикинерной Каменке					48	48			

в Крюкове					236	236			
в Таборище					98	98		2	
в Крилове при Походеевке					184	184		2	
в Гусарской Каменки					50	50			
в Павлише					34	34			
в Чонграде					33	33			
в Глинске					50	50		2	
в Шолмоше					20	20			
16 роты Войтовском					25	25			
в крепости Св. Елисаветы	15				311	326	25	162	
в Виске					96	96			
в Ташлыке					12	12			
в Корабельной		21				21			
в Мигее		24				24			
в Орле	78	94	2	14	14	200		5	
в Синюхином броду		27				27			
в Березоватой		20				20			
в Добрянке		17			12	29			
в Терновке		21				21			
при пропуске Архангельском		37			15	52			
в Архангельском		10			15	25		9	
в Семлецком		7				7			
в Калниболоцком		8				8			
в Надлацком		8				8			
в Петроостровском		8			20	28		4	
в Печинском		8				8			
в Новомиргородском		40			87	127		19	
в Мартиновском		8				8			
в Панчовском		8				8			
в Канежском		8				8			
в Сентовском		20			41	61		2	
Вуковарском		35				35			
в Суботицком		8				8			
в Федварском		8			19	27			
в Цибулевском		8			15	23		2	
в Мошоринском		8			15	23			
в Самборском		8				8			
в Черном и Чуте лесах		21			66	87		11	
в Княжих байраках		28				28			
в Комисаровке		28				28			
в Жолтенкой		51			32	83			
в Широкой балке		9				9			
в устье Зеленой		16				16			
в Боковой		15				15			
в Боковеньки		15				15			
в устье Каменки		20				20			
при Березноватой		20				20			
при Лозоватой		20				20			
в Пещаном Броду		57			11	68			

в Лисых Горах		95			10	105			
в Переволочне								6	
в Новосеченском ретраншементе									*

Сверх того, состоит по учрежденным в здешней Новороссийской губернии почтах малороссийских же козаков 400 человек, при коих и лошадей толикое ж число имеется.

ІР НБУВ, ф. ІХ, д. 2167, арк. 1-4. Витяг.

Більш розвернуту характеристику діючих форпостів дають відомості про склад військових команд, підпорядкованих фортеці Св. Єлисавети, які були отримані у звітних рапортах за серпень 1767 року на ім'я тогочасного коменданта, полковника М. Глебова, від якого останні направлялися обер-коменданту бригадиру В. Черткову та за підпорядкуванням – командуванню Української дивізії. Окремо обліковувалися також відомості про три гарнізонних батальони при фортеці Св. Єлисавети та про дислоковані в Єлисаветградській провінції два гусарських і пікінерний полки.

Витяг з рапорту про стан інженерної команди при фортеці Святої Єлисавети за серпень 1767 року

Звание чинов	здоровых	больных	Итого
майор	1	-	1
порутчик	1	-	1
подпорутчик	1	-	1
прапорщик	1	-	1
ундер цейхвартер	1	-	1
второго класа кондуктор	1	-	1

	здоровых	больных	Итого	
писарь	1	-	1	
дернокладчик	1	-	1	
столяров	3	-	3	
стекольник	1	-	1	
денщиков	из рекрут	5	-	5
	служителей	3	-	3
Итого	20	-	20	

После поданного за июль месяц рапорта прибыло: августа 14 дня находящийся у съемки на реке Днепре поселенном месту плана порутчик один, прапорщик один, второкласный кондуктор один, стекольник один сюда прибыли и в сей табели зачислены.

Инженер майор Николай Колюбакин

ІР НБУВ, ф. ІХ, спр. 2503-2513, д. 2504, арк 3.

Витяг з рапорту про стан артилерійської команди при фортеці Святої Єлисавети за серпень 1767 року

	Полкового штапу	Ундер штапных	Ротного примаплана	ИТОГО	Лошадей артиллерии
По штату положено	1	63	233	297	8
Ныне по списку состоит	1	48	172	221	8
Ис того числа в расходе:					
в дальних отлучках					
- в Хаперской крепости			1	1	
- в Москве		1	7	8	
- в Киеве			2	2	
- в Переясловле			2	2	
- в Переволочне		5	4	9	
в ближних отлучках					
Елисаветградской провинции в шанцах					
в Миргородском			12	12	
Петровском			2	2	
Архангельском			5	5	
Цыбулевском			2	2	
Глинском			2	2	
Сентовском			2	2	

* На час підготовки рапорту відомості про команду при Новосіченському ретраншементі не надходили.

Крыловском			2	2	
в Табурище			1	1	
в слободе Орлике /Орел/			3	3	
в Черном лесу			6	6	
в гарнизонной школе		1		1	
Итого		7	53	60	
Затем при команде налицо					
здоровых	1	35	104	140	8
больных		5	14	19	
под арештом			1	1	
при церковном попечении		1		1	
Итого	1	41	119	161	8
В добавку положено	1 /полковник/	15	68	84	
Во излишестве	1 /майор/		7	8	
Всего из добавкою против штата быть имеет	1	63	233	297	8

Против прежде отправленного сего году за июль м-ц рапорта убыло: июля 21 числа бежал находящейся в Миргородском шанце канонир Федот Шерапов.

Артиллерии майор Фридрих Геринг

IP НБУВ, ф. IX, спр. 2503-2513, д. 2505, арк. 4, 5 і зв., 30 і зв.. Витяг.

Примітка: За штатом артилерійської команди до унтер-штату входили: цейхвартер – 1, цейхшрейбер – 1, цейхдинерів – 2, писарів – 2, підмайстерових – 2 (лафетний і ковальський), колісників 4, столярів – 2, плотників – 4, токарів – 2, бочарів – 2, паяльщиків – 2, слюсарів – 4, ковалів – 6, порохівщиків – 3, профосів – 2, погонщиків – 4, школярів – 20; до ротного примаплану: капітан – 1, підпоручик – 1, штик-юнкер – 1, сержантів – 4 (бомбардирські і канонірські), фур'єрів – 2, капралів (бомбардирських і канонірських) – 8, бомбардирів – 32, канонирів – 180 (фактично було 115), цирульників – 2, барабанщиків – 2 (*там же, арк. 5, 30*).

Витяг з рапорту про стан команди при Новосіченському ретраншементі та Микитинській заставі за серпень 1767 року

Звання чинов		секунд майор	поручиків	подпоручиков	лекарь	каптенарюс	подпрапорщик	фурыров	капралов	лекарский ученик	цырулик	барабанщиков	редовых	кананеров	денщиков	казаков	ИТОГО		
при Новосеченском ретренжаменте	Киевских батальонов	за коменданта	1															1	
		при командан-ских делов			1											1			2
		при магазейнах			1											1			2
	Украинского корпуса	Елецкого			1		1	1		3		1	2	76		1			86
		Курского												8					8
	разных гарнизонов	крепости Святыя Елисаветы первого батальона								1									1
Переволочанской артиллерийской команды									1					7				8	

	Малоросиских															28	28
	Итого	1		3		1	1		5		1	2	84	7	3	28	136
при Никитинской заставе	Украинского корпуса	Елецкого		1									26		1		28
		Курского						1									1
	Пограничныя				1					1							2
	Малоросиских															15	15
	Итого	1	1		1			1		1			26		1	15	15
	Всего всех чинов	1	1	2	1	1	1	1	5	1	1	2	110	7	4	43	182

Секунд майор Лаврентий Микульшин

IP НБУВ, ф. IX, спр. 2503-2513, д. 2512, арк. 15

Витяг з рапорту про стан козачих команд малоросійських полків з їх старшинами при ротних шанцах і пропускних форпостах Чорного гусарського полку за серпень 1767 року

При каких шанцах, ротных и пропускных форпостах		Ныне при форпостах и шанцах состоит						При тех командах лошадей
		сотников	хорунжих	значковых товарищей	атаманов	козак	ИТОГО	
при Новомиргородском	ротном				1	19	20	20
	пропускном	1	1		2	58	62	67
при Печковском						40	40	40
при Петроостровском	ротном					24	24	24
	шанце					23	23	23
при Надлацком					2	39	41	41
при Калниболотском					2	42	44	44
при Семлецком					1	38	39	39
при Архангельском	ротном					12	12	12
	пропускном			1	2	42	45	45
	шанце					24	24	24
при Мартоношском					1	36	37	37
при Панчовском					1	41	42	42
при Канижском					1	28	29	29
при Сентовском	ротном				1	20	21	21
	шанце				1	20	21	21
при Вуковарском					2	42	44	44
при Федварском					2	39	41	41
при Суботицком					1	46	47	47
при Цыбулевском и Мошоринском				1		52	53	53
Итого		1	1	2	20	685	709	714

Премьер майор Лазарь Серезлий

IP НБУВ, ф. IX, спр. 2503-2513, 2511, арк. 13.

Витяг з рапорту про стан гусарських та козачих команд малоросійських полків при форпостах Жовтого гусарського полку за серпень 1767 року

Звание фарпостов	Жолтого гусарского полку			Малоросійских козаков команда				ИТОГО
	поруччик	капралов	гусар	сотник	асаулов	атаманов	козаков	
при Походеевском							120	120
при Крыловском	1	1	3				54	59
при Булаевском			3					3
при Чонградском						1	21	22
при Шолмошском			1				41	42
при Войтовом			1				53	54
при Сомбор Глинском			1				49	50
при Вершацком			5	1	1		50	57
Итого на показанных фарпостах	1	1	14	1	1	1	338	407

Полковник Федор Чорба

ІР НБУВ, ф. ІХ, спр. 2503-2513, д. 2508, арк. 7.

Витяг з рапорту про стан команд артилерійських служителів та трьох компанійських полків при південних форпостах і ставках в Єлисаветградській провінції за серпень 1767 року

Означение чинов	премьер майор	артилерійских служителей		трех компанейских полков								ИТОГО
		фузелеров	пушкарей	полковник	полковой старшины	полковых служителей	пушка и при ней канонеры	сотников	сотенных старшин	атаманов	козаков	
По списку состоит	1	3	4	1	14	8	9	14	48	59	901	1062
с того числа в расходе:												
в Глухове за деньгами и по другим полковым надобностям					1			2	6	7	74	90
в Малороссии в домах					2				1		6	9
в крепости Св. Елисаветы у письменных дел									1		1	2
Итого в расходе					3			2	8		81	101
За тем на лицо при фарпостах и ставках состоит:												
в Княжих боэраков								1	4	2	42	49
в Волчих боэраков									1	2	25	28
в Комисаровки								1	2	2	30	35
в Жолтенькой				1	4	2			1	2	57	67
в Широкой балки										1	19	20
в устье Зеленой								1	2	2	27	32
в Боковой									1	1	20	22
в Боковеньки										1	23	24
в Голой Каменки									3	1	20	24
в Комишоватой								1	1	3	30	35
в Березоватой Сугаклеи										2	35	37
в Лозоватой								1	3	3	41	48

в Пешаном Броду					2	3		1	2	4	71	83
в Лисой Горе					1	1	9	1	7	7	104	130
в Карабельной								1	1	1	31	34
в Мигеи									1		27	28
в Орле	1	3	4		1			2	4	8	97	120
в Синюхином броду					2	2			3	5	58	70
в Березоватой								1	2	1	20	24
в Добрянки								1	1	2	17	21
в Терновки					1				1	2	26	30
больных											18	18
здоровых	1	3	4	1	11	8	9	12	40	52	802	943
Всего здоровых и больных	1	3	4	1	11	8	9	12	40	52	820	961
В них лошадей				8	44	19	16	48	80	104	880	1199

Прем'ер майор Валадимер Вуич

ІР НБУВ, ф. ІХ, спр. 2503-2513, д. 2509, арк. 10 зв. – 11, Витяг.

Примітка: у складі полкового штату компанійських полків на цей час перебувало: обозних – 3, писарів – 3, осавулів – 2, хорунжих – 3, підосавулів – 3 (всього 14); серед полкових служителів мало бути: капелянів – 3, литаврщиків – 3, трубачів – 2 (всього 8); до сотенних старшин відносились: осавули – 17, хорунжі – 17, писарі – 14 (всього 48). При ставці компанійського полковника Мусія Кодинця в Жовтенькій (біля Комісарівки) перебували полкові обозний, писар, хорунжий та капелян і литаврщик. Цікаво, що тут для обслуговування духовних потреб команди охочекомонних компанійських полків замість колишньої палатки в 1766 році було облаштовано нову похідну церкву в ім'я Покрови Пресвятої Богородиці, матеріали справи щодо якої додаються.

Як у відомостях 1765 року, так і за 1767 рік, в цілому не простежується появи нових форпостів з числа тих 40, що були запроектовані в 1764 році при утворенні Новоросійської губернії. Навпаки, з огляду на загострення суперечок із Запорожжям, в 1768 році було прийняте рішення про перенесення форпостів, які утримувалися на його території, в інші урочища в межах південного кордону Єлисаветградської провінції, хоча останні ще фігурують на пізнішій недатованій карті вже воєнного часу, що за фіксацією місць розташування новозакладених у 1770 році Катерининського шанця та Павлівського редуту, вочевидь супроводжувала одне з тогочасних донесень в Сенат.

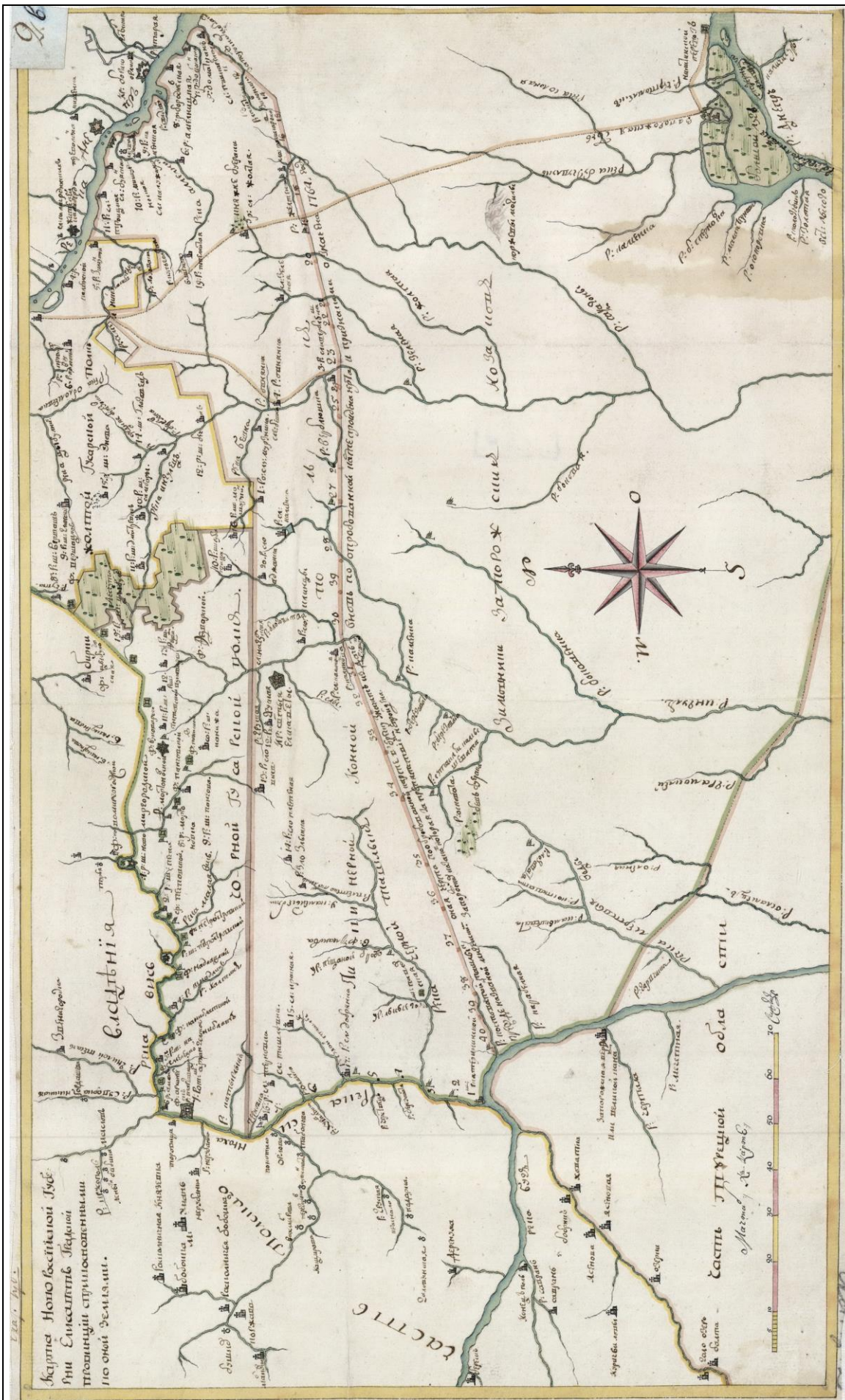
Розпис форпостів, які на вимогу Запорожжя мали бути переведені в 1768 році на інші місця

Складено за наказом Київського і Новоросійського генерал-губернатора Ф.Воейкова від 20 квітня 1768 року. Надіслано до виконання при наказі Єлисаветградської провінційної канцелярії від 16 липня 1768 року компанійському полковнику Мусію Кодинцю, відповідальному за утримання форпостів на південних кордонах провінції.

Расписание которых мест форпосты должно перевестись и в каких имянно местах учредить, о том значит под сим:	
ныне состоят	где должно оной перевестись
ис Каменки	на устьи речки Калиновки
из Боковеньки	при устье балки Широкой, которая впадает в речку Каменку
из Боковой	на вершину речки Большой Верблюжки при хуторе пикинера Карнаухова
из устьи Зеленой	при речке Ингульце от слободы Верблюжки вниз по реке пять верст
из Широкой балки	на речке Жолтой при хуторе Кондратенковом
Жолтенька	при своем месте
в Комисаровки	на речки Лозоватки при хуторе пикинера Хренева
Камышеватой	на вершину речки Вшивой
Бересневатой	на речку Грускую, где зимовник Носов
Лозоватой	при своем месте
Корабельной	на вершину Мигейского Ташлыка

Подлинное подписано: порутчик Иван Федоров. С копиею читал сержант Федор Яковлев.

ІР НБУВ, ф. ІХ, спр. 2729- 2747, д. 2747, арк. 23. Тогочасна копія (те ж: РГВИА, ф.52, оп.1, д. 37, ч.1, л. 3).

Карта Новороссийской губернии Елисаветградской провинции с прикосновенными ко оной землями (РГАДА, ф. 192, оп. 1, д. 2 л. 1). Карта без послання на час її укладання відтворює мережу діючих форпостів на південному прикордонні Єлисаветградської провінції, як остання відображена і на вищенаведеній карті 1764 року, яка вочевидь і слугувала її аналогом. Орієнтовна дата укладання – 1770 рік (виходячи із зображення місьць розташування на карті Катерининського шанця та Павлівського редуту, передбачених до утворення під час російсько-турецької війни в 1770 році).

Про реальний стан організації форпостної служби у цей час певне уявлення дає також віднайдений в архіві фортеці Святої Єлисавети розпис місць дислокації наявних військових підрозділів для захисту Єлисаветградської провінції влітку 1770 року (на час дії основних сил російської армії на турецькій території).

РАСПИСАНИЕ

в каких местах остающимся в Елисаветградской провинции для заграждения границ десяти пехотным ротам с присовокуплением Елисаветградского гарнизона трех рот легким войскам, то есть десяти гусарским, двух пикинерным эскадронам и малороссийским козакам быть

	число людей
в Крюкове Жолтого гусарского полку	38
в Сомборе или Диковке Азовского полку две роты и пятьдесят человек Жолтого гусарского полку	50
в крепости Святыя Елисаветы две гарнизонные роты и эскадрон Молдавского гусарского полку	
в Зеленой два эскадрона Днепровского пикинерного полку	
в Павловском шанце, где и присудственный командир, г-н полковник Чорба находитца, имеет Ширванского полку две роты, гусаров Жолтого один, Чорного один, а Молдавского два эскадрона	
в Екатерининском шанце Тенгинского и Ингерманландского полков по две роты, гусар Чорного полку пол эскадрона, Молдавского два эскадрона	
в Архангельске Невского полку две роты и пол эскадрона Чорного гусарского полку	
в Каниболоте малороссийских козаков	200
в Петрове /Острове/ Чорного гусарского полку эскадрон	
в Миргороде того ж полку полэскадрона и Елисаветградского гарнизона одна рота	
в Сенте малороссийских козаков	200
в Цыбулеве малороссийских козаков	200
в Шолмоше малороссийских козаков	200
в Крылове Жолтого гусарского полку	50
да малороссийских козаков	200

Остальное число козаков сверх тысячи человек распределить по усмотрению г-на полковника Чорбы на теперешних их фарпостах ради надзирания от четырех до шести и от осьми до двенадцати человек, из находящихся ныне малороссийских козаков под ведомством господина подполковника и за коменданта крепости Святыя Елисаветы Гессии по фарпостам триста человек, оставя из оных для применения пристойное число по тем фарпостам, где занужно усматривается г-ну полковнику Чорбе, протчих употребляя для возки писем в нижеписанных местах, а именно:

<i>от Павловского до Екатерининского шанца</i>		<i>от Павловского шанца до крепости С-я Елисаветы</i>	
1. В Павловском шанце	12	1. В Павловском шанце	
2. В Пещаном Броду	4	2. В Чепуренковом хуторе	4
3. В Лысых Горах	4	3. В Лысяковом хуторе	4
4. В Екатерининском шанце	4	4. В крепости Святыя Елисаветы	12
<i>от Екатерининского шанца до Архангельска</i>		<i>от Павловского шанца до Миргорода</i>	
1. В Екатерининском шанце		1. В Павловском шанце	
2. Устя Чорного Ташлыка	4	2. В Плетеном Ташлыке	4
3. В Добрянке	4	3. В Виске	8
4. В Терновке	4	4. В Миргороде	
5. В Архангельске	8	<i>от крепости Св. Елисаветы до Кременчуга</i>	
<i>от Архангельска до Миргорода</i>		1. В крепости Святыя Елисаветы	
1. В Архангельске		2. В Суботце	4
2. В Каниболоте	4	3. В Самбуре	4
3. В Петроострове	4	4. В Глоговаце или Косовке	4
4. В Миргороде	12	5. В Павлише или Бутовском шанце	4
		6. В Кременчуге	

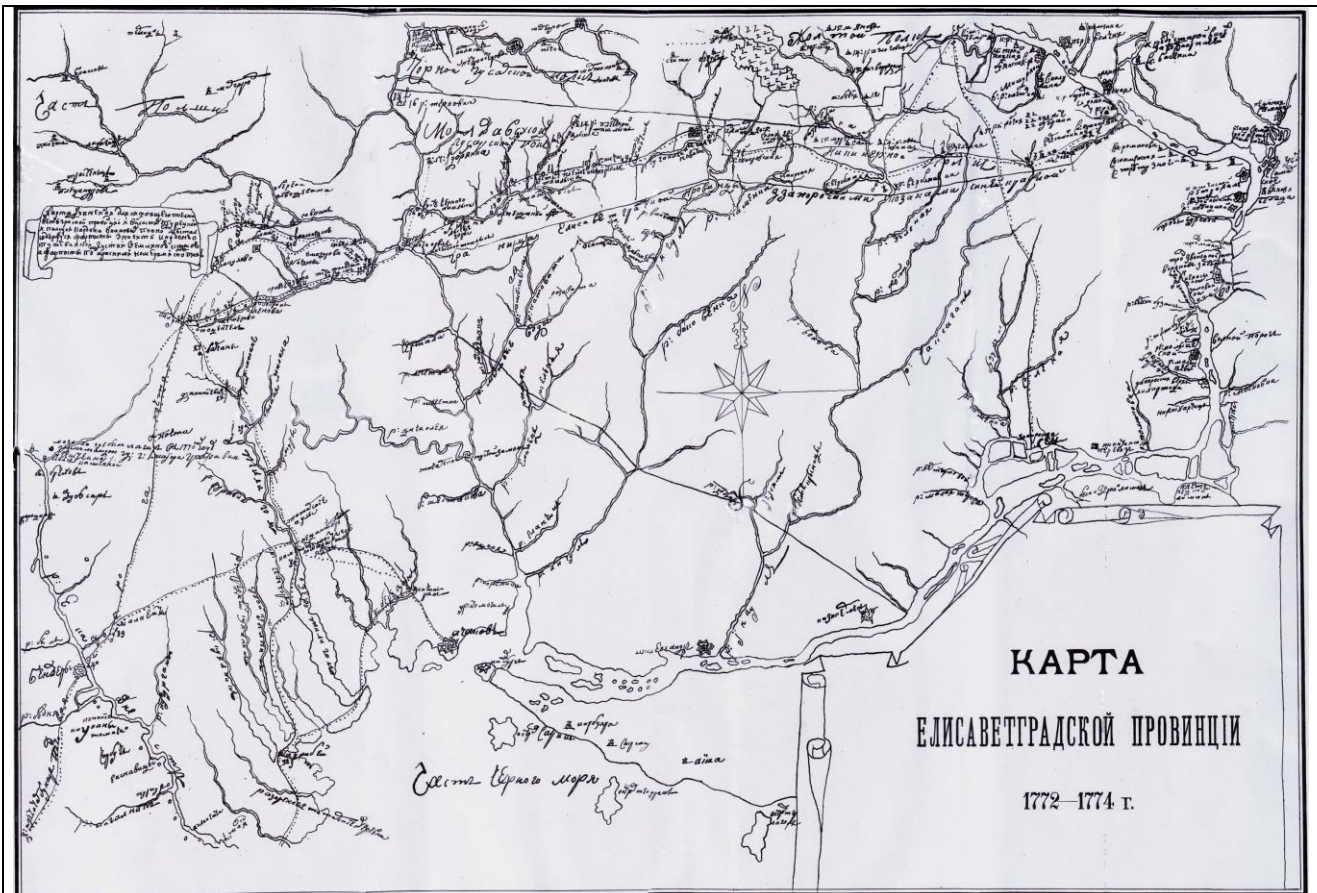
<i>от Миргорода до Кременчуга</i>	
1. В Миргороде	
2. В Сенте	4
3. В Цыбулеве	4
4. В Шолмоше	4
5. В Крылове	4
6. В Кременчуге	12

<i>от крепости Святыя Елисаветы до Зеленой</i>	
1. В крепости Святыя Елисаветы	
2. В Казачей Аджамке	4
3. В Голой Каменке	4
4. В Овнянки или Аврамовке	4
5. В Зеленой	4
Да из крепости Святыя Елисаветы до Миргорода чрез Вись, в коих местах потребное число козаков выше сего положено	
Итого	156

Подлинное подписал бригадир Василей Чертков
Аудитор Михаил Ершов

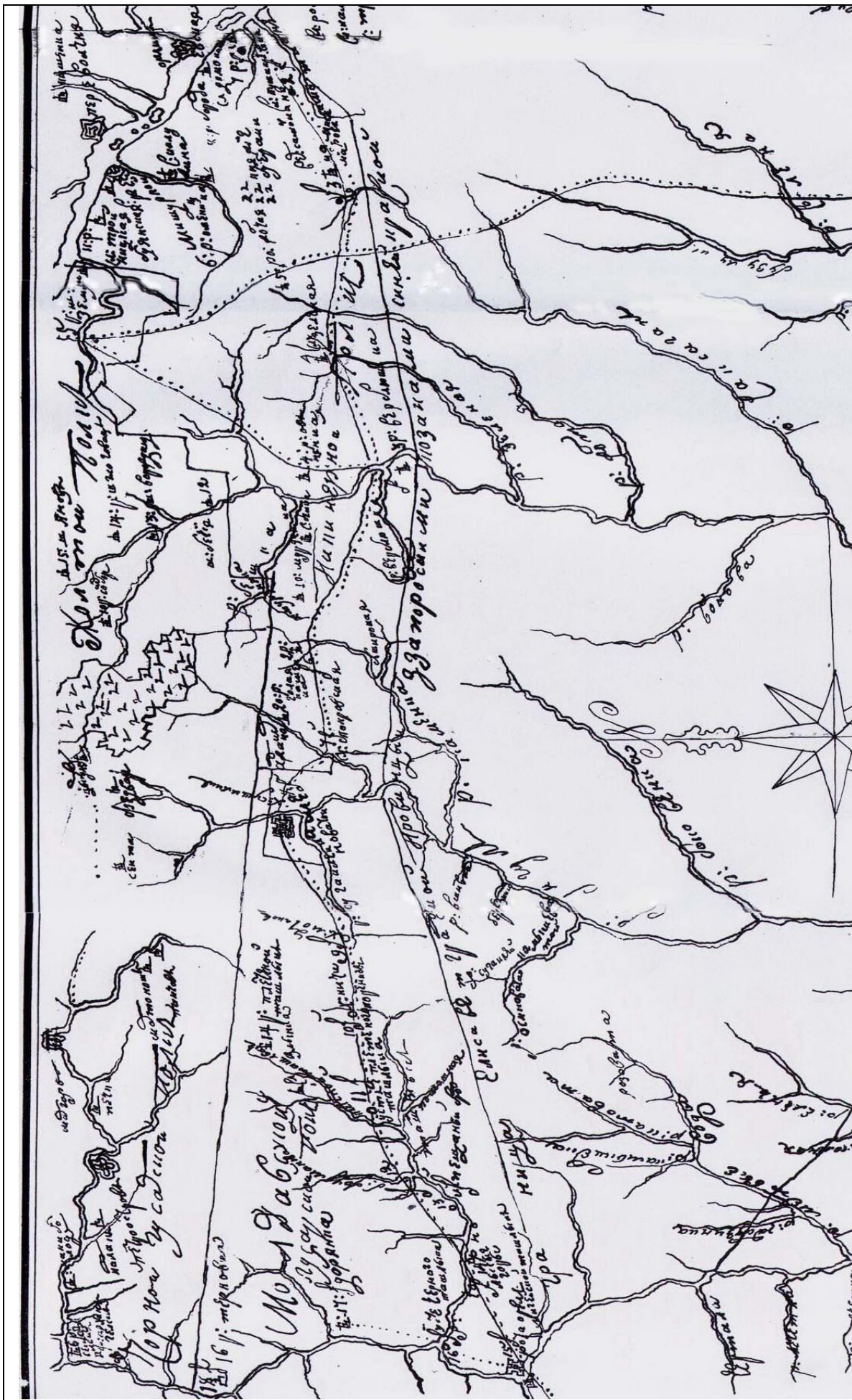
IP НБУВ, ф. IX, спр. 2924-2968, д. 2943, арк. 24-25

Щодо складу діючих у цей час форпостів – певну інформацію можна почерпнути з достатньо відомої рукописної карти, опублікованої В.Ястребовим у 1886 році в томі XIV Записок Одеського товариства історії і старожитностей як карта Єлисаветградської провінції 1772-1774 років.

Карта Єлисаветградської провінції 1772-1774 років, опублікована В.Ястребовим // ЗООИД, 1886, т. XIV, літографічні аркуші наприкінці тому.

Повна назва карти – "Карта, учиненная для состоящего по Елисаветградской провинци и в областях Турецкой и Польской кордона, в каковых по оному местам содержатся фарпосты, значит: кордон, отушеванной густой земляною краскою, а фарпосты под красными номерами с подписею". При цьому посилання на дату укладання відсутні, за виключенням зазначеного на ній надпису із згадкою про могилу при усті річки Ягорлика, де в 1770 році стояв табір під команду графа Х.Вітгенштейна. Виходячи з того, що карта не може бути датована раніше згаданій дати, В.Ястребов відносить час її укладання до 1772-1774 років. Проте виходячи з ситуації, що стосується безпосередньо Єлисаветградської провінції, вочевидь, що йдеться про карту, укладену значно раніше, а то й на початку того ж 1770 року.

Збільшений фрагмент карти Єлисаветградської провінції 1772-1774 років, опубліковані В. Ястребовим (фактично 1770 рік)

По-перше, при порівнянні з попередньою картою з графічних матеріалів РГАДА, можна з достатньо високим ступенем вірогідності стверджувати, що основою для її укладання була одна і та ж базова карта Новоросійської губернії 1764 року, скоригована виходячи із реальної ситуації станом на початок 1770 року, коли були прийняті рішення стосовно розміщення у межах Єлисаветградської провінції новосформованого Молдавського гусарського полку.

По-друге, з огляду на визначені межі для поселення Молдавського гусарського полку на місці його ротних шанців маємо все ту ж довоєнну нумерацію пікінерних слобід, переселення яких у східну частину полку після послаблення карантинних заходів, пов'язаних із спалахом у 1770 році епідемії чуми, було завершено ще до початку 1772 року, з якого у відповідних слободах розміщувалися вже ротні гусар Молдавського полку.

По-третє, відсутні на карті також відмітки про укріплені Катерининський та Павлівський шанці, які були закладені генерал-аншефом П.І. Паніним ще на початку 1770 року. Зокрема, слобода Орел (з 1770 року Катерининський шанець) все ще значиться як 15 рота Єлисаветградського пікінерного полку, хоча і позначена як така, що має укріплення.

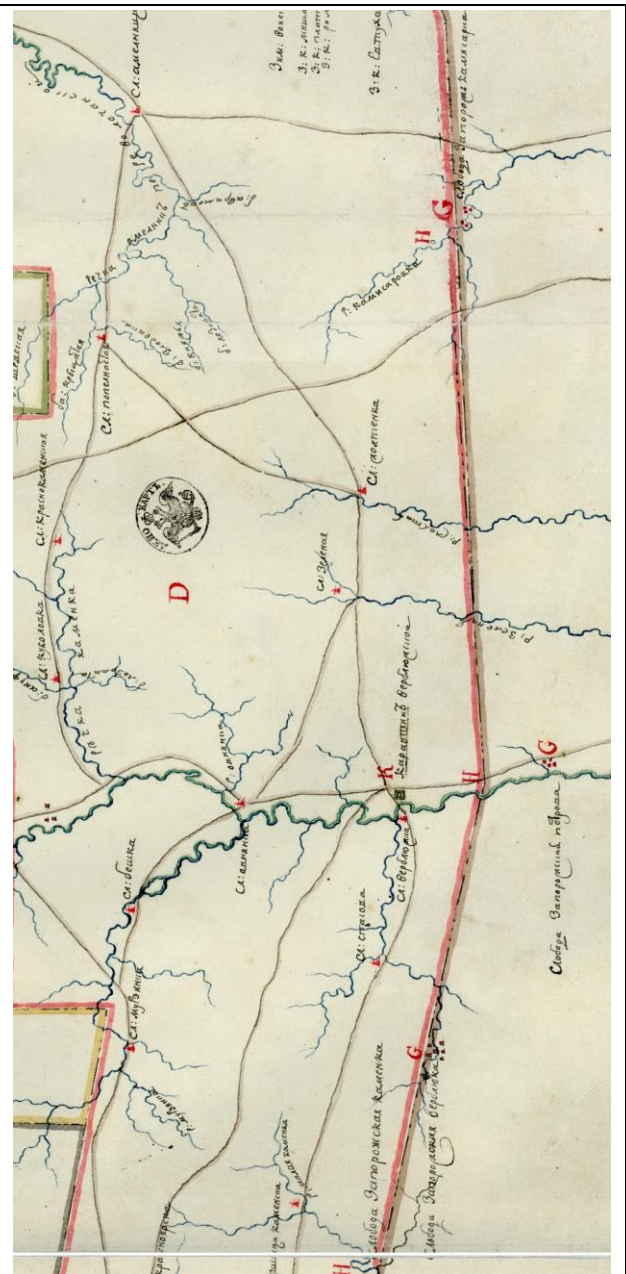
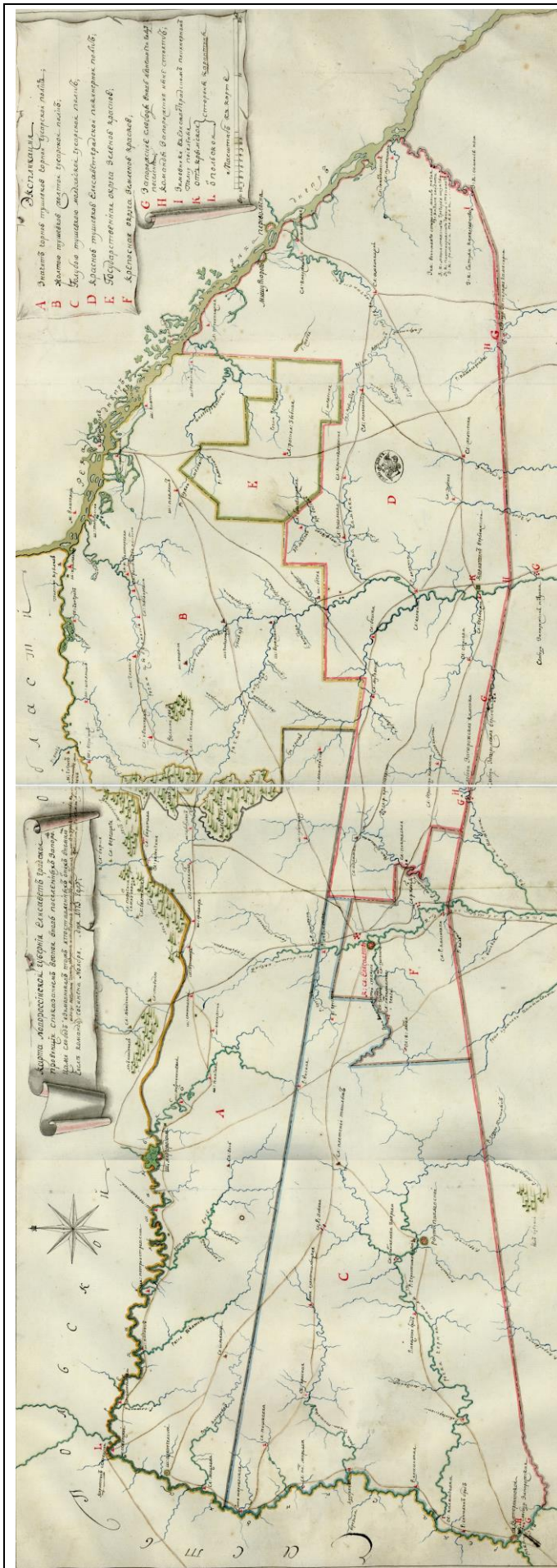
Нарешті, стосовно припису на карті про місце розташування у 1770 році табору під командою графа Х.Вітгенштейна, останній міг бути зроблений на полях карти уже в ході її використання. Тим більше, судячи із стилю виконання карти, йдеться насамперед про суто робочий варіант карти. Цікаво також, що карта, як зазначає В.Ястребов у коментарях до неї, віднайдена не серед архівних матеріалів, а була передана в Єлисаветградське реальне училище його вихованцем Колесниковим з дозволу свого батька – поміщика Олександрійського повіту (ЗООИД, 1886, т. 14, с. 157).

Стосовно зафіксованих на карті форпостів, об'єднаних суцільною нумерацією, їх мережа виходить далеко за межі Єлисаветградської провінції, де зазначені перші 18 форпостів, далі від Бугу вздовж Кодими лінія форпостів доходила до Балти, звідки повертала на південь через верхів'я Тилігульського лиману до Гаджибея (форпости за № 19-32). Ще одна дуговидна лінія форпостів йшла вверх від устя Кодими до Балти через поселення Савранського ключа (№ 33-38) і вздовж поштового шляху на Татарбунари доходила до Дністра в районі Бендер, біля яких зазначено два останні з них за № 39 і 40. Із зазначеного витікає, що на форпости у цей час покладалося, крім іншого, забезпечення насамперед належної комунікації між внутрішніми районами імперії і основними напрямками бойових дій відповідних підрозділів російської армії.

Згідно з інформацією, відображеною на карті, маємо наступні відомості про дислокацію форпостів у межах Єлисаветградської провінції станом на 1770 рік: 1-й – при 7-й роті Єлисаветградського пікінерного полку (сл. Домоткань), 2 – редут Самоткань, 3 – при Комісарівці, 4 – при слободі Зелений, 5 – при усті Верблужки, 6 – при слободі Голій Кам'янці, 7 – при слободі Покровській, 8 – при хуторі Сушиліновому при фортеці Святої Єлисавети, 9 – при хуторі Молчановому в верхів'ях Сугаклеї Кам'януватої, 10 – при хуторі Ничипоренковому в верхів'ях Чорного Ташлика, 11 – при усті Плетеного Ташлика, 12 – при балці Фурмановій, 13 – при Піщаному броді, 14 – при Лисих горах, 15 – при роті Орел, 16 – при усті Чорного Ташлика, 17 – при слободі Добрянці, 18 – при 16-й роті Тернівці. При цьому, як і вищеведеному розписі військових команд, форпости гусарських полків вздовж польського кордону не згадуються.

Привертає також увагу, що починаючи від слободи Комісарівки мережа форпостів поступово віддаляється від лінії південного кордону Єлисаветградської провінції і Запорозької Січі, чим після скасування карантинних заходів у 1772 році не забарилися скористатися запорожці, розпочавши за рішенням Коша заселення власних слобід у найбільш привабливих урочищах вздовж лінії кордону, виводячи з найближчих пікінерних слобід де умовлянням, де примусом як сімейних козаків з числа колишніх запорожців, так і схильних до переселення пікінерів з їх сім'ями. При цьому малочисельні форпостні команди практично були безсилі протистояти наїздам озброєних запорозьких команд. Дійшло до того, що для уникнення зайвого протистояння розпорядженням командира Новоросійської губернії Ф. Воейкова в липні 1773 року було наказано виселити на Запорожжя всіх колишніх запорожців, які одружилися і проживали в Єлисаветградській провінції (ЦДІАК України, ф. 229, оп. 1, спр. 332, арк. 139 і зв.).

В тому ж 1773 році про слободи, які з весни почали заселятись запорожцями, було доведено до відома імператриці, а також надіслано карту з зазначенням місця розташування таких слобід та запорозьких хуторів, заведених у межах території Єлисаветградської провінції при берегах прикордонної річки Самоткані.

Карта Новороссийской губернии Елисаветградской провинции с показанием во оной вновь поселенных запорожцами слобод и зимовников, тож и поставленных от них в немалом числе команд, також поселений Черного, Желтого и Молдавского гусарских и пикнерного полков и учрежденных карантинов от Крымской и Польской сторон. Сочинена " " ноября дня 1773 году (РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 19147).

Справа – збільшений фрагмент карти з показанням місць розташування у південному прикордонні запорожських слобід Кам'янки (згодом відома як Куцівка), Верблужки, Петрової і Комісарки. Ще одна запорозька слобода (без назви) розміщувалася біля Катерининського шанця при річці Буг.

Крім виокремлених на фрагменті карти слобід Кам'янки (Куцівки), Верблюжки, Петрової і Комісарки, а також безіменної біля Катерининського шанця при річці Буг, які за доданою експлікацією були заселені у 1773 році, вздовж річки Самоткань зазначені назви 7-ми запорозьких зимівників: військового старшини Макара Нагая і козаків Салдата, мишастівського Григорія Шульги, платнірівського Дениса Стуканога, Романа Похила, Самійла Носа і Євтихія Канелевського [Конелівського]. З огляду на згадки більшості з цих прізвищ у поземельних суперечках 1760-х років, вочевидь, що зазначені хутори мали більш давнє заселення.

Зазначені в назві карти карантини розміщувалися: з Польської сторони – при Семлецькому шанці, не доїжджаючи російського кордону – Семлецький, з Турецької – Верблюжський, що знаходився на лівому березі річки Інгульця, проти устя Верблюжки, праворуч від якого на карті показана також однойменна пікіерна слобода Верблюжка, що згодом згадується вже як Чечелівка.

Ставки запорозьких команд відповідними позначками зафіксовані при Катерининському шанці, а також при новозаселених запорожцями слободах Кам'янці, Петровій і Комісарці, яка згодом згадується як центр відповідної Комісарівської паланки.

Про характер взаємостосунків запорозьких і форпостних команд, що у цей час несли службу у межах території Єлисаветградського пікірного та Молдавського гусарського полків досить наглядно доносять екстракти з відповідних рапортів, що за матеріалами, залученими з Архіву Генерального Штабу, були опубліковані Д.І. Яворницьким у другому томі виданих ним Джерел для історії запорозьких козаків (Володимир, 1903). З огляду на обсяг, витяги з останніх наведені в окремому додатку.

З ліквідацією Запорозької Січі відповідні прикордонні форпости припинили своє існування. В той же час з поступовим згасанням активних дій на головних театрах російсько-турецької війни 1768-1774 років з'являються можливості для поновлення повноцінної діяльності форпостів на російсько-польському кордоні. В 1778-1780 роках у черговий раз було проведено детальний огляд цих форпостів, а також розташованих на лінії кордону мостів, загатей і гребель, який доручалося здійснити прикордонному комісару Василю Касінову (ДАДнО, ф. 1684, оп. 2, спр. 573, п. 378).

Після завершення розмежування кордону між Новоросійською губернією і Польською Україною розміщені тут форпости у 1782 році були наділені землею, яка призначалася насамперед для випасу коней (там же, спр. 575, п. 625). Зазвичай форпостна команда у цей час складалася з 10 кінних стрійових гусар на чолі з капралом (РГВИА, ф. 490, оп. 1, д. 596). З 1783 року на виконання іменного указу від 27 вересня 1782 року про запровадження прикордонної стражі на кожні 10 верст кордону призначалися також митні об'їздики, підпорядковані відповідним прикордонним наглядачам (ПСЗР-I, т. 21, с. 683). Проте уже після після другого розділу Речі Посполитої (1793 рік), коли територія Польської України увійшла до складу Російської імперії, відпала потреба у функціонуванні і цих форпостів, хоча два із них (Красносільський і Малишевський) при колишньому польському кордоні із земельними наділами в 33 десятини кожний, вочевидь залишалися діючими і в 1795 році, оскільки були включені до звітних матеріалів проведеної у тому ж році V ревізії населення (РГИА, ф. 1350, оп. 312, д. 238, л. 56).

Додаток I

**Про освячення похідної церкви Першого компанійського полку
при ставці компанійських полків в урочищі річки Жовтенької**

Донесення полкового священика Марка Зеленського від 7 лютого 1764 року

1764 года февраля 7 числа

Ясне в Бозе Преосвященнейшему господину,
господину Гервасию, Епископу Переяславскому и Бориспольскому
Высокомилостивому Архипастыреви

Нижайшее доношение

Прошлого 1750 года антицессором Вашего Преосвященства, покойным Преосвященным Никодимом, Епископом Переяславским, рукоположен я, нижайший, Компанейского охочекомонного полку к полковой церкви Покрова Богоматере священником и по рукоположении, как ставленная на тот полк грамота от Его Преосвященства мне выдана, которая за прибытием Вашего Преосвященства на епархию Переяславскую и Вашим Преосвященством конфирмованна,

так в оном полку я и доньне нахожусь. Которой полк чрез все прописанные года все в Епархии Вашего Преосвященства находился и ныне находится и расположение свое имел и имеет в Заднепрских местах, первее около крепости Святыя Елисаветы, а потом ныне прошлого 763 года сентября месяца около Крилова протопопии Пандурского полку на радуге Походеевской: почему прошлого 755 года от покойного антецессора Вашего Преосвященства Иоанна в полковую церковь и святыи антимины по доношению моему выдан и ныне еще в совершенной действительности состоит; на церковь же с давних годов купленная полатка, будучи в разстановлении к священнодействию всегда употребляема, от бываемых дождей, стуж и ненастей уже в ветхость пришла и ко употреблению на церковь неспособна, так и иконостас святыи уже уветшал и на место тех от командирей того полку на церковь купленно новую добрую полатку, а иконостас другой вновь устроен и онаи полковая старшина желают тое все вновь за благословением Вашего Преосвященства освятити. Того ради Вашего Преосвященства о выдаче мне на освящение показанной новой полатки на полковую церковь и иконостаса архипастирского Вашего Преосвященства благословения, також и старую полатку, что церковь была и иконостас старый куды повелено будет употребить, всенижайше прошу милостивого определения, ибо полковые камандеры оную старую полатку намеревают употребить на канцелярию, точию еще ожидают Вашего Преосвященства архипастирского повеления.

1764 года
февраля 7 дня

Вашего Преосвященства всенижайший раб
полковой священник Марко Зеленский

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, д. 421, спр. 421, арк. 2 і зв.

Подання компанійського полковника Мусія Кодиця від 20 січня 1764 року

Ясне в Богу Преосвященнейшой господин Кирь
Епископ Переяславский и Бориспольский
мне в Дусе Святого Милостивой отец и Архипастыр

Полку моего Первого компанейского Полковая церковь Покров Пресвятыя Богоматере за давность времени крайне обветшала, на место которой ныне другая во всем ново сооружена. Для того Вашего Преосвященства покорнейше прошу о освящении той ново изделанной церкви и о дозволении во оной священнодействовать, в том свое Архипастирское благословение дать. Ради чего полковой священник Марко Зеленский при сем от меня к Вашему Преосвященству посылается и затем, вверив себя Вашего Преосвященства всегдашней милости пребываю.

Генвара 20 дня
1764 году
Крилов

Вашего Преосвященства мне в Дусе Святого Милостивого отца
и архипастира нижайший слуга полковник Моисей Кодинец

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, д. 421, спр. 421, арк. 4.

Резолюція:

Во имя Господне полатку и иконостас новые освятити благословляем. Иконостас старый в церковь какую убогую отдать. Старые освященные прежде в службу Богу в службу общую мирскую позволить не смеем. Можно в церкве какой старую полатку сложити*.

Гервасий, Епископ

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, д. 421, спр. 421, арк. 4.

Повторне подання компанійського полковника Мусія Кодиця від 7 листопада 1765 року

Ясне в Богу Высокопреосвященнейшему господину
Кирь Гервасию, Епископу Переяславскому и Бориспольскому
Покорное доношение

В прошлом 1763 [1764] году данною от Вашего Высокопреосвященства грамотою протопопу Криловскому /:кой уже умре:/ хотя и определено ново сооруженную в полку моем Первом компанейском походную церковь Покров Богоматере освятить, но яко в то время по некоторым

* В цій же справі на арк. 5-6 зберігся відпуск відповідного указу Криловському протопопу Симеону Петрову.

обстоятельствам оной полк выступил с фарпостов в степные места и чрез все лето с места на место имел поход, реченному протопопе такова освящения учинить было незаспособно; а между тем он, как выше упомянуто, и умре, по которым резонам означенная церковь и до сих пор без освящения остается. Ныне же во оной церкви за состоянием полку в здешних Заднепрских степных и в отдаленных от слобод, в коих церкви имеютца, местах, в христианских потребностях крайняя и неминуемая нужда состоит. Того ради Вашего Высокопреосвященства нижайше прошу показанную ново изделанную церковь Покров Богоматере кому надлежит повелеть освятить и о том учинить Высокомилостивое архипастырское рассмотрение и определение.

7 дня ноября
1765 году

Полковник Моисей Козинец

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 421, арк. 7 і зв.

Звернення полкового священника Марка Зеленського від 5 грудня 1765 року

1765 году декабря 5 дня, записав объявить

Ясне в Бозе Преосвященнейшему господину,
господину Гервасию, Епископу Переяславскому и Бориспольскому
Высокомилостивому Архипастыреви

Нижайшее доношение

Прошлого 1764 года февраля 7 дня Вашему Высокопреосвященству поданным я, нижайший, доношением между прочим представил, что Первый охочекомонный компанейский полк с прошлого 1750 года все в епархии Вашего Преосвященства расположение свое имел и имеет в Заднепрских местах, первее около крепости Святыя Елисаветы, а потом от прошлого 1755 года от покойного антецессора Вашего Преосвященства Иоанна в полковую церковь и святой антиминос по доношению моему выдан, и ныне в совершенной действительности состоит; на церковь же з давних годов купленная полатка, будучи в разстановлении к священнодействию всегда употребляема от бываемых дождей, стуж и ненастей уже в ветхость пришла и ко употреблению на церковь неспособна, так и иконостас святой уже обветшал, а на место тех от командирей того полку на церковь купленно новую другую полатку, а иконостас другой вновь устроен, почему оная полковая старшина желает тое все вновь за благословением Вашего Преосвященства освятить, для того тем доношением о выдачи мне на освящение показанной полатки на полковую церковь и иконостаса, також и старую полатку и иконостас старый куда повеленно будет употребить, просил Архипастырского благословения и определения, по которому моему доношению в силе состоявшегося на оном Вашего Преосвященства определения к протопопу Криловскому Симеону Петрову /:кой уже умре:/ на освящение показанной полатки на полковую церковь и иконостаса новых и выдана была благословительная грамота, с которою грамотою приехавши я в полк в скорости и оному протопопе об оной объявил, почему оной хотя и намеревал было зараз показанную полатку и иконостас освящать, однак тогда еще мало что оная полатка к освящению не приуготовлена была, а между тем как прислано к господину полковнику Моисею его высокородию Козинцеву ордер, чтоб с того места ити в степные места к Богу реки, то потому господин полковник со всем полком своим, а при оном и я с показанною старою церковью в показанное место пошли и тамо я, будучи при полку еще в оной старой церкви священнодействовал от априля месяца до сентября последних чисел прошлого 1764 года, а потом за переменою того полку другим полковником, оной господин полковник Козинец, отправивши свой полк при штате на станцию между слободы, прозывные одну Зеленую, к протопопии крепости Святыя Елисаветы, а другую Лиховку, к ведомству Крестовой Камянской наместнии принадлежащие, сам возвратился в дом свой, полку Миргородского сотни Городиской в село Борисы, куда и я с повеления его, полковника, взявши оную походную церковь и иконостас с ним, господином полковником, поехал и в тамошней приходской Преподобного Моисея Мурина церкви, в силу состоявшегося на вышепрописанном моем доношении Вашего Преосвященства определения, оную походную церковь /:яко уже в ней за крайнюю ее обветшалость служения иметь вовсе невозможно было:/ оставивши, и паки от'ехал в полк свой на показанную станцию и тамо будучи, уже без священнодействия о приуготовлении вышеписанной новой на церковь полатки и антиминоса к освящению старался. Когда ж совершенно к освящению оная полатка приуготовлена, то между тем уже и показанный протопоп умре и по таковым причинам оная полатка и иконостас без

освящения и остались. Почему его высокородие господин полковник для испрошения от Вашего Преосвященства на освящение оной полатки и иконостаса и отправил мене при своем доношении к Вашему Преосвященству, которое уже Вашему Преосвященству я и представил. А понеже без оной церкви за расстоянием полку от показанных слобод /:в коих церкви имеются:/ в отдаленных местах, яко то от Зеленой двадцати, а от Лиховки в тридцаты верстах, в преподавании треб христианских крайная нужда состоит. Того ради Вашему Преосвященству о показанном представляя, всенижайше прошу о освящении кому надлежит в честь Покрова Богоматере показанной новой полатки на полковую церковь и иконостаса Архипастирское преподавать благословение.

Вашего Преосвященства всенижайший раб
полковой священник Марко Зеленский

Резолюція:

Потребно з тамошнего духовного правления, где проситель обретається, к нам о показанном деле доношение. Гервасий, Епископ.

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 421, арк. 8-9 і зв.

Донесення правителя Єлисаветградського духовного правління від 3 квітня 1766 року

1766 году мая 11 дня записав заготовить граммати

Ясне в Бозе Преосвященнейшему господину,
господину Гервасию, Епископу Переяславскому и Бориспольскому
Высокомиловитому Архипастыреви

Нижайшее доношение

Первого охочекомонного компанейского полку господин полковник Моисей Кодинец в присланном в духовное Елисаветградское правление сего апреля 2 числа сообщении написал, понеже он дыстанциею с полком находится по способности ближе ведомства протопопии Елисаветградской, для того де по последовавшей от Вашего Преосвященства резолюции требовал о выдачи на освящение новосооруженной в его, господина полковника, полку полковой новой походной церкви Покрова Богоматере благословительной грамоты к Вашему Преосвященству представления; а яко по объявлению того полку полкового священника Марка Зеленского ко священнодействию подлежащие потребности, книги, сосуды, серебряные аппараты и протчие надобности от старой их церкви /:которая вовся отбетшала:/ оставшиися в наличности имеются и что за неосвящением той церкви по отдаленности их дистанций от слобод, в коих церкви имеются и священнослужение в них совершается по христианскому обычаю, претерпевают нужду, того рады Вашему Преосвященству представляя, нижайше прошу на освящение объявленной походной церкви Вашего Преосвященства Архипастирское благословение выдати, святыи же антиминс, в прежней церкви находившийся, имеется.

Вашего Преосвященства всенижайший раб
Правитель духовного Елисаветградского правления
иерей Василий Логовик

Апреля 3 дня
1766 году, № 282

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 555, арк. 2.

Резолюція:

Во имя Господне в честь Покрова Богоматере храм Первого охочекомонного компанейского полку духовного Елисаветградского правления правителю Василию иерею освятиты по чину Православной восточной церкви благословляем*.

Гервасий, Епископ

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 555, арк. 2 зв.

* В цій же справі на арк. 4 і зв. зберігся відпуск відповідної благословенної грамоти від 12 червня 1766 року.

Подання полковника Мусія Коди́нця від 14 квітня 1766 року

Ясне в Богу Высокопреосвященному господину
господину Гервасию, Епископу Переяславскому и Бориспольскому
Нижайшее доношение

Полку моего священник Марко Зеленский представлял мне, что на взнесенное от мене к Вашему Высокопреосвященству доношение, которым я за показанными в оном резонами о освящении ново сооруженной полковой походной означеного полку церкви Покров Богоматере просил благословения. Ваше преосвященство соизволили определение учинить, чтобы с того духовного правления, где я ныне состою, о том деле в Вашему Высокопреосвященству доношение прислано было, в силе якого Вашего Высокопреосвященства определения по представлении моем о помянутой церкви з духовного протопопии Крепости Святыя Елисаветы правления, каково доношение воспоследовало. Оное при сем нарочном сотник Чернявской в высокое Вашего Высокопреосвященства поднося, нижайше прошу по оному кому запристойно милостивно повелеть означенную церковь Покров Богоматере освятить, яко ж без священнодействия в оной в христианских потребностях воинским служителям всекрайнейшая нужда состоит, как то я о том в прежнем своем доношении Вашему Высокопреосвященству во обстоятельстве представлял, дабы показанная церковь в случае куда нужного полку з нынешних станций в поход востребование, сколь оной при пограничных постах находяща и с места на место переход имеет, в дальшом промедлении без освящения оставаться не могла, також и полковые служители в неминувых законных требах боле нужды не поносили бы, и о выше писанном учинить Высокомилостивое определение Вашего Высоко Преосвященства паки всенижайше прошу.

Полковник Моисей Коди́нец

1766 году, априля 14 дня

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 555, арк. 3 і зв.

Рапорт правителя Єлисаветградського духовного правління від 23 червня 1766 року

1766 году августа 17 дня, записав сообщить

В духовную епископии Переяславской консисторию
из духовного Елисаветградского правления

Репорт

В силе благословительной от Его Высокопреосвященства господина Гервасия, Епископа Переяславского и Бориспольского, Архипастыря нашего об освящении новоооружонной в Первом компанейском господина полковника Моисея Коди́нця полку походной полковой Покрова Богоматере церкви, сего июня 18 дня полученной грамоты, показанная походная церковь оного господина полковника Коди́нця з священником того ж полку Марком Зеленским при письме ко мне в слободу Ажамку присланна, которая сего течения 19 числа по чину Православной восточной церкви освященна, о чем духовной епископии Переяславской Консистории почтеннейше репортую.

Правитель иерей Василий Логовик

Июня 23 дня 1766 года

ЦДІАК України, ф. 990, оп.1, спр. 555, арк. 5.

• Крім того, додаємо досить інформативний атестат полкового священника Марка Зеленського, який за старістю подав у 1773 році прохання до Переяславського архієпископа Іова про його звільнення від виконання покладених обов'язків, пропонуючи на цю посаду свого сина Федора:

Атестат священника 1-го компанійського полку Марка Зеленського 1773 року

Атестат

По указу Ея Императорского Величества дан сей Первого компанейского полку священнику Марку Зеленскому, что он Всероссийскому императорскому престолу начал службу с 1727 года. Бывал в походах в рядовых козаках того Первого полку, перее в 729, 730 и 731 годах в низовом корпусе при крепости Святого Креста на Сулаку, и по прибытии из оного похода при Украинской линии чрез три года, в 736 по указу Ея Императорского величества з Генеральной войсковой канцелярии

определен с поединковых козаков в сотенные писари и в том звании во всех походах мимошедшой с турками войны от 735 года, а именно: в Крымском, Очаковском, Днестровском, Хотинском, при размежевании с турками границы и разменении полномочных послов при реке Бугу, да в 748-м году в Лифляндском походе, и в том звании писарском находился по 750 год. За все те долговременные и неленостные его, Зеленского, службы по удостоянию полковничьему з старшиною и товариством произведен в священника того ж 750 года априля в 8 день Преосвященным Переясловским епископом Никодимом к церкви полковой походной Покрова Богоматере, с якого года як мой Первой компанейской полк находился более в Заднепрских местах, прежде зачатия и во время зачатия крепости Елисаветской з церковю походною был. По изшествии ж компанейских полков, в Прусский поход паки з тою ж походною церковю при второтысячной малороссийской и компанейской команде, при Жолтенской ставке в степных местах дачи Запорожской, також в прикрытии Польской и Турецкой границ обретался, даже до последовавшего 1769 году компанейских Первого и Третьего полков и пикинерной команды от неприятеля на Мигеи разбития, в котором разбитии полков лишился и он всего своего имущества и в силу сохранил его жизнь. По прибытии ж его, Зеленского, во Вторую армию к полку, как за разбитием полков компанейских считались все три за один, и при оных Третьего полку священник Федор Иванов находился, то он, Зеленский, определен вышнею командою в драгунский Борисоглебский полк, с которым командирован под город Бендеры и до взятия оного тамо был. А как ныне по прошествии на службе и в священстве чрез толико лет по неусыпных трудах, старости лет его и слабости здоровья, более при походной церкви в разсуждении, что полк всегда свое в силу Генералитетских повелений движение иметь должен, быть не в состоянии. Для того о увольнении его от той при Первом полку бывшой должности и что чрез вышписанное время он вел себя честно и постоянно так, как долг священнический велит, сим свидетельствую. 1773 году октября 31 дня.

Полковник Андрей Шаула*

ЦДАК України, ф. 990, оп. 1, спр. 922, арк. 10 і зв., 12 і зв.

Додаток II

Витяг з відомостей та екстрактів з рапортів командирів форпостів та інших донесень про наїзди запорозьких команд на Єлисаветградську провінцію в 1773-1775 роки, опублікованих Д. Яворницьким

Ведомость, учиненная из рапортов состоящих Елисаветградскаго пикинернаго полку от стороны Сечи Запорожской кардонных и по Польской границе от фарпостных офицеров, какия того и Модавскаго полков обывателям кардонным и фарпостных постов людям обиды, грабительства и разорения от запорожских команд причиняемы были, значит под сим:

1773 года

Мая в 17 день от ротмистра Пугачевского репортом представлено, что набежало запорожской партии гайдамацким образом человек более 40. Пикет, поставленной на могиле близ Сечеваго тракту, разстоянием же слободы Верблюшки в 4-х верстах, разбили и 3-х человек пикетных пикинер по несколько раз ударили плетьюми, приказывая с немалым угрозением, чтоб более на пикете нестояли, похволяясь впредь прибить до смерти.

Мая в 26 день от негож ротмистра Пугачевского репортом представлено, что Войска Запорожскаго полковник Григорий Попович приезжал в роту вторую на десять Желтенькую и приказывал, чтоб из оной роты все обыватели сошли чрез /2056/ неделю, а когда несойдут, то приехав в другой раз с командою, оную роту разорят совсем.

* За наявними згадками про Андрія Шаулу – командиром 1-го компанійського полку був призначений наприкінці 1770 року, можливо у зв'язку зі смертю Мусія Козинця, хоча таких відомостей, як і подальших згадок про останнього відшукати не вдалося. В 1775 році за участі полковника Андрія Шаули на основі 1-го компанійського полку був сформований Київський легкокінний полк, з 1784-го – Київський карабінерний, перейменований у 1799 році на кирасирський, а в 1801 на драгунський. Показово, що в 1808 році командиром цього полку, а з 1809 року шефом був полковник Георгій Емануель, в подальшому один з відомих военначальників на Кавказькому театрі війни та адміністратор приєднаних закубанських територій, який вже у чині генерала від кавалерії після отриманого у 1831 році поранення на Кавказі оселився в Єлисаветграді, де і помер у 1837 році.

Июня в 4 день от него ж Пугачевского репортом представлено, что запорожской полковник Попович уграживал ему, что он перенял посланной к нему Поповичу из Коша запорожского ордер, о чем де и представил он полковник Попович в Кош с требованием резолюции о разорении роты Желтенькой.

Июня в 22 день от него ж ротмистра Пугачевского репортом представлено, что полковник Попович с командою 15-ю человек приехал на пост, состоящий при речке Зеленой, выговаривал стоящему при оном прапорщику Ситаеву, чтоб он оттуда с постом сошел и похвалялся хлеб насаянной пикинерными людьми, когда сожнут, будет забирать, да и сена б близ той речки некосили б и о прочем.

Июня в 24 день от тротмистра Устимовича репортом представлено, что полковник Попович с командою к стоящему при речке Желтенькой кардону прибывши двое кратно объявлял, якобы на их земле тот кардон состоит и приказывал, что состоящий на оном прапорщик Кошевской со онаго добровольно сошел, похваляясь, когда несойдет, то за возвратом на другой день весь кардон разорит.

Июля в 18 день от ротмистра Устимовича рапортом представлено, что полковник запорожской кодацкой Василий Черной, прибывший с 35-ю человеки запорожцами роты Домотканской, слободы Пушкаревки жителя Василья Черновола с хутора заграбил собственных его Черновола на степе рогатого скота 26 штук, овец 150, кобылу с возом и упряжью, у Карпа Кошевского пару волов с возом, у глинских жителей у Комарного 4, а у Дубинскаго пару волов, да еще кроме тех и у других обывателей волов же 4 заграбил же и угнал в Запорожские места и при речке Комисаровке по ниже посту Жолтенькова запорожцами укошено сена до 800 копиц.

Июля в 20 день от негож Устиновича рапортом представлено, что запорожской полковник Попович с писарем /2057/ похвалялся разорить кардоны и насильно выкосить в балке Комисаровке до 1500 копен сена, и о прочем.

Июля в 22 день от него ж ротмистра Устимовича рапортом представлено, что помянутой запорожский полковник Попович, будучи в разъезде от Волчьих боераков до Желтинской, одного малороссийскаго козака, а другаго приписного, взяв к своей команде, угрожал по черте к Запорожской Сечи разъезду нечинить, похваляясь что до смерти бить будеть и лошадей заберут и о прочем.

Июля в 24 день от негож ротмистра Устимовича рапортом представлено, что запорожской полковник Попович немалым числом командою, наехавши роты Желтенькой на жителей, которые сено косили, забрал обывательских волов 22 и угнал в Запорожские места и похвалялся все рогатого скота стадо забрать и всех жителей до нага ограбить.

Июля в 26 день от негож ротмистра Устимовича рапортом представлено, что реченной полковник Попович слободы Желтенькой приписному Лукьяну Дуде похвалялся о занятии оной слободы всего стада и о разорении той слободы.

Августа в 2 день он же ротмистр Устимович репортом представил, что стоящие у Себириноного млина запорожцы до 50 человек в округе роты Верблюжки наехав с подводами в даль оной как в полверсты забрали разнаго хлеба до 100 коп, да и еще намеревались хлеб забирать.

Августа в 4-й день, он же Устимович репортом представил, что полковник Попович в немалом числе команды имеет намерение на другой стороне реки Ингула в роте Верблюжской обывательской хлеб и скот забирать.

Августа в 11 день, он же Устимович репортом представил, что запорожская команда, наехав на пост, состоящий при речке Верблюжке, и насильно состоящаго при оном poste капрала Григория Таранченка с командою согнали под слободу Спасову и похвалки чинили его капрала убить до смерти /2058/.

Августа в 18 день, он же ротмистр Устинович репортом представил, что реченной запорожской полковник Попович с двумя запорожскими атаманами, с немалым числом более 100 человек запорожских козаков, наехав к стоящему постом у речки Зеленой прапорщику Петру Кошевскому со азартом его Кошевскаго с поста согнал, объявляя, чтоб стоял постом в слободе Зеленой, да и стоящему постом при речке Жолтой прапорщику Величкову объявил, чтоб и он с посту сошел, что когда несойдет, то по возврате с немалым боем сгонит.

Августа в 22 день, он же Устимович репортом представил, что реченной Попович с двумя атаманами куреня Донского Гордеем Петренком и Кореневского Гаврилом Базавлучным, с командою более 100 человек прибыл к посту, стоящему при речке Желтенькой со объявлением, чтоб со онаго поста сошли, и о прочем.

Августа в 23 день, от него ж Устимовича репортом представлено, что запорожской писарь Афонасий Фридриков с 50-ю человеками командою запорожскими козаками, прибыв в слободу Желтенькую, забрали из пасек у жителей Кондрата Дорошенка 7, у Тимофея Кривли 4 улья и увезли к своей команде.

Августа в 24 день от него ж ротмистра Устимовича репортом представлено, что полковник Попович с двумя атаманами и с командою, наехав к состоящему постом при речке Зеленой прапорщику Кошевскому, и состоящие при оном poste курени разломал и землянку засыпал и дерево все наложив на подводы, увез в Запорожские места, и о прочем.

Августа в 25 день от него ж ротмистра Устимовича репортом представлено, что запорожской кадацкой полковник Сидор Чалой с 37-ю человеками командою, приехав в роту 11-ю Домотканскую у жителей пушкаревских забрал 32 вола, лошадей 4 и возов 4, а именно: у священника Филипа Полтавца волов 6, у Ивана Одновола волов 4, у Степанка Беличенка волов 2, у Федора Минайла волов 2, у Игната /2059/ Пушкаренка волов 2, у Сазона Шевца волов 2, у Василья Саржана волов 4, лошадей 2, у Василья Голуба лошадей 2, у Кандукова зятя волов 2, воз 1, у Лукьяна Гавренка волов 2, воз 1.

Сентября в 2 день от ротмистра Зерваницкаго репортом представлено, что на пост, состоящий при Верблюжских боераках, наехала запорожская команда до 50 человек, и оной пост согнала в 3 версты, похваляясь притом, что ежели в другой раз на том же месте застанут, то будут бить нещадно.

Сентября в 6 день от него ж ротмистра Зерваницкаго репортом представлено, что запорожская команда, более 100 человек, наехав в Верблюжие боераки, имеющейся там лес, вывезенной для постройки того полку поселянам землянок, шалашей и сараев, лес весь на подводы забрали и в тех же Верблюжьих боераках весь лес вырубил до корня и отвезли в свои места; да у отставного вахмистра Григория Балха в поле на всех забрали в снопах проса 20 коп, и другия тамошним обывателям обиды причиняют.

Сентября в 11-й день от него же Зерваницкаго репортом представлено, что Войска Запорожскаго писарь Фридриков, наехавши с командою до 40 человек с ружьями к роте 17 Спасовой, и усиленно переехали через оную со всею командою и той роты служащим и фамилиатам приказывал со угрозением, чтоб никто из них на старом пахатном поле к речке Свинарне орать и сеять на зиму хлеба не отваживался.

Того ж числа Елисаветградскаго 2-го баталиона от капитана Матякина доношением представлено, что в поле запорожскою командою забрало с сеном его 3 воза и волов пару, ценою в 30 руб., лошадей 2 ценою с упряжью 80 рублей.

Сентября в 15 день, от ротмистра Зерваницкаго репортом представлено, что Войска Запорожскаго писарь Фридриков, наехавши с командою вооруженною до 100 человек /2060/ запорожцами на пост Вершино Каменской и въехав насильно в роту Вершино Каменскую, людей забрал и хаты разломал, перевез в оную слободу, состоящую по ниже той Вершинокаменской роты, а именно: забратые люди Емельян Чайка, вдова Доточи-Хатка, Аврам Черный, Степан Гончаренко, Василий Стром, Матвей Ткач, Григорий Бондаренко, Никифор Рудь, Михайло Красюк, Трофим Швец, Фома Загорутков, зять Степан Черной, Григорий Залойло, Андрей Белый, Иван Покирный, Степан Пурис, Максим Кабуз, да слободы господина поручика Ильяшковича Афонасий Щербина.

Сентября в 18 день от ротмистра Зерваницкаго репортом представлено, что запорожский писарь Фридриков с командою до 40 человек запорожцами, верхи на лошадях, проехав усиленным образом чрез роту Елисаветградскаго пикинернаго полку Спасову, приказывал оной роты жителям, чтоб они на старом их пахотном поле от роты к стороне запорожских границ к речке Свинарне орать и сеять на зиму хлеба не отваживались.

Декабря в 3 день от прапорщика Васильева рапортом объявлено, что Войска Запорожскаго команды полковника Моисея Чорнаго писарь с командою до 100 человек козаков, набежав на состоящий в Волчьих боераках пост, состоящие во оном курени, отогнав кардонных людей, все до единого зажгли, где и казенные вещи капрала Васкова карабин, гусар Федора Иванова ладунка, Федора Яковлева ковер, галстук, пояс, ментия, карабин, ладунка, сабля, таски с шапкою, седло с прибором и муштуком, чепрак, потник, недоуздок, саквы, аркан пожжены; и двух гусар с казенными лошадьми Демьяна Ставицкаго и Федора Васильева в запорожскую слободу Камисарку погнажи, а потом опять набежав она ж команда и таким же образом состоящее в команде оногo капрала Васкова два поста согнажи и курени пожгли и взяв двух гусар Никину Татунова и Ивана

Иванова, положив, в три плети в две перемены до полусмерти были с подтверждением, для чего оные там стоят /2061/; да и прочие двух постов стоящих с правой стороны слободы Пушкаревки курени тою же запорожскою командою сожжены.

1774 года

Января в 1-й день от капитана Пищевича репортом представлено, что напав на разъездных состоящего в Верблюжских боераках поста гусар запорожцев до 30 человек на конях зачали стрелять и пиками по головам бить и двум гусарам головы проломили, у коих и одну лошадь со всем конским убором и пистолетами отбили.

Января в 14 день, от него ж Пищевича репортом представлено, что запорожцев до 40 человек с ружьями и пиками на конях и со оными подвод 32, да на оных подводах тамошних обывателей 34 человека с топорами, приехав в Верблюжки боераки и приусиливаны проехать чрез состоящей во оных пост, вооружась одному гусару пикою шубу пробрили.

Апреля в 6 день от капитана Кузнецова репортом представлено, что Войска Запорожскаго полковой старшина Афонасий Фридрих, наехав с запорожцами человек до 50 вооруженными и с пиками верхами из пикинерной роты Спасовой в слободу Корбину, объявлял обывателям с азарством, чтоб они не орали, а выбирались бы, куда хотят чрез сутки, а то де приедем и выжжем всю слободу.

Апреля в 13 день, от поручика Панкова репортом представлено, что проехавший мимо кардонов писарь Верменко с командою с 30-ю человек запорожцами приказал его во время следования в Чечелеевку двум козакам на дороге одержать и намерен было бить, однако не бил, а только лошадей у него отобрал и сверх того и его держал под караулом сутки.

Мая в 1-й день, от поручика Сабова репортом представлено, что состоящий от Верблюжской в 4-х верстах к роте Зеленой на Большом шляху пост, запорожская команда ночью согнала и состоящих во оном людей 4-х /2062/ человек били нещадно плетьюми; а потом и другой пост же, состоящий в Княжих боераках, согнав с ругательством и похвалками, что если будут больше там стоять, то как приедет полковник, всех до полусмерти плетьюми будет бить.

Мая во 2-й день, от него ж поручика Сабова репортом представлено, что в Княжих боераках еще вторительно пост оною ж запорожскою командою согнат с великим угрозением тем, что если впредь там застанут, нещадно плетьюми до полусмерти бить будут; а сами поехали в слободу Купьеваху.

Того ж числа от капитана Хоткевича репортом представлено, что запорожцы с сбежавшими из слободы Спасовой в их дачи жителями большими командами въезжают в ту слободу и забирают строения и увозят в свои дачи; а хотя состоящая при той слободе Спасовой кардонная команда их недопускает, точию оне того не слушают.

Мая в 3 день Модавскаго гусарскаго полку от 3-й роты репортом представлено, что наехав запорожских козаков 30 человек в состоящий оной роты фарпост, именуемой Карабельною балкою, и состоящих во оном фарпосте заступающих гусар разбойнически прогнали; имеющуюся ж там землянку и конюшню совсем разломали, имея при том похвалки, что если де и впредь де будут стоять, то до смерти убьют.

Мая в 5 день от поручика Савича репортом представлено, что запорожской старшина с 25 козаками, состоящий на Гардовом шляху фарпост согнали с похвалками, что если на том месте вперёд кого найдут, до смерти прибьют.

Мая в 7 день от капитана Кузнецова репортом представлено, что запорожской старшина и писарь Фридрих, ехав от кардонного пекету степью версты 3 с командою до 150 человек запорожцев вооруженных верхами и увидев, что кардонного посту люди идут, тотчас к ним бросились из той команды его 50 человек, и били их пиками /2063/.

Мая в 15 день от капитана Хоткевича репортом представлено, что в проезд его по кардонам запорожская команда более 30 человек оружейная, ворвавшись чрез кардон в слободу Лиховку, въехали самовольно и хотели было прапорщика Писемскаго бить плетьюми, однако по просьбе его небили.

Мая в 17 день от 11 Лысогорской роты репортом объявлено, что наехав из новопоселенной запорожской слободы Макаровка запорожских козаков до 80 человек конных с ружьями, разогнали караул и забрали из оной роты в показанную слободу Макаровку на жительство гусар заступающих

12, фамилиатов 25 со всем имуществом, имея притом похвалки, убить ротного командира и всех жителей с имуществом забрать, а строение жечь.

Мая в 24 день от поручика Сабова репортом представлено, что запорожской полковник Моисей Черной с командою 40 человеками запорожскими козаками, наехав на состоящий в Княжих боераках пост, согналы, уграживали притом, бить плетьюми нещадно, если более по дорогам стоять будут.

Мая в 25 день, от поручика Панкова репортом объявлено, что запорожской писарь Вирменко с 57-ю запорожскими козаками, наехав на прапорщика Казнодея, бил его плетьюми, а потом и его Панкова в доме прапорщика Пугачевского схватя ударил о землю и имел похвалки, куда он Панков не поедет, бить его плетьюми.

Мая в 27 день от прапорщика Черногорца репортом представлено, что на состоящей в ведомстве его фарпост от Екатерининского шанца до роты 8-й Синюхобродской запорожские козаки набегая, заступающих гусар немилосердно бьют и с фарпостов гонют.

Мая в 29 день от капитана Хоткевича репортом объявлено, что запорожцы, наезжая на состоящий при шанце Екатерининском пост, в ведомстве прапорщика Негованова /2064/, чинили похвалки, если де кардонных людей неспустить, то всех побьют.

Мая в 30 день от поручика Сабова репортом представлено, что зашедшие из слободы Желтенкой в запорожскую слободу Зеленую обыватели пост состоящий при окружении двух семей, взятых при главном проезде из Сечи в здешнюю провинцию, согналы и его поручика Сабова матерными словами бранили.

Тогож числа от него ж Сабова репортом объявлено, что состоящий в Княжих боераках пост запорожскою командою с великим угрозом согнат, который и гнали до самой слободы Желтой и имея похвалки, чтоб чрез 5 дней он Сабов с командою выбрался.

Июня в 1-й день Молдавскаго гусарскаго полку от прапорщика Черногорца представлено, что запорожские козаки ведомства его на 6 фарпостов, то есть от шанца Екатерининскаго до слободы капитана Адабаша Осичок, денно и ночью набегают и стоящих при тех фарпостах заступающих гусар нещадно бьют и с фарпостов сгоняют объявляя притом, что на их земле фарпостов иметь не надобно.

Тогож числа от прапорщика Негованова репортом объявлено, что запорожские козаки, набежав ведомства его на кардонные фарпосты, состоящие 1-й от слободы Колмазовой, близ Попатовой мельницы, 2-й возле Лысой горы, 3-й выше Лысых гор и состоящих на оных заступающих гусар поймав, немилосердно били и согналы.

Тогож числа от прапорщика Черногорца репортом представлено, что ведомства его на фарпост состоящий в 15 роте Ольшанке набежав ночью запорожские козаки и бывших на оном при капрале 8 человек заступающих гусар совсем забрано в запорожские слободы.

Июня в 3-й день от поручика Савича репортом объявлено, что запорожские козаки наехав усиленно в многолюдном числе совсем вооруженных в слободу Молдавскаго /2065/ гусарскаго полку г-на полковника Зверева и тамо всех подданных с их скотом и имением увели с собою.

Июня 4-го от поручика Сабова репортом представлено, что находящагося при кардонной команде за капрала заступающего гусара Ивана Вакушенка с четырью заступающими ж гусарами едущие с нарубленным лесом возов более 40, слободы запорожской Комисаровки люди и козаки вооруженные, взяв всех в слободу Камисаровку увезя, и тамо нещадно били; из коих 2 гусара бежало, а капрала и 2 гусара они отпустили с похвалками, если впредь тамо стоять будут, то ни один жив не будет.

Июня в 11-й день от поручика Сабова репортом представлено, что запорожской слободы Камисарки писарь Верменко чрез состоящей в слободе Лиховке кардон усиленно проехал в роту Омельницкую, а скольким числом людей оному поручику Сабову неизвестно.

Июня в 20 день от прапорщика Негованова репортом представлено, что запорожцы, набежав на состоящие в ведомстве его кардонные фарпосты на 1-й близ Попатовой, 3-й против Пещаного Брода на главном Гардовом шляху, находившихся тамо кардонных людей немилосердно били, и что у них имелось, харч и одеяние, забрали и их согналы, а какое одеяние и харч в том репорте не упомянуто.

Июля в 8 день от поручика Сабова репортом представлено, что запорожская команда из слободы Петровой, более 100 человек, набежав на кардонные посты в Чечелеевке и от Верблюжскаго карантинна в 4-х верстах, писарь Фридрих с толиким же числом команд состоящих на оных постах заступающих гусар нещадно били и курени пожгли; а деревья увезли в запорожскую слободу Петрову.

Июля в 12 день, Елисаветградской провинции в должности секретаря от поручика Бережанского репортом объявлено, что запорожской полковник Куцой заселенною слободою вовсе овладел и велел той слободы поселянам его Бережинского нивчем слушаться, а приказывал, его поймав /2066/, руку и ногу переломив, представив к нему, равно сенокосных лугов косить и поселянам хлеба недопускает.

Июля в 15 день от поручика Сабова репортом объявлено, что запорожцы от Верблюжской слободы даже до слободы Зеленой степи пожарами выпалили.

Тогож числа от него ж Сабова репортом представлено, яко запорожская команда на урочище Разкопанной могилы кардонный фарпост разогнали и водоносную посуду и харчевые припасы взяли и курень разорили; и во время того разорения гнавшись одного гусара ратовищем ударили с похвалками, что если будут кардонные команды впредь стоять, то заберут вас всех в Сечь.

Июля в 23 день от него ж поручика Сабова репортом объявлено, что запорожской писарь Демьян Верменко с командою запорожскими ж козаками более 100 человек из слободы Камисарки набежав на состоящий в слободе Лиховке кардонный пост без всякой причины бывшего там прапорщика Васильева ругал и взял за волосы, потаща в курень, бил нещадно, своеручно плетьми; а равно и фамилиата Марку Крота, у онаго прапорщика Васильева письмиенными наставлениями взял из его кабинета изорвал, и забрал у него рубаху, бумажной платок и 2 руб. денег с похвалками, что если там застанут в другой раз, то до смерти бить будут.

Июля того ж числа от Елисаветградскаго пикинернаго полку репортом представлено, что запорожцы с писарем Верменком, въехав чрез кардон усиленно в здешнюю Елисаветградскую провинцию в дачи онаго полку, кардонных пикинерных офицеров непотребными словами ругали и сено в тех того полку дачах своими людьми косить заставили.

Августа во 2-й день, от Молдавского гусарского полку репортом объявлено, яко запорожская команда, наехав на состоящей при Лысых горах фарпост, объявляла, чтоб отнюдь на оном фарпосте гусар не стояло /2067/.

Августа в 7 день от поручика Сабова репортом представлено, что запорожская команда больше 200 чел. наехав на состоящий при роте Омельницкой кардонный фарпост разбила и Днепровского прапорщика Кущинскаго, да Елисаветградскаго пикинернаго полков поручика Ивана и двух вахмистров взяли с собою.

Августа в 13 день от прапорщика Черногорца репортом объявлено, запорожской атаман Белой с командою до 50 человек от Екатериненскаго шанца до слободы Калмазовой вверх по речке Синюхи учредил свой фарпост и везде по бродам пропуск в Польшу и из Польши делает.

Того ж числа от прапорщика Анастасиева в репортах объявлено, что запорожской атаман Белой с командою до 50 человек прибыл в слободу Калмазову и станцию в той слободе имеет, землю лежащую около оной слободы завладели, а притом и ему Анастасиеву он Белой объявлял, чтоб он госп. полковника Зверева до хлеба как прошлаго лета, так и нынешняго ни дочего некасался, пока что он на свое представление от Коша получит и делает разъезд; 2-м, что оной атаман Белой в ту ж слободу с командою до 50 человек наехав и от Орла до Синюхина Броду, а оттоль и до той слободы Калмазовой разставил свои фарпосты и сам с командою станцию имеет в той Калмазовой слободе, и лежащую около оной слободы землю овладел.

Тогож числа от поручика Сабова репортом представлено, что запорожская команда до 500 человек, напав на Пушкаревской фарпост, оной совсем разорили, а прапорщик Бутовской, состоящий тамо при команде, неизвестно взят-ли тою командою или где скрылся, а заступающего гусара, состоящего там за капрала и двух пикинер били немилостиво, и состоящего в роте Омельницкой в кардоне Днепровскаго пикинернаго полку ротнаго квартирмистра со всею командою пешею и конною таким же образом согнали, кои едва и ушли, а пешие неизвестно, где и девались. А потом еще /2068/ прислан от той команды атаман с 4-ю козаками в роту Попелнастую к находящемуся тамо в кардоне прапорщику Васильеву, чтоб он с командою добровольно уступил, угрожая притом, что де будет взят и посажен в тюрьму.

Тогож числа от него Сабова репортом представлено, яко запорожская команда более 200 человек с писарем Вирменком, наехав в слободу Пушкаревку и напав на состоящий тамо кардонный пекет, стали бить плетьми нещадно, с коих одному фамилиату Ивану Волошину разбил голову, который от таковаго страха вырвався, неведомо куда бежал и ефрейтора Ивана Кветку плетьми ж били нещадно и ратищами и другими орудиями до угодности, так что едва и жив будет, и определенную с прапорщиком Бутовским команду Днепровскаго пикинернаго полку при капрале

12 человек пикинер согнали, причем и взято оною запорожскою командою казенных муштуков 2 и уздечек незнаемо сколько, причем имел похвалки, что если еще впредь тамо кардон стоять будет, то всех вырезать.

Августа в 15 день от капитана Кузнецова репортом представлено, что состоящих в команде его при прапорщике Лакисове кардонной команды гусар возвратившихся из здешней провинции с хоростом нарубленным в здешнем лесу запорожцы били немилосердно дрекольями, а именно: Тимофея Федорова, Юрка Варга, Тому Китрана, Дмитрия Федорова, Демьяна Амелянова, капрала Ивана Юнтовскаго, заступающих ротнаго квартирмитстра Барладима, гусар Лупула Чебана, Андрея Штубея, Ивана Цугула, фамильят Якова Яковлева, Луку Чабана, Лупула Николаева, при чем пропала у заступающаго Григораша Разарескула от ружья пружина, шуруп у замка, у Тодора Павлова от ружья штик и Василья Лунгула, Луки Чебана от ружей кремни и Ивана Гавриковскаго у ружья перебита пополам ложа.

Тогож числа от прапорщика Недельки Иванова репортом объявлено, что запорожской полковник Моисей Черной с писарем Вирменком и с командою до 200 человек /2069/ вооруженных запорожцев и тамошних поселенцев, напав насильным образом на состоящую при роте 12-й Омельницкой кардонную пикинерную команду, всех разогнали и его прапорщика Писаревскаго, вахмистров Караня и Работу забрали, тут же из днепровской кардонной команды прапорщика Кущинскаго с собою и увезли, а при отъезде всем кардонным людям по домам разойтись приказали с похвалками, если впредь там застанут, то до полусмерти бить будут. А потом прапорщика Косминова взяли ж и его Иванова с вахмистром Работою отпустили, а прапорщиков Кущинскаго, Писаревскаго, Косминова и вахмистра Караня отправили в Кош, где и содержать будут до возвращения кошевого из походу.

Августа 16 дня от поручика Сабова репортом объявлено, что запорожская команда, наехав на состоящий при слободе Лиховке пост, со онаго вторительно кардонных людей согнали и до роты Лиховки гнали с похвалками, чтоб впредь по степу разъездов небыло.

Августа в 18 день от капитана Хоткевича репортом представлено, что запорожская команда состоящий в слободе поручика Бережинскаго пост согнала и свою запорожскую ставку в той слободе поставила.

Августа в 18 день, от Молдавскаго гусарскаго полку при репорте присланы с поданных во оной от роты 8-й рапорта копия, в которой явствует, что из запорожской слободы Макаровка полковой есаул Григорий Письменной, наехав в роту с немалым числом козаками розставил везде по бродам свой караул вместе с нашими по данному ему от кошеваго ордеру, с коего при той 8 роты рапорта копии, приложена копия ж.

Ведомость за подписью г.г. членов канцелярии Новороссийской губернии*.

Екстракти (витяги) з інших рапортів і донесень за 1774 рік за березень – квітень 1774 року

Марта против 13 числа запорожцы до несколько человек приехав в слободу Молдавскаго гусарскаго полку капитана Адобаша, самых наилучших шесть мужиков с женами, детьми, скотом и овцами увели, тож и его Адобаша собственных овец 150 украли.

Жительствующаго в Добрянском шанце отставного сотника Попатенкова жена, явась в штаб квартиру Молдавскаго полку, объявила, что господин кошевой атаман Калнышевской приказал гардовому полковнику и слободы запорожской Макарихи, что селитца при Екатерининском шанце, есаулу Школе да писарю Алексею полковника Зверева убить и скот забрать.

Посыланной от /1875/ полковника Зверева в Сечь для тробования в возврате забранных лошадей Молдавскаго полку порутчик Подгорный слышел в доме кошевого атамана Калнышевскаго от судьи Головка, как в полку Молдавском много овец, рогатого скота и лошадей довольно есть, забирать будут без возврату, подтвердя при том сам кошевой атаман, что не только захватывать будут, но и в настоящую весну сам с войском пойдет и прочитавши грамоту весь полк Молдавский стонит.

Марта 13 ж Войска Запорожскаго писарь Демьян Верменка и есаул Семен Сукуренько с командою до 40 человек, поехав Елисаветградскаго пикинернаго полку в Днепровокаменскую роту, забрали усиленно пикинерных жен и одного прописнаго с их семействами и со всем

* Московское отделение Архива Главного Штаба, 1775 год, опись 194, связка 183.

имуществом, причинили служащим и другим той роты жителям безвинно немилосердн/ья плетью побои, в доме той роты ротмистра Гегелы многия озорничества и опустошили леса, а наконец запрещали, чтоб отнюдь никто из жителей пикинерного полку земли не пахали, сена не косили да и скота б на пазбу не пускали.

С 19 марта сего году есаул Иван Миргородской, он же и Сукур, писарь Вирменка и Мышестовскаго куреня полковник Чорной с немалою толпою козаков чрез три дня наезжая на состоящую Елисаветградской провинции в Мишуринорожском округе слободу Одобашевку и, бегая по жиллу, пробивали пиками в жилых избах окны и печи, разбойническим образом всех тамошних поселян до двух сот душ с имуществом и скотом и разным хлебом, принадлежащим собственно Днепровского пикинерного полку полковнику Адобашеву, оружейною рукою отогнали в новопо селяемую на речке Камисарки запорожскую слободу, а селение, разломав огорожу и избы, чего не могли с собою забрать, оставили в конец опустошенным, что все стояло не менее десяти тысяч руб.

21-го [марта] запорожский полковник Моисей Чорной, есаул Иван Миргородской, он же и Сукур, да писарь Демьян Вирменка, наехав в слободу Одобашевку, для выгону последних людей забрали, бывшие тамо на корму Елисаветградского пикинерного полку ротмистра /1876/ Андрея Гегелы до семи сот или больше овец с овчарами и сабаками взяв со двора полковника Адобаша собственных ево одну пару волов с возом же, наклав на оныи возы, отперши коморку имеющихся там овечьи кожи и малых ягнят, а для овчаров и сабак харчи, отправили за конвоем в слободу Камисаровку, есаул же Сукур и писарь Вирменка влезши в пчельный погреб, переворачивая пчелы, оставили непорядочно, сказывая притом, что после заберут, приказывая обывателям, чтоб больше не отваживались на пазбу скота пускать ни на одну сторону реки Омельника, ни пахать, ни сеять, но в скорости б все убирались и вывозились из роты куда нибудь или в их дачю на жительство.

Того ж числа запорожской команды состоящей в новопоселяемой их слободе Камисаровке полковника Чорного есаул Иван Сукур да писарь Иван Вирменка и с ними порубежных [вооруженных] запорожцов до 40 человек наехавши на отведенную Елисаветградского пикинерного полку ротмистру Филипу Устимовичу в округе 8 Мишуринорожской роты на балке Каменистой землю, весь лошадиной его Устимовича табун заняли и угнали в свои места, при чем и находящегося при том табуне табунщика Инана Михайликовского зятя били и имеющуюся под ним лошадь с седлом взяли ж, а всего ими взято ценою на 1447 рублев и 80 коп.

23-го того ж марта из поселяющейся при Екатерининском шанце запорожской слободы Макарихи запорожские козаки Федор Брань, Илько Щербина, да господина кошевого атамана Калнышевского мельник Федор Иванов с другими козаками на слободу Калмазову поселенную Молдавского гусарского полку адъютантом Купчинским при реке Черном Ташлыке, наехав вооруженною рукою забирали людей и ту слободу разорили, производя при супротивлении жителей из ружей стрельбу и наконец одиннадцать хозяев с семейством, имуществом и скотом увели в объявленную слободу Макариху, уграживая при том, что увелича свою шайку, нападут опять и всю слободу разорят.

26-го марта ж Войска Запорожского писарь Вирменко с немалым числом козаков вооруженно наехав /1877/ в слободу Елисаветградского пикинерного полку подполковника Гаврилова Николаевку, поселян 50 хозяев с женами, детьми и со всем имуществом забрали и в новонаселяемая слободы Камисаровку и Зеленую отправили.

Апреля 4-го ж состоящей в Петровской слободе Запорожскаго Войска команды полковника Поповича писарь Афонасей Фридриков наехав с командою при военной исправности до 100 человек сказывал, чтобы Елисаветградского пикинерного полку 16-й роты Верблюжка более от сего числа не была, а сходила куда кто пожелает, в противном же случае прикажет сжечь все селение.

4-го ж наехавши того ж полку в 17-ю Спасову роту к ротной канцелярии запорожской команды писарь Афонасей Фридрик с вооруженною командою более 30 человек, объявил всему народу, чтоб с 6-го апреля со всем своим имуществом из оной роты убирались и из жилья сходили б, объявляя, якобы о том от главной команды повеление есть, а в противном случае в другой приезд оная рота совсем созжена будет.

6-го [апреля] Войска Запорожского писарь Афонасей Фридрик с немалым числом запорожскими козаками наехав на определенной Верблюжской карантинной дом и роту Верблюжскую Елисаветградского пикинерного полку приказывал командующему оною ротою прапорщику Петру Ситаеву, чтоб жительствоющие в оной разного звания чины из той роты сходили, а ежели не будут сходить, то как в другой раз приедет, созжет все селение безостатка.

* * *

Марта 27-го числа запорожской слободы Камисаровки писарь Демьян Вирменко, он же и Малеваной, с командою запорожскою человек до 30 и более оруженными пробравшись мимо учрежденных кордонов едущего по болезни в слободу Верблюжскую Жолтого гусарского полку порутчика Панкова задержав и отобрав ево лошадей под свой караул, неоднократно приказывал бить ево Панкова плетьюми, но по усильной /1878/ ево прозьбе от бою уволен.

Елисаветградскаго пикинерскаго полку роты 11-й Домотканской капрала Федора Машкова, отправленного в 1-ю армию с мундирными и аммуничными вещьми 28 числа марта напав на тракту степи, не в отдаленности от роты 5-й Краснокаменской, Войска Запорожского команды состоящего в слободе Камисарке полковника Моисея Чорного писарь Демьян Вирменко с шестью человеки козаками без всякой ево винности встав с лошади, схватя за волосы, бил немилосердно плетью и топтал ногами.

Против 30-го марта роты 12-й Омелницкой разсылщик Иван Ненченко согласясь с протчими фамилиатами и приписными, всего 26 семей, со всем их имением в слободу Камисаровку ночью бежали и как их при том уходе встретив ротный квартирмистр Писаревский уговаривал возвратитца, то по научению того разсылщика зять ево Тимош Дзюбенко оного квартирмистра бил дубиною, разбил голову и руку правую перебил, и притом отнял шапку ценою в 3 рубля.

Наехав в роту 5-ю Краснокаменскую марта 31 числа ночью из запорожской слободы Камисаровки прежде бежавшие из той роты пикинеры Степан Дрибас и Михаил Таран с товарищи 30-ю человеками, окружали поручика Зерваницкого двор вместе с нижними ротными чинами своим караулом с ружьями и пиками, и как оный порутчик увидя их нахальства для сигналу протчим жителям в своем дворе из ружья палил, то оные прибегши к нему, в оконницы били ружейными прикладами, браня и сказывая, чтоб невыходил на двор из избы, ибо де умертвят, и забравши с дворов огорожу и из ям хлеб, соглающе и других той роты жителей 10 человек с женами, детми, рогатым скотом и имуществом в туж слободу Камисаровку увезли.

Роты 17-й Спасовой 1-го числа апреля разсылщик Подлубненко да пикинер Браславский с двумя человеки приписных намерение имели побег учинить, но усмотря то их намерение капрал Григорей Таранченко взял их под караул и содержаны были в ротной канцелярии в колодках, а против 2-го числа ночью наехавши из бежавших из той /1879/ роты в Запорожье более 30 человек вооруженныя разбойническим образом оного капрала бывших в смотреии тех колодников и приписных нещадно били, с колодников же сняв колодки подговоря еще и других четыре семьи со всем их семейством и имением в Запорожье забрали, а капрала Таранченка связавши руки в слободу населяемую на речке Верблюжке с собою увезши, нещадно били ж.

12-й роты [Омельницкой] с 1-го по 3-е число апреля во оную слободу Камасаровку ушло явным образом людей 35 семей, значащихся по прилагаемому списку.

Апреля 3-го ночью наехав в туж Краснокаменскую роту из слободы Камисаровки прежде бежавшей 5-й роты Краснокаменской приписной к военнотружащему Тимко Селегей с другими нахальниками согласившогося с ними Федора Ященка со всем его семейством туда ж забрали.

Апреля 4-го Войска Запорожскаго полковой старшина Афонасей Фридрик с вооруженною командою до 50 человек запорожцами наехав Елисаветградскаго пикинернаго полку роты Спасовой в слободу Корбину, приказывал с азартом, чтоб той слободы обыватели не пахали, а выбирались бы куда хотят чрез сутки, когда же не выдут, то после приедут с большою командою и всю слободу сожгут, и притом стоящего при Верблюжских боераках с командою Черного гусарского полку капитана Кузнецова он, Фридрик, с великим криком и ругательством угроживал убить.

Из Елисаветградскаго пикинернаго полку бежало пикинер 127 человек, а кто оные имянно, список приложен с показанием фамилей и содержателей, где оные имянно в Запорожских местах находятся.

Того ж Елисаветградскаго полку роты 16-й Верблюжской апреля с 4-го по 10-е число бежало значащихся по тому ж списку 49 семей, которые бежавшие приезжают в роту и начинают усильно ломать и увозить в Запорожье свое строение.

Против 6 апреля прежде бежавшии из 5-й роты Краснокаменской пикинеры с товарищи наехав во оную и набравши других себе подобных учинили нападение на тамошних фамилиатов Григорья Дехгяренка и Гаврилу /1880/ Тумченка, изувечив их, забрали некоторые свои избы, огорожи и протчее на свои подводы и соглася с собою приписных трех человек со всем семейством в объявленную слободу Камисаровку увезли.

Ночью против 8 апреля наехав в роту 3-ю Овнянскую запорожская команда с 15-ю воловьими подводами пикинер Нестера Кайдаша, отца Василья да Федора Слюсаренка мать Евдокию со всем семейством и имуществом усиленно в Запорожские места забрали.

Той же роты апреля 9-го в вечеру той же роты собранных жителей 15 человек с воловьими подводами для перевозки полкового сена запорожская команда более 30 человек набежав оные подводы с ротного двора насильно забрала и на них тамошних жителей 21 семью в Запорожские места нахально увезла.

Роты 17-й Спасовой против 10 числа апреля наехавши и пешие пришедши ночью с запорожской слободы, состоящей на речке Верблюжке прежде бывшие пикинеры и фамилиаты более 10 человек окружа ротной двор, вызвавши поручика Костенка из избы, угроживали, чгоб в забрании ими их свиней и протчаго тож и оставшихся еще людей не препятствовал, и подговоря 4-х человек с семьями и со всем их имуществом в ту слободу забрали.

Бежавшие из оной 17-й Спасовой роты в слободу в новонаселяемую Петра Старого пикинерные приписные более 15 человек оруженных наехав против 13 апреля конными и воловьими подводами в ту роту и из состоящей близ роты кардонной землянки и из конюшни ключины, перекладыны, сохи, связи да с землянок же оторвали двери и деревья тож и из оставшихся в роте после побегу не точию из их изб, но и из протчих побрали лавки, двери, плетни и протчие постройки и увезли с собою в прописанную запорожскую слободу, да притом у приписного к военнотружашему Петра Перехриста из тех прежде бежавших Михайло Яровой увел грабительски в ту ж слободу собстванных ево пару волов.

Того ж полку в состоящие на даче роты 12-й Омельницкой боераки из запорожской слободы Камисарки наезжая /1881/ бежавшие из разных мест и тамо поселяющиеся люди ежедневно человек по сту и более всякой хлеб рубят, воловьими и конскими подводами увозят в ту слободу Камисарку, которой так уже опустошили, что впредь той роты обывателям и довольствоватца будет крайне нечим.

Апреля 15 наехав ночным временем в роту 4-ю Куколовскую Войска Запорожского из слободы поселяемой Петра Старого команды полковника Поповича козаков до 20 и с ними до 30 подвод, на которыя подговоренных с собою приписных к военнотружашим Тимофея Девляша, Игната Лемешенка, Ивана Ляха и бежавших с пути, отряженных было в поход вновь определенных в пикинеры Грицка Щевченка и отца ево Григорья Шевченка да Ивана Охременка с женами и со всем их имуществом, скотом и хлебом увезли в показанную слободу и при том выезде шатаючись по роте производили ружейную пальбу и угроживали обывателей, есть ли в скором времени с той роты не сойдут, то по приезде в другой раз селение будут жечь без остатка, от чего обыватели, будучи в большом сумнении в посевах хлеба приостанавливаюцца и приходят в последнее разорение.

24 числа апреля наехав ночью в 17-ю роту Спасову прежде бежавшие из оной приписные к служашим из запорожской слободы Петра Старого Михайло Задорожной, Михайло Яровой и Степан Черноконь с протчими нахальниками до 40 человек оруженных с воловьими и конными подводами разобрали и увезли в означенную слободу свои избы и высланного из Польши в Елисаветградской полк и из оного бежавшего в запорожскую слободу, поселяемую при речке Верблюжке, Карпа Ковалея кузницу да ротную избу рубленную со всеми к ней принадлежащими надобностями и притом поставленной было около ротного двора караул оные нахальники оружейною пальбою весь разогнали.

В роту 18-ю Вершинокаменскую апреля против 28 наехав ночью запорожцы с командою той роты приписных к служашим Кобаку и Остапа Кривошакку с женами детьми и имуществом да наперед сего бежавших пикинер Ивана Вовнянки /1882/, Трофима Кашатина и приписного Петра Кашатина ж, жен их и имущество забрав, увезли в слободу запорожскую, населяемую близ оной роты полковником Афонасьем Куцым, именуемую Куцевку с коими и многие бежавшие из той же роты пикинерные приписные для забрания оставшегося последнего имущества приезжали и насильно забрали.

Кошевой атаман Калнишевской с товариством тогож полку ротмистру Устимовичу письмом дал знать, когда поженившиеся в Машурином Рогу запорожские козаки по удовольствию в нанесенных им обидах в Запорожье вышлютца, в те поры и занятые у него Устимовича лошади возвращены будут и хотя в письме кошевого о именах тех людей не упомянуто, но полковник

Моисей Чорной прислал к нему при письме им регистр и требует в высылку 16 человек, по справке ж в том полку оказалось из следуемых к посылке в силе повелений главной команды в тож время в Запорожье и высланы, протчие ж, по тому регистру написанные, оному войску вовся не принадлежат, а состоят в том полку в пикинерных приписных из давних времен /1883/,

за березень – травень 1774 року

Прошлого марта 28 приехал запорожской команды писарь Демьян Верменка и с ним до 40 человек козаков на отведенной Елисаветградского пикинерного полку ротмистрам Турченковскому и Гегеле под 48 дворов участок на стоящей в округе роты 5-й Краснокаменской, в урочище Шевской балке, в коей было уже они и поселили до 30 семей, приказывал всем поселенцам, чтоб там непахали и несеяли, а сходили б оттоль, потому что земля им запорожцам отдана, устрашивая притом их скот забирать, отчего те поселяне апреля с 3 числа, забрав жен, детей и имущество, в запорожские слободы Комисаровку и Петровку разошлись и притом построенные собственным их, Турченковского и Гегелы, коштом оным поселенцам разные пристройки, каморы, двери, лавки и повети все з собою увезли, сверх /1889/ же того и заплаченные с них ротмистром Турченковским за тех поселенцев в собираемую на почтовые станции сумму деньги, тож за взятой взаймы у него Турченковского хлеб и деньги незаплата унесли.

Елисаветградского пикинерного полку с состоящих в округе роты 12-й Омельницкой лесных боераков ежедневно из запорожской слободы Камисаровки бежавшие той провинции из разных мест и тамо поселяющиеся люди человек по сту и больше въезжая с подводами усиленным образом вольной лес рубят и в ту слободу Камисаровку увозят и тем оные боерачки опустошают.

Того ж полку роты 14-й Жолтенской пикинерные отцы и приписные, перешедшие в роту Зеленскую и бежавшие в Запорожье, наехав с подводами, избы ламают и перевозят в слободы Зеленую и Петрову.

Молдавского гусарского полку капитан, кордонной командир Хоткевич дал знать, что запорожцы конные и вооруженные мимо кардонов в Елисаветградскую провинцию въезжают команда за командою и в боераках леса рубят и пустошат, тож обывателям пахать и сеять, а лошадей и протчей скот для пазбы пущать запрещают, и притом полковник Попович, стоящей в Княжих боераках, кордонной пост согнал и, приехав в упоминаемую 14-ю роту Жолтенскую, собрав мужиков, приказал: кто женился и неженился, а был на Запорожье, те б выходили все в слободу Зеленую, где учрежден от Коша асадчей, а других жителей выгнал итти жить, куда кто хочет.

27 апреля находящейся при запорожской слободе Камисарке в команде полковника /1890/ Моисея Чорного козак Демко Повстянка и с ним пять человек таковыхже козаков мимо кордонную заставу приехавши упоминаемого пикинерного полку в роту 12-ю Омельницкую, по согласию тамошнего жителя Михайлы Караня, на дочери его женился, хотя оному от роты в том и запрещасмо было, и как оставшиеся в роте жители, коих очень уже мало запорожцами возмущены и в страх приведены, то потому и повелеваемых караулов и пикетов содержать отказались и нивчем слушаться нехотят, а бежавшие из той роты обыватели в слободу Камисаровку наезжая ночью и явным образом забирают с ям свой хлеб и протчее.

Против 28 апреля новонаселяемой Елисаветградской провинции в должности секретаря порутчиком Бережинским слободы, стоящей в Крепостной округе на речке Лозоватой, поселенец Степан Мироненко, приведши з собою ночным временем з запорожской слободы, поселяемой на устье Каменки запорожским полковником Афонасьем Ивановым, он же и Куцой, команду козаков более 10 человек и забрав жену, детей и все имужество, бежал и жительствоет в той же Куцого слободе, и как он, Мироненко, будучи в слободе содержал оногo Бережинского шинк, то с собою снял шинковых денег более 50 рублей.

Тогож апреля 29 ночью до 20 человек запорожских козаков на лошадях с ружьями и пиками набежав в слободу Молдавского гусарского полку полкового адъютанта Купчинского Калмазовку немилосердно людей плетьми и пиками били, произнося похвалки, что ежели вдругой раз приедут, то ни одного человека неоставят и сверх прежде забраянных 11 семей еще совсем имением и скотом 30 семей, которые донемала должными ему Купчинскому состоят, забрали, а потом за отводом их в населяемую при Екатерининском шанце слободу, именуемую Макаровку, ночью оные ж запорожцы наехав, состоящих от Польской стороны по прежним главной команды учреждениям на форпосте заступающих гусар перевязав, нещадно били, наконец же разбежавшись по слободе в каждой дом, ково ни застали, имение и /1891/ скот заграбили, чем ту слободу в крайнее разорение привели.

Елисаветградского пикинерного полку 12-й роты Омельницкой бежало государственных и помещичьих слобод ротмистерши Турченковской поселян в запорожскую слободу Камисаровку 15 семей.

Минувшого мая 1-го числа приехавший с козаками находящейся в селе Петрове ведомства Войска Запорожского писарь Афанасей Фридрих в дачах Чорного гусарского полку 16 роты шанца Машоринского у отставных того полку прим'ер майора Пищевича и капитана Вуковича близ слободы оног майора, называемой Орловой Балки, собственной их Пищевича и Вуковича венгерского, волоского и гусарского заводов скот и лошадиной табун забрав, в предписанное село Петрово угнали, а всего скота по показанной от них цене угнато у майора Пищевича на 1133 рубли, у капитана Вуковича на 1985 рублев.

Елисаветградского пикинерного полку того ж числа Войска Запорожского писарь Демьян Верменко наехав в округу роты 10-й [Бородаевской] с проживающих при речке Доматкани хуторами пикинерных отцов и их фамилий, занявши 21 подводу и на оные купленную войсковым писарем Глобою в роте 9-й Днепровакаменской у военнотружашего фамилиата Ивана Саранчи ветреную мельницу забрав, в зимовник оног Глобы, состоящей при речке Бавлуке [Базавлуке], растоюнием в девяносто верст отвезли.

В роту шестую Попельнастовскую запорожского полковника Моисея Чорного писарь Верменка и асаул Сукур с командою 50 человеками наехавши с азарничеством и угрожением выговаривая, что естли будут той роты обыватели пахать и сеять, то будут тех обывателей до смерти убивать, а волов с плугами в свои селения занимать, почему тамошние обыватели пришли в большой страх и лишаются посеми хлеба и в последней економии розоряются.

Мая 6 запорожской полковник Куцый, приехав в слободу, в должности секретаря поручика Бережинского с командою до 40 человек козаков, той слободы асадчего немилосердно били, приказывая /1892/, чтоб все жители переходили в их Запорожские места, и естли не пойдут, все селение согнано будет, и пахать хлеба запретил, отчего все люди пришли в немалое возмущение.

Того ж месяца 15 числа наехав в округу Елисаветградского пикинерного полку роты 9-й Днепровакаменской из слободы запорожской Камисаровки писарь Демьян Верменской с немалою командою находящеюся в пахани земли под слободою Калужиной близ слободки Одобашевки, той роты приписного к тружашему Степана Тараненка били и с протчими находящимися тамо в пахани хлеба приписными согнали и сверх того семь пар волов заграбили с тем запрещением, чтоб вовся непахали и ничего несеяли, тоже сенокосных лугов в степе и на облоках в приходящее время некосили, а естли кто отважитца пахать и сеять, то как скота, так и хлеба лишатся, чрез что обыватели в недопущении запорожскою командою к паханию хлеба терпят немалую обиду и разорение.

Того ж месяца 15 числа наехав ночью в роту объявленного пикинерного полку 18-ю Вершинокаменскую запорожская команда забрали бежавших в Запорожье из той роты в одиннатцати дворах пристроенные огорожи, оставя только сами избы, и увезли в слободу Куцовку /1893/.

за квітень – травень 1774 року

Елисаветградского пикинерного полку ротмистра Дика слободы из навербованных им ис польских и других мест людей прошлого марта разных числ бежало со всем имуществом в новонаселяемую запорожскую слободу Камисаровку семь семей, а после того оные люди приехавши в слободу /1883/ и собственное ево Дика строение туда перевезли.

Порутчика Миюшковича поселенные им на отведенной в силе высочайше опробованного от Новороссийской губернии плана в округе роты 18-й Вершинокаменской под слободу земле двенадцать семей минувшаго апреля и собравшись со всем семейством и имуществом в запорожскую слободу Куцовку бежали, на коих он издержал при выводе в свою слободу и на постройку изб собственных денег более трех сот рублей.

Роты 10-й Бородаевской апреля 17 наехав Войска Запорожского полковник Моисей Чорной и писарь Демьян Вирменок з двадцатью человеками запорожских козаков в округу оной роты, ходящий близ оной ротмистра Дика рогатой скот, всего 53 животины, заняли и угнали в упоминаемую запорожскую слободу Камисаровку.

Апреля 26 числа наехав в 3-ю роту Овнянскую запорожской писарь Афонасей Фридрих днем з запорожскою командою более 40 человек, встретя той роты ротного писаря Березняка против

ротного двора спрашивал хто таков, и как он Березняков ему объявил, что ротной писарь, то он Фридрих встал с лошади, ударив в щоку и с криком велел своим козакам взять и, положи на улице, пред ротным двором били плетью нещадно.

Апреля против 27 числа ночью наехав в ту ж роту [Овнянскую] прежде бежавшие из той роты пикинеры Алексей Задорожний, Кирило Лазоренко, Яков Пиляев з запорожскою командою и подводами забрали в оной роте три избы с пристройками бежавших того ж течения 26 числа Алексея Шпака, Дмитрия Коновала и Ефима Добренка и увезли в запорожскую слободу Петрову.

Апреля 30 из слободы Войска Запорожского Петровой асадчик Остроух з двумя семьями со всем имуществом в 15-ю роту Зеленскую селитца перешол да з запорожкою же слободы Пархомовой на 20 дворов места ассигновали, колья побили и форост поскладывали да и плугов запорожских более 10 около той Зеленской роты пашут, на вопрос же кордонного командира, тот осатчик объявил, что он имеет о поселении там от кошевого письменное повеление, а 14-ю /1884/ Жолтую роту совсем разорить, ибо де кошевой атаман приказал все слободы, где церковей нет, разорить, поелику оне на войсковой земле поселились, почему той роты обыватели все имущество в Зеленскую роту начали вывозить, и хотя для удерживания их и послан был от полку ротмистр Патериллов, то оне объявили, что приезжал запорожской полковник Попович с командою и приказывал всем людям не сеять и не пахать, тож и скота на пазбу невыгонять и из Жолтой роты сходить, отчего он усостыжить и удержать на прежнем жилище обывателей не мог, а все перешли /кроме прапорщика и вахмистра Глобовских да пикинера Мороза/; посланным же в ту Зеленскую роту ротмистру Центиловичу да прапорщику Веселовскому бывшие во оной запорожской полковник Григорей Попович да писарь Афанасий Фридрих с командою 50 человек на вопрос объявили, что они от кошевого атамана Калнишевскаго имеют дозволение в Зеленой народ поселить из запорожцов и забрали туда на поселение из старожилых, вышедших из Запорожья и из безуказного поселения в тот полк до несколько семей, пикинерных же отцов и фамилий из роты Жолтой невыгоняют, но только пахать, сеять и скота пасть недозволяют и последние пикинерные люди из Жолтой роты туда ж в Зеленую перешли и все пристроенные огорожи и сараи, кроме изб, перевозят, и хотя оные ротмистр и прапорщик требовали от них письменного повеления о населении слободы, но оне уверяют тем, что повеление от самого кошевого имеют, а показывать оно не велено.

Апреля 30 состоящих Молдавского гусарского полку в округе роты 3-й на фарпосте, именуемом Карабельною балкою, караульных заступающих гусар наехав запорожских козаков 30 человек прогнали, а землянку и конюшню совсем разломали, произнося пофалки, естли и впредь там будут стоять, то убьют в смерть, а притом испрашивая и о других фарпостах, также и оные похвалялись разорить и, взяв первой роты у фамилията Писаренка стадо овец, ушли.

Апреля против 30 ночью наехав Елисаветградского /1885/ пикинернаго полку во 2-ю Бешковскую роту запорожских козаков до 30 человек вооруженных оной роты пикинер Величка и Кириенка, отцов их Андрея и Лаврена да приписного Прокопа Куценка з женами, детьми и со всем имуществом в новонаселенную запорожскую слободу Верблюжку з собою взяли да той же роты у жителя Дениса Жукова заграбили пару волов с телегою.

Маия 1-го числа наехавши из слободы Куцовки запорожские козаки в слободу того ж полку порутчика Миошковича и последних имеющих в той ево слободе поселян со всем скотом и имуществом на жительство в Запорожские места с усилием и угрозами пригласили, по отходе которых наехавшая после вторично запорожская команда в тридцати человеках с ружьями и пиками из дватцатью подводами ночью временем все оставшиися в оной слободе избы и прочее забрав в Куцовку увезли.

Мая 1-го ночью запорожская команда находящегося в кардонном poste от Верблюжской роты в четырех верстах капрала с пятью человеками с места согнала и четырех человек нещадно плетью били да состоящих постом в урочище Княжих боераков наехав запорожская ж команда, находящаяся в слободе Камисарки, согнала ж, сказывая, естли более тамо стоять постом будут, то запорожской полковник приехавши до полусмерти плетью прибует и командир де места несыщет, чтоб чумаков не ловил и в карантин неотдавал, но кардонной командир Жолтого гусарского полку порутчик Сабов, невзирая на те похвалки, на объявленных согнанных постах учредил по 10 человек заступающих и фамилиантов при одном унтер-офицере, а против 2-го числа мая в Княжих боераках вторично пост оною ж запорожскою командою с великим угрозением согнат, и те запорожцы внутрь границы пошли в слободу Купьеваху, страшая при том, естли впредь застанут пост, то нещадно плетью бить будут.

Маия 2-го запорожской полковник Куцой с командою наехавши в округу Елисаветградского полку 18-й Вершинокаменской роты, всех находящихся в пахании хлеба оной роты жителей с плугами и скотом /1886/ разогнал и разграбил притом имеющееся у них одеяние выговаривая, якобы то их земля, то чтоб на ней хлеба не сеяли и со всем ис селения той роты удалились, а напоследок прибыв в роту с козаками ружейную пальбу производил, страдая совсем роту разорить и притом бывшим с ним осадчим, запорожским козаком оной же роты жителей уговаривал итить на жительство в слободу Куцовку, почему до несколько пикинерных приписных и пошли да другие за недопущением к паханию хлеба приходя в разорение в запорожския жилища переходить намерение имеют.

Чорного гусарского полку капитан Кузнецов, состоящей с кардоном в слободе Корбиной, дал знать, что запорожской старшина или их писарь Фридриг, ехавши от кардонного пекету степью верст за три с командою до ста пятидесяти человек запорожцов, вооруженных верхами, гнали лошадей и скот и когда пикетные увидели и пошли к ним посмотреть, что за люди, то из них до 50 человек прибежав оных пикетных четырех человек били пиками нещадно и притом браня сказывали, что они Пищевичеев скот и лошадей гонят.

Елисаветградского же пикинерного полку слободы Спасовой обыватели чинят в Запорожские места побеги и оттоль возвращаясь с проезжающими мимо кардонов запорожскими козаками в больших командах и оруженными в ту слободу входя, строения забирают и увозят в Запорожские места.

Находящейся в слободе Жолтенкой с кордонною командою Жолтого гусарского полку капитан князь Туркистанов дал знать, что неведомо какая козацкая партия, до 60 человек, на верховых лошадях оружейные чрез слободу Жолтенкую проехала, а оной слободы обыватели объявили, что запорожцы, и от них якобы слышали, что по возврате оная слобода вся разграблена и разорена будет и обывателям пахать и находящимся там для защищения оной малороссийским козакам для пазбы лошадей в степь пущать запретили и хотя близ слободы лошадей на пазбе, а волы в хлебопашестве сыщут и ввесь оной скот /за/берут.

Роты 12-й Омельницкой из слободы Петровской /1887/ разных поселян в новонаселяемую запорожскую слободу Комисарку бежало девять семей.

Маия 13 числа ведомства запорожского полковника Моисея Чорного писарь Демьян Верменской с командою наехавши в округ роты 12-й Омельницкой во первых нарубил при слободе г-на полковника Одобаша в лесу ево на 14 воловых возов разного дерева и, отправив в слободу Комисаровку, поехал близ ротного тамошнего селения и наехавши в поле государственного поселенца Данилу Мороза бил палкою по плечам и, разбив ему голову до крови, чтоб непахал и несеял.

После того он Верменской с командою чрез состоящую там кардонною командою усиленно въехавши внутрь по роте неведомо чего шатались, причем жительствовавшая там умершого прапорщика Капканца жена вдова Зеновия под запорожским козаком заведенную бежавшим из той роты в запорожскую слободу Камисарку мужа ее братом Осипом Капканцем собственную ее лошадь опознала и прапорщику Алексею Писаревскому о том знать дала, почему он с нею пошел к оному писарю Верменскому и стал было ему говорить про ту лошадь, несогласится ли ее прапорщице возвратить, то оной писарь вместо возвращения лошади начал ево матерно бранить, выговаривая, полно вам уже здесь на войсковой земле жить и пановать и чтоб тамошние люди непахали, несеяли и сена на лугах некосили, но убирались бы совсем прочь и притом приказал своим козакам привести оного прапорщика в избу ротного учителя Ивана Писаревского и, как скоро ево привели, то он Верменской приказал всем козакам вытти вон, а на себя сказал, что он сам офицер и офицера плетью выбьет, а притом хотя до несколько раз с плетью к нему и прискакивал, браня разнообразно, но напоследок приказал козакам вывести оного прапорщика за строение на другую половину двора, где закричал подать ему дубья, выговаривая, чтоб уже было за что ответственать и как козаки вместо дубья, вырвавши ис плетня колья, к нему принесли, то оной писарь также довольно ево прапорщика Писаревского браня пошел с большим криком /1888/ на базар, откель севши все на лошади уехали из роты с похвалками, что когда будут люди пахать, сеять или сено косить, то скот и сколько хлеба кто посеет, заберут на войско.

Мая против 4 числа ночью наехав в роту 2-ю Бешковскую запорожские козаки до 15 человек вооруженные, той роты приписных к служащим Семена Артишка да Федора Ярового з женами, детьми и со всем имуществом в новонаселяемую запорожскую слободу Верблюжку увезли.

Против 5 числа мая наехал ночью в роту 17-ю Спасову з запорожской слободы Верблюжки нахальством запорожские козаки Корней Яловой с протчими козаками и прежде бежавшими туда пикинерными людьми Проком Плескалем, Васильем Брехуном, Романом Макогоненком и протчими конно и пешо до 30 человек воруженно с подводами оставшиися после бежавших из роты ротного писца Лещенкова, отца ево Максима Лещенка, пикинера Андрея Куца да приписного Ефима Гризла, Избы тож, и вахмистра Семена Леонтьева собственную ево воловую телегу и со огорожи деревья на три воза забрали и увезли в ту слободу Верблюжку /1889/.

за травень 1774 року

Прошлого 773 году в Филипов пост Войска Запорожскаго от кошеваго атамана велено запорожскому есаулу Школе (кой уже умре) да в живых состоящему гардовому писарю поймать полковника Зверева и убить за то, для чего он полк на их землю населил.

Наехал Елисаветградского пикинерного полку в роту 11-ю Домотканскую маия 16 дня Войска Запорожского команды, состоящей в новонаселяемой слободе Камисаровке полковника Моисея Чорного писарь Демьян Вирменской с 50 человеки козаков, чинил подтверждение, чтоб обыватели непахали и хлеба несеяли, ибо де по урожаю к снятию оногo и на сенокосных лугах сена приготавливать на будущую зиму никого недопустят.

На состоящие от Екатерининского шанца Молдавского гусарского полку /1893/ да роты 8-й Синюхобродской три фарпоста запорожские козаки набегая заступающих гусар немилосердно бьют, из фарпостов зганяют.

Состоящей в слободе Пушкаревке Жолтого гусарского полку поручик Панков дал знать, что мая 16 числа команды ево обходной караул рапортовал, что следующий Елисаветградского пикинерного полку из роты десятой Бородаевской да ехавший туда из Запорожских мест запорожской писарь Демьян Верменок, он же и Малеваной, с командою в 57 человеках запорожскими козаками того полку в роту 11-ю Домотканскую оруженную рукою въехал и проживающего в слободе Пушкаревке отставного армейскаго чина прапорщика Семена Казнодея бил плетьми, а ево Панкова, взяв в руки и подняв кверху ударил о землю и после того незнаемо куда с командою поехал.

Маия 20-го Войска Запорожского козаки набегали на фарпосты, состоящие по сю сторону Чорного Ташлыка и находящихся во оных заступающих гусар поймавши немилосердно били и согнали оные фарпосты на другую сторону того Ташлыка, чрез что на указных фарпостах ныне никого несостоит, а за содержанием оные фарпосты командиром Молдавского гусарского полку прапорщиком Негованом на лошадях бежали до самых Лисых Гор, потом же состоящей в Екатерининском шанце запорожской старшина призвае ево в поланку принуждал, чтоб он фарпосты снял и поставил бы по другую сторону Чорного Ташлыка.

Того месяца 22 ночью находящееся в Екатерининском шанце запорожские козаки и при оных прежде забранных з слободы Молдавского гусарского полку полкового адъютанта Купчинского мужиков более 20 человек на верховых лошадях с ружьями и пиками набегали в ту слободу и стоящего во оной в кардоне вахмистра Анастасиева и при нем заступающих гусар 9 человек окружили и никуда не выпускали, а часовых двух человек поймавши немилосердно били, потом разбежались по слободе и последних из оной подданных забрали, 19 семей з женами, детьми и со всем имуществом да его Купчинского скота волов десять, корову одну /1894/ и возов воловых два, а 23 числа на развете вышписанные запорожскими козаками забранные ис той слободы мужики наехали во оную более пятидесяти подвод и забрали совсем свои избы, в коих оне жили, и протчее и тем вконец уже оную слободу разорили.

Маия 25 ночью наехавши того Молдавскаго полку в роту 15-ю запорожские козаки разбив разставленные около роты караулы, забрали до несколько человек ротных жителей со всем их имуществом, а 27 числа того ж месяца наехал ночью во оную роту те ж козаки и остальных жителей со всем их имуществом забрали ж, которые наезжая во оную роту з запорожцами уже в те места забирать свои избы совсем перевозить начали.

Того ж месяца против 26 и 29 числ ночью запорожские козаки набегав на состоящей того ж полку в 15-ой роте Ольшанке фарпост, в коем находилось при одном капрале 8 человек заступающих гусар, всех их и со всем при них имеющимся в запорожские слободы забрали и ныне уже на том фарпосте ни одного человека не состоит, сверх же того и на состоящие от

Екатерининскаго шанца до слобод Молдавского гусарского полку капитана Одобаша 6 фарпостов денно и ночью оные запорожцы набегают и заступающих гусар нещадно бьют да и за содержащим оные командиром того ж полку прапорщиком Николаем Черногорцем двоекратно гнались и искали как поймать в руки.

Маия 27 наехав во многолюдном числе совсем вооружением запорожские козаки при одном старшине под самим жильем Молдавского гусарского полку первой роты весь оной роты жителей рогатой скот заграбили, и как об оном дано знать поручику Савичу, то оной поехал к старшине и скот выпросил, а только взяли 30 животных и притом тех старшина объежил оному Савичу, что он имеет повеление от войсковой старшины все роты полку Молдавского, хутора, слободы полковника Зверева и других владельцев, как оные поселены на их земле, забирать.

Того ж маия против 31 числа ночью Войска Запорожского козаки наехав на состоящей Молдавского гусарского полку /1895/ близ 3-й роты фарпост, содержащих оной заступающих гусар немилосердно били и забрали у них котлов 1, боклагов 2, шуб и протчее, что при них было и пригнали оных в ту роту, в которой чрез всю ночь производя бунт заступающих и фамилиат со всем их семейством, имуществом и скотом к себе забрали, а иные хотя и остались при роте, но по их подговору ныне к запорожцам на жительство совсем выезжают.

Из состоящей в округе Молдавского гусарского полку 4 роты полковника Зверева слободы того ж числа всех людей с скотом и имуществом запорожцы забрали.

Того ж числа ночью наехали упоминаемого Молдавского гусарского полку в 11-ю роту запорожские козаки и при них той роты бежавшие фамилиаты Семион Жуматей да Оника Думитрашков, Тимофей и Лука Брейковы, Карп Купицкий и протчие до немалого числа разбойническим образом поступая, всех фамилиат и заступающих гусар забрали, а остался только 1 человек и при том забрати вахмистра Малетского до полусмерти били ратищами и келепами и до последнево забрали все ево имущество, а фамилиата Кастрога жену, что не хотела итти, тоже били и весь их скот забрали и все избы и протчее разорили, позабирали, огорожи же и притом за проданные было после бежавших вещи взяли денег 4 рубли 33 коп., истребовали отдачи всего тех беглецов отосланного в полк имущества, а у поручика Богитева за то имущество две коровы и 1 вола взяли и 1 избу сожгли, произнося похвалки сжечь все до последняго же, Федосия Чеботаря за то, что нехотел с ними итти, до полусмерти прибили.

Того ж месяца 29-го Молдавского гусарского полку 12-й роты фамилиат Ион Продан наведши запорожских козаков и всех фамилиатов збунтовав, забрал со всем имуществом под ведомство Запорожское в пределы неведомо куда.

Записавшиеся под запорожцов прежде бывшие 15-й того полку роты ротные жители волохи и малороссиане, наезжая на оную роту, причиняют немалые грабительствы и убивства и от оных разбойников бывшие гусары, тоже /1896/ и настоящие при ротном цейхаузе на карауле убоясь бою от страху все достатку разбежались, а оставшим некоторым голов поразбили, ис техже разбойников одному в причиненном ночью от ротных жителей супротивления нечаянно пикою ранили вбок.

Мая 29 запорожцы Молдавского гусарского полку Сухоташлицкой роты жителей совсем именован забрали и имеют похвалки и слободу Злынку забирать.

Мая 31 чрез вершины Верблюжских боераков от пикету в 3 версты ехало запорожских подвод до 50 с пикирного местечка Петриковки, где их и полковая канцелярия, и везли одну разобранную ветреную мельницу, при коей запорожских козаков было 30 человек; коих увидев пикетной ундер офицер и взяв з собою команды до 40 человек, те подводы было установил и хотел вести к пикету, однакож нагнав запорожской старшина или писарь Фридрих и с ним еще 50 человек запорожцов же верхами оружейных и окружа одного ундер офицера с командою взяли пики в руки и сказывали, что вы хотите с нами дратца, только не знаем, кому удастца, а потом те подводы послали вперьод и после сами поехали в свои места.

Кардонные командиры дали знать: состоящей в слободе Калиновке за штаб-офицера Молдавского гусарского полку капитан Хоткевич, что от проходящей от дистанци до дистанци ведомства ево команды словесно ему об'явлено, что при проходе оной встречиваютца чрез кардон проезжающие запорожские команды и хотя оные ими и удерживаютца, токмо оные избранивши кардонных, едут, куда им надобно внутрь Еливетградской провинции.

От него ж Хоткевича, что запорожские козаки, ручаяся кордонным людям, въезжают как мимо кардонов, так и чрез оные, куда им надобно в ту провинцию, и хотя от дистанци до дистанци и дается знать, тоию к перелавлению никакого следу несыщут, в проезд же ево Хоткевича чрез

слободу Желтенькую имел он свидание з запорожским полковником Поповичем, которой говорил ему, что де за команда у вас, малороссийские козаки, они де /1897/ им немалую в слугах делают обиду, за что они, выбравши когда нибудь случай, лошадей всех заберут.

Состоящей в слободе Жолтенкой Жолтаго гусарского полку поручик Сабов, что запорожская команда состоящих в ево кардонном посту при Княжих боераков гусар намерена была сечь плетьюми и кардонной пост с оного места согнала, чрез что в ту ночь з запорожской стороны в ту провинцию чумаков семь с возами прошло, кои ныне и карантин держат при Крюковской заставе, что происходит потому, что запорожцы посты згоняют и от бунтующихся людей и к ним тайным образом в свободы на жительство идущих, яко то из слободы Жолтой приписные и фамилиаты болеее 20 человек тайно в Кош запорожской ездили и в запорожские козаки записались, отколь подговоря запорожского полковника Поповича и писаря Фридрикова с 50 человек командою в слободу Жолтую мая 5 числа приехали, где она команда чрез целые сутки стояла, покудова те бунтовщики з слободы неубрались, и хотя он к сообщению тех бунтовщиков з другими обывателями недопускал и намерен было взять и отправить в карантин, но оные бунтовщики команду ево, Сабова, и ротного той роты командира чуть дурчьями не прибили и, разломав всео свое строение с тою запорожскою командою в слободу Зеленую ушли, где и селятца, да и запорожская команда начала там строить паланку, от чого и последние слободы Жолтенкой обыватели збунтувавшись, в прописанную слободу Зеленую ушли.

От него ж поручика Сабова, что запорожская команда состоящей при урочище Княжих боераков на главной Сечевой дороге пост наехав з запорожским полковником Моисеем Чорным 40 человек совсем согнали, угроживая бить нещадно плетьюми, естли далее по дорогам кардонами стоять будут; а сами внутрь провинции насильно проехали и неведомо куда девались, но он Сабов несмотря на оное поста согнание, еще прибавив к прежде бывшим на том poste людей в том же месте по прежнему поставил.

От него ж поручика Сабова, что по согнании запорожскою командою состоящего /1898/ в Княжих боераках поста в ту самую ночь 8 да по утру 7 человек чумаков из Запорожских мест внутрь провинции прошли и хотя за оными команда послана была, точию догнать не могли.

Состоящей в слободе Корбиной Чорного гусарского полку капитан Кузнецов, что чрез границу в ту Елисаветградскую провинцию, а куда не знает, три человека запорожцов верхами от пикета версты за две степью ехали и за ними хотя было пешая команда и пошла и покудова на то место дошла, то они, увидя оную, что идет, болеее погнали лошадей, и уехали /1899/.

за серпень – вересень 1774 року

1. Прежде получения высочайшей грамоты августа с 12 сентября по 2-е:

Войска Запорожского писарь Афонасей Фридрик с командою, наехав на пасеки жителей роты Жолтенской, взял десятины 11 ульев.

Того ж войска полковник Чалой с командою, наехав Елисаветградскаго пикинернаго полку в роте Домотканской, занял в поле обывательских 44 вола и 4 лошади и требует за всякую скотину выкупу по 5 рублей, принося при том похвалки, что чрез неделю и опять будет в дачу оной роты для також грабительства.

Запорожской полковник Попович с вооруженною командою до 200 человек и с ними поселенцы населяемой им слободы на речке Камисаровке на 32 пароволовых повозках, минуя кардонныя караулы, состоящие в округе роты Омельницкой на балке Аврамовой, боерака совсем вырубил, и притом похвалки чинили не только во оной, но и в роте Днепровой Каменке последние леса совсем вырубить и хлебы забрать.

Запорожская команда, наехав роты Спасовой в околицу, обывательской хлеб забрала, и обратить было никак невозможно, а притом запорожской полковник Попович /1872/ с двумя атаманами и не малым числом командою поехав на пост, состоящей при речке Зеленой, разломал курени и землянку засыпал и все дерево, сыскавши подводы, забрал в Запорожские места, а содержащего оный пост прапорщика Кошевскаго перво приказывал отвезть в Сечь и потом велел ехать в слободу Зеленую, где он и находится.

Наехавши запорожской козацкой полковник Сидор Чалый с командою к Домоткацкой роте, забрал нахально 32 вола, 4 лошади и 4 воза.

Наехала на дачу оной Домоткацкой роты запорожская команда и сколько ни захватила в поле рабочего народа, то от всего волы и лошади забрала, и сколько числом, еще справки не взято.

Состоящей при речке Верблюжке пост запорожскою командою под слободу Спасову согнать, где оной и находится расстоянием оттуда в 4 верстах.

2. После отправленной высочайшей грамоты согнат сентября с 2-го запорожскою командою с урочища Верблюжских боераков кордонной пост, и за неимением онаго остался открытой разным проезжающим и пешим людям на обе стороны тракт.

Чинятся наезжающими не малым числом запорожцами Елисаветградскаго пикиернаго полку в роту 18-ю [Вершинокаменскую] шалости и забрано их командою приехавшаго во ста пятидесяти человеках пикиерной разной лес, да и вырублены ими в корень Верблюжские боераки.

Того войска полковник Афонасей Иванов стоящей с командою Елисаветградскаго пикиернаго полку в округе роты Вершино-Каменской при урочище Широкой балки, не допускает обывателей брать накошеннаго ими сена, и при том он Иванов с писарем полковника Поповича и командою, наехав в оную роту угроживал обывателей, что весь их скот заберет, будет бить немилосердно людей и к забранию хлеба не допустит, и сверх того не только зашедших из Запорожья и в той роте поженившихся забирает, но и небывшим никогда в Запорожье велел убираться со всем имуществом, почему многие и переходят в Запорожье.

Запорожский писарь Фридрих проехал мимо кордонных караулов чрез /1873/ роту Спасову с вооруженною командою в сорока человеках, чинил той роты жителям в несении на состоящем к границам запорожским пахотном поле хлеба запрещении, да и забрал в свою слободу 18 человек роты Вершинокаменской жителей и несколько хат.

Молдавскаго гусарскаго полку роты 15-й Ольшанки при разъезде Войска Запорожскаго есаул Григорей Школа с козаками 38 человеками со всем оружием ходящей в ротной даче табун, всего 52 лошади, отогнал на Мигей, где оной и разделен с повеления кошового по старшинам.

Приехав в слободу полковника Зверева Калмазову, состоящую при устьи Чорнаго Ташлыка вооруженных 30 человек козаков взяли с мельницы ево мельника с женою и со всем имуществом и собственного ево, Зверева, хлеба, 67 мерок пшеницы, да живших тамо две семьи мужиков, и притом еще запорожский есаул пишет ему многия угроживания и похвалки.

Запорожские козаки, нахав с населяемой слободы Камисаровки Елисаветградскаго пикиернаго полку 9 роты [Днепровокаменской] в пикиерные и намесничей хутора, будучи чрез три дни немалою командою спасли лошадыми у наместника Зосимовича 6 стогов сена и взяли из пикиерных хуторов до несколько воловьих подвод с погонщиками для забраня накошенного в округе той роты обывательми сена, и отвозу во объявленную слободу Камисаровку, так же и для рубки состоящих во оной лесных буераков, а притом приказали брать тем погонщикам харчей на целую неделю, и нашедших ими у обывателей в сажах кормных кабанов покололи и забравши сала увезли в означенную слободку Камисаровку.

Из занятых у жителей тогож полку роты 9-й Днепровой Каменки Войска Запорожскаго немалым числом командою при есауле Якове Притыке и писаре Демьяне Вирменке овец приказал сам кошевой, кои лучше собрать ему, а худшее возвратить хозяевам, всего же оставлено 737, а возвращено 634.

Сверх прежде причиненных от запорожцов жителям Елисаветградской провинции обид ныне проезды чинятся мимо учрежденных по кордону /1874/ застав усиленно, имея с тамошними людьми всегдашнее сообщение бьют оных и у пикиерных отцов берут насильно подводы, да и возят обывательские сена в свои пределы.

Войска Запорожскаго полковника Моисея Черного писарь с командою до 100 человек козаков, набежав на состоящей при Волчих боераках /форпост/, отогнав содержащего оной Жолтого гусарскаго полку капрала Васкова с командою до Орлянских хуторов, согнали пять куреней и в них казенныя вещи: кивер 1, галстук 1, пояс 1, ментию одну, карабинов 2, ледунок две, саблю списками одну, седло с прибором и мушкетом одне, чепрак 1, потник 1, недоуздок 1, фуражные саквы одно, аркан 1, а сверх того, взял с собой двух гусар и посадя на казенных строевых лошадей, погнали перед собою в населяемую ими слободу Камисаровку, похваляясь притом бить и отправить их в Кош, и естли впредь на том месте их застанут, тою все будут бить плетями и посадя на лошадей, подвязавши ноги погонют, что самым делом команды оного капрала над другими двумя гусарами уже и учинено, положи оных, били в три плети в две перемены до полусмерти, и притом выговаривали только то, для чего оне там стоят /1875/.

**з рапортів Новоросійської губернської канцелярії за липень 1774-го – січень 1775 років
про утиски, вчинені Військом Запорозьким новоросійським жителям**

1774 года. Из канцелярии Нвороссийской губернии:

Июля от 23-го, что Запорожского Войска кошевой атаман Калнишевский не только к Черному Ташлыку, но и всю Елисаветградской провинции землю до берега реки Днепра своим владением почитает, и якобы Молдавскаго гусарского полку люди по земле принадлежат Войску Запорожскому, и иначе довлеют быть сведены, при чем приложа оригинальное его Калнишевского письмо, просит резолюции, что в противных обстоятельствах чинить той канцелярии повелено будет.

Июля от 24-го, при оном приложа учиненной в той канцелярии экстракты, на коликую сумму Новороссийской губернии в провинциях и полках запорожцами разорено и разграблено, сколько каждого рода уведено, объявляет, что запорожцы, по получении высочайшей грамоты не только обиженным ничего не возвратили, но еще больше усиливаются на Елисаветградскую провинцию, старясь в конец ее разорить, как в представленных при том с рапортов Елисаветградского пикинерного полку копиях значится, в 1-м: что запорожския козаки, наехавшие того полку в 18-ю [Вершинокаменскую] роту и напав на ротмистра Лишевского, поручика Балку и прапорщика Лелеку, били до полусмерти и из них увезли ротмистра Лишевского в свой курень, а во 2-м: что оныя ж запорожцы у тамошних жителей сена выкосили и хлеб с полей сняли.

Августа от 5-го, и при том приложены с рапортов копии:

Елисаветградского пикинерного полку, что из новонаселяемых запорожцами слободы Петровой и Комисаровки команды с немалым числом подвод, наезжая того полку роты, из имевшихся буераков годной к строению лес рубят и тем роту совсем опустошили.

От того ж полку, что оныя запорожцы сена с лугов того полку 12-й роты [Омельницкой] у жителей и протчих выкосили, а в других местах хотя и не выкосили, только владельцам косить не велят, похваляясь забирать сена; запорожского же куреня Батурина козак Бондарь /1917/ с товарищи, пригнавши в округу той роты, в урочище Капканцевы хуторы, свой скот пасет и пустошит оныя.

От находящагося при кордонной команде порутчика Сабова, что 7-го числа июля запорожския команды при урочище Раскопанной могилы фарпост согнав, экипаж и харчевыя припасы разграбя и всех в окружности жителей разогнали, военных же людей, попадающих им, бьют нещадно; а 9-го числа июля от слободы Верблюжской даже до слободы Зеленой селения выжгли.

Полковника Зверева, коим объявляет, что Запорожского Войска писарь Вирменко с вооруженною командою более 40 человек, поехавши в селении 8-ой роты, состоящих в оной караульных людей взял под свой караул, а потом и с той же роты прежде бежавших жителей забрал жен с детьми и имуществом; а 14 июля в 12-й роте выкосил сена у военнослужащих, бив при том немилосердно, кого на лугах ни захвативши, и косы поотнимал, а некошенныя травы вытоптал лошадыми; а в селениях от жителей требовал и брал все съестныя припасы.

Артиллерия полковника Дувинга, по рапорту прапорщика Черногорца, что запорожцы делают набег на фарпосты, так что близ шанца Екатерининского оных и содержать невозможно; почему и требовал от Молдавского гусарского полку о прибавке на те фарпосты людей.

Елисаветградского пикинерного полку от ротмистра Турчановского о учиненных упоминаемым писарем Вирменком 19 июля разным военным и фамилиатам боях, повелевая быть в послушании своей паланки, взял при том три пары сапогов и выкосил луга.

От онаго ж ротмистра Турчановского о вырубке запорожской слободы Зеленой жителями в соблюденных им буераках лесу и плодовых дерев и о снятии с последних плодов.

От состоящего при кардонной команде в слободе Желтенской порутчика Сабова, что писарь Вирменко бил немилосердно состоящего на посту прапорщика Васильева и фамилиата Крота и притом изодрал бывшее у реченного прапорщика наставление и ограбил собственные ево деньги и вещи /1918/.

Августа от 12-го, о вновь причиненных запорожцами елисаветградским жителям притеснениях приложены на рассмотрение полученные тою канцеляриею от команд рапорты, в которых прописано:

Елисаветградскаго пикинернаго полку 12 роты [Омельницкой] от ротных дел, что запорожцы, приехавши ночью к ротмистрше Турчановской с бежавшими от нее людьми, разломали жилья три избы и увезли в свою слободу Камисаровку.

От тех же ротных дел, что часто упоминаемой писарь Вирменко с козаками в кругу сей роты и в помещичьих дачах сена скошил и скотом вытравил и вытоптал, а настоящих владельцев, недопуская к сенокосению, бил немилосердно, при чем представлено описание и о боевых знаках на тех, кому оныя учены.

От вахмистра Михайлова и Елисаветградского пикинерного полку от 12-й [Омельницкой] и 11-й [Домотканской] рот, коими просят о запрещении писарю Вирменку сенокосения; и что им поручик Колесников и умершаго сотника Серенка жена биты немилосердно до полусмерти.

От ротмистра Пугачевского, что Войска Запорожскаго козаки в собственном ево Пугачевского городе траву выкосили безостатка.

От находящагося при кардонной команде поручика Сабова, что 4-го числа августа в 4 часу по полудни запорожскою командою состоящие по роте фарпосты разбиты, и что запорожцы увезли с собою трех пикинерных офицеров и двух вахмистров, а унтер офицера одного и 10 человек рядовых били плетью немилосердно.

Августа от 18-го, с приложением от Елисаветградскаго пикинернаго полку, что запорожцы наезжая делают великия обиды и разорения и несправедливо присвоая себе заселенныя тем полком земли, забирают живущих там людей, коих и забрано военнослужащих 185 человек, а неслужащих 566 семей, кроме помещичьих поселян, от чего тот полк в опустошение приходит.

Сентября от 15-го, что запорожцы до 60 чел. при писаре Вирмянке разогнали состоящих в Желтой слободе кардонныя /1919/ команды, также согнали от шанца Екатерининского до слободы Калмазовой по Синюхе реке с 4-х фарпостов заступающих гусар и, учредя там свои фарпосты, делают пропуск людям в Польшу и из Польши в Елисаветградскую провинцию.

Сентября от 19-го, с приложением рапорта Елисаветградскаго пикинернаго полку о наезде запорожцов в ротныя того полку селения и о разграблении хлеба и сена и о уведении 26 волов.

От 29 сентября, что присланной от Коша Войска Запорожскаго низового атаман с 50 человеками от Екатерининскаго шанца до слободы Калмазовой с 4-х фарпостов согнав гусар, расположил своих козаков, а полковник того войска Гордой, сменя онога атамана, так же расположа из своей команды козаков, сам станцию имеет в слободе Казмазовой, и чрез те фарпосты как из России в Польшу, так и из Польши в Россию разным людям чинит пропуск, а сверх того и ежедневной из своей команды козаков по десяти и больше в разъезд над Синюхою рекою и в поля посылает неведомо зачем, а с 5-ти фарпостов караульных совсем согнал.

Октября от 9-го, в присланных ис канцелярии Новороссийской губернии при рапорте копиях показано:

От Молдавскаго гусарскаго полку, что августа 20 числа Макаровской слободы полковой есаул Григорий Писменный наехавшим в роту с немалым числом козаками разставил везде по бродам свои караулы.

От находящагося в слободе Калиновки при кардонной команде Молдавскаго гусарскаго полку капитана Хоткевича и от поручика Бережинскаго, что 16 числа августа Запорожскаго Войска полковник Афонасий Иванов, он же и Куцый /19201/, наехавши с немалою командою в слободу онога Бережинскаго, поселяемую при речке Лозоватке, поставленной пост из десяти человек гусар из оной слободы выгнал, а потом всех жителей до 30 да ево Бережинскаго две избы разломав, без остатка на пригнанных с собою подводах, увес в слободу Куцевку, а из жителей семей до 20 тогда ж взял; разорения же считает он Бережинской до 1000 рублей.

От состоящего в слободе Жолтой при кардонной команде Жолтого гусарскаго полку поручика Сабова, что запорожская команда состоящих в той слободе Днепровскаго пикинернаго полку пикинер 12 человек при Пушкаревском кардоне выгнала даже до роты Лиховской и не дает пространства ни конным ни пешим.

От полковника Зверева, что от Екатерининскаго шанца везде по бродам реки Синюхи, нетрогая кардонных гусар, разставлены Войска Запорожскаго атаманом Белым караулы для того, чтобы в Польшу и из Польши пропускать людей; что в разсуждении карантинной заставы хотя и накрепко запрещено было, сей поступок их подтверждает так же и находящейся в слободе Калмазовой на фарпосте Молдавскаго гусарскаго полку прапорщик Черногорцов.

От находящагося в слободе Калмазовой вахмистра Анастасьева, что помянутой атаман Белой августа 4-го числа объявил ему, чтоб до хлеба полковника Зверева не касаться до получения от

Коша резолюции, при чем он, Анастасьев, объявляет, что оной атаман Белой с командою 50-ю человеками каждой день в поле по сю сторону Ташлыка, то есть от 15-й роты, делает розьезды.

Елисаветградского пикинерного полку от 11-й роты Домотканской, что августа 6 и 13 числ Войска Запорожского /1921/ полковой Кодацкой паланки при атамане запорожского села Романкова Василье Каменченку и полковнике хозяев объездного в округе той роты по речке Самотканье состоящей той роты у фамилиатов и приписных хлеб сжатой в копнах увезен в Запорожския места, а у других лошадиным войскового старшины Макара Нагая табуном выбит, сколько же того хлеба увезено, приложены ведомости.

Той же роты запорожского села Романкова атаман Брехарь 24 августа, наехав в тамошнюю округу с командою, забрал хлеба сжатого пшеницы 31, гречихи 16, ячменю 4 да сена 50 копен.

От подполковника Гаврилова, при котором приложил ведомость, что запорожским писарем Вирменком из слободы его Николаевки в запорожские слободы уведено жителей 46 семей да долгу ими снесено на 310 рублей 32 коп.

От него ж Гаврилова, что 1 сентября тот же писарь Вирменко набежав в слободу Николаевку с запорожскими козаками и пришед в дом его спрашивал прикащика Козлова, есть ли указ, чтоб довольствоваться ему, Гаврилову, степьми, буераками и людьми работать, и, схватя его и других 4-х человек, бил плетьюми немилосердно.

От Елисаветградской провинциальной канцелярии, что Войска Запорожского козаками и населенными при устье реки Лозоватки слободы Камисарки людьми прошедшого лета насильством в округе Елисаветградского пикинерного полку 6-й роты [Попельнастовской] на балках в вершине высокой и в протчих показанных в том местах выкошена трава, коей считается по примеру на 1500 рублей и поселясь запорожские козаки хуторами в реченных урочищах, как до сенокосения, так и до лесных буераков военнотружущих того полку людей недопускают.

От 28 октября, с приложением артелерии полковника Дувинга рапортов, коими объявляет, 1-м, что запорожцы, проезжая чрез границу, ежеминутныя нападения причиняют, а на 13-е число октября месяца напав немалою толпою на командированную в ночной разьезд к слободе Лиховке команду, схватили двух человек гусар и увезли с собою в слободу Камисаровку /1922/. 2-е, что 14 числа октября запорожская команда более 150 человек ночью наехала ведомства кардонной команды в слободу Лиховку, которая впервых разбила ту команду, а потом гусара бывшего от оной у пазбы лошадей без человекно прибили и угнали 21 лошадь в Сечь, а как капитан Кавалевской обратился для сыску тех лошадей, то встретили ево толикое ж число других козаков с пиками и другими орудиями, где подкололи 4-х лошадей и один гусар без вести пропал.

От 8 ноября, из канцелярии Новороссийской губернии с приложением копии с рапорта Елисаветградского пикинерного полка, что из новонаселяемых запорожских /1923/ слобод Камисаровки и Куцовки вооруженныя команды въезжают подвод по двести и по триста в ротные округи и в буераках срубуют лес, и почти уже вырубил без остатку.

1775 года. От 16 генваря из канцелярии Новороссийской губернии, коим объявляет, что 3 генваря предписанной писарь Вирменко, наехавши с командою в роту Омелницкую, разным той слободы жителям причинил разорения и нещадныя побои, усиливаясь при том всю стоящую в той слободе кардонную команду разбить /1924/, в каковом буйстве пробил четверем гусарам головы, так что едваль будут живы, прапорщиком же Надежина, Писаревскаго и Величкова ругал язвительными словами, однакоже, наконец он Вирменко и ис команды ево 8 человек с их лошадьми и двумя пиками пойманы и отосланы в Верблюжской карантин.

1774 года ноября от 26-го, от генерал майора Черткова по рапорту артиллерии полковника Дувинга, что запорожский писарь Вирменко 26 ноября подъехав с командою к слободе Попельнастой и напав между Попельнастою и Омельницкою пикинерными ротами на разьездного капрала Давыда Мурзу, сбив с лошади, бил плетьюми жестоко, похваляясь притом разогнать весь состоящей в той слободе пост /1925/.

Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских козаков. Т. 2. – Владимир, 1903, с. 1872-1899, 1917-1925, витяг.

• Варто зазначити, що зустрічну скаргу до імператриці Катерини II на утиски пікінерних команд було направлено також від Коша Запорозької Січі.

з матеріалів донесення від Коша Запорозької Січі

1774 году сентября 16 дня жители комисаровские показали:

Прокоп Сиволап, что будучего его в жатых хлеба Елисаветградского пикинерного полкуротмистр Пугачевский с командою набегши, взял в слободу Глинск, в одной держал в железах одну ночь, а на другой день, взявши в Лиховку, бил палками нещадно.

Иван Колексник представил, что будучего его в козьбе сена Елисаветградского пикинерного полку прапорщик Писаревский с командою набегши первое сам своеюрукою дважды палкою вдарил, потом прапорщик Днепровского полку Кущинский сказал: лутче прибавить, почему и били его довольно палками, а притом и зафатили казан в цену сорок, сокиру в пятьдесят, боклаг в дватцать, клевец в десять, пестри пять локоль в сорок шесть, полотна семь локоть в семдесят, канату волочального девять сажений в сорок пять, скатерть в тридцать, наметку в двадцать пять, платков два в пятьдесят копеек.

Герасим Бука представил, что будучего его в косьбе сена схватя пикинерная команда при предводительстве прапорщика Писаревского били довольно и волоса на голове оборвали, а притом взяли клевец в десять копеек.

Дорош Рибальченко представил, что будучи он в косьбе сена, как услышал, что пикинерная команда под предводительством прапорщика Писаревского комисарских жителей бьет и разгонит, то опасуясь того, бросился прятаться, и оставив при возе косу сов сем в шездесят, казан чугунный в шездесят, клевец в десять и волок новый в один рубль дватцать копеек, что все тою командою и забрато.

Яцко Юдченко представил, что возвращающогось его с села Калужина з забратым его имуществом и женою в Комисарку, прапорщик Космина, напавши взял жену и все случившееся при нем имущество, содержал оное Великого посту от Третьей недели до Святой недели, работая волами, от чего одного вола подорвали, между тем жену держал трое суток, коей и учинил он, Космина, насыльство; при содержании же вещей из скриньки пропало полотна двадцать локоль, платков набойчатых два, пряжи полтора метка, плахатной бели полметра.

Трохим Дудник представил, что пикинерная команда, следовавшая з Лиховки под предводительством ротмистра Пугачевского и прапорщика Писаревского, напав на его при косьбе сена, били палками и ратищами, покладая дважды, произнося при том на все Войско Запорожское брань, выговаривая ему, Дуднику, что будем вас коньми волочиты, а запорожцам головы лупить.

Мартин Перерва представил, что пикинерная команда под предводительством ротмистра Пугачевского да прапорщиков Писаревского, Кущинского и Величка его, Перерву, напав при сенокосе, били довольно, потом взяв, отдали в кардон под караул, а оттуда взявши, отправили было в Лиховку, а з Лиховки в Елисавет, з Елисавету же в Верблюжской карантин, в котором обращался недель з дванадцать, куда в карантин жевучи волы перегнали, с коих один в цену восемь рублей пал, да в кордоне сокира и коса в один рубль пропали.

Козаки куреней Батурина Михайло Топай, Деревянковского Федор Чеверда представили, что при косьбе их сена в Омельнике пикинерная команда, при коей были: Писаревский, Космина и Кущинский, напав, били их и согнали з сенокоса, а на батуринскому сорочку порвали.

На подлинном подписано тако: Войска Запорожского низового старшина полковый Григорий Важенко.

Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских козаков. Т. 2. – Владимир, 1903, с. 1899-2001.

• Досить багато інформації з поясненням позиції запорозької сторони містять також матеріали опублікованої Д.Яворницьким (там же, с. 2005-2056) слідчої справи з показаннями писаря Війська Запорозького Дем'яна Вірменка, схопленого при його останньому наїзді з командою 3 січня 1775 року в Омельницькій роті Елисаветградського пікінерного полку.